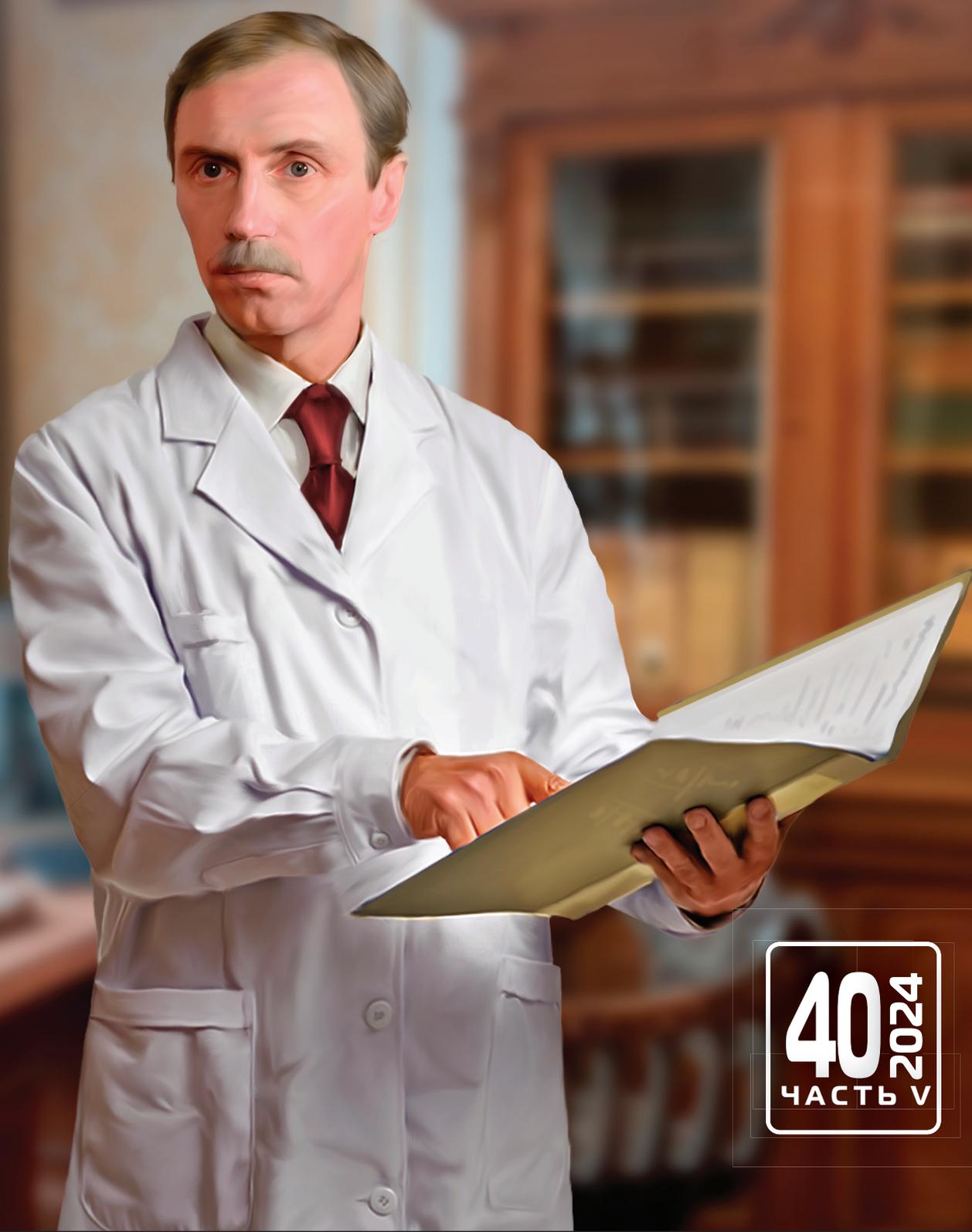

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

40 2024
ЧАСТЬ V

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 40 (539) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Иван Арнольдович Борменталь* — доктор, один из центральных персонажей фильма «Собачье сердце», снятого режиссёром Владимиром Бортко по мотивам одноимённой повести Михаила Булгакова.

Телевизионная премьера фильма состоялась 20 ноября 1988 года. На роль доктора Борменталья пробовались Алексей Жарков, Владимир Симонов. Выбор режиссёра остановился на Борисе Плотникове.

В фильме рассказывается о причудливом эксперименте, на который отважились два доктора: профессор Преображенский и его ассистент доктор Борменталь. Они пересадили собаке человеческий гипофиз и наблюдали, как собака превращается в человека.

Иван Арнольдович Борменталь — талантливый специалист, ставший надёжным тылом для своего наставника. Отчасти это произошло из-за живого участия профессора в судьбе бедного, но одаренного студента. Но большое значение имела и любовь молодого человека к делу, которым он занимался. Оставаясь в тени учителя, Борменталь был фундаментом, благодаря которому исследования Преображенского проходили удачно.

Борменталь объединил в себе два социальных класса пост-революционной России — интеллектуалов и «народную массу». Сам он выходец из небогатой, но интеллигентной семьи, был приучен к тяжёлому труду, но не забывал при этом о чувстве собственного достоинства. Впрочем, подходы к решению проблем у него вполне соответствовали «низшему» слою общества: он не деликатничал с бывшим псом, не стеснялся обидеть его, знал, как поставить наглеца на место его же методами. Не зря Шарик в первую же встречу укусил Борменталья за ногу.

Иван Арнольдович присутствовал при эксперименте с самого начала, когда пес попал в дом профессора. Наблюдая за трансформацией пса в человека, Борменталь составлял отчеты и радовался прогрессу в начатом деле. Со временем он переехал к профессору, так как эксперимент требовал полного внимания к подопечному. Новоявленный человек, получивший имя Полиграф Полиграфович Шариков, нуждался в регулярных занятиях. Борменталь полностью отдался воспитательному процессу, забыв о личной жизни, в результате чуть ее же и не лишился стараниями того же Шарикова.

В повести Булгаков именно Борменталю доверил задачу обезвредить подопечного, когда тот, потрясая револьвером, угрожал окружающим. Твердой рукой книжный Борменталь пристрелил подопытного, избавив профессора от нужды принимать решение самостоятельно. В фильме же судьба собаки сложилась не столь трагично. Шариков вышел из-под контроля и создал несколько острых ситуаций, кульминацией которых стала угроза револьвером профессору и его домочадцам. В результате силами отважного Борменталья Шариков был обезврежен, а затем по решению профессора подвергнут обратной операции по пересадке собачьего гипофиза взамен человеческого. Профессор Преображенский и Борменталь избежали обвинения в убийстве гражданина Шарикова, предъявив обвинителям подопытное существо на стадии превращения в собаку.

Шарик окончательно вернулся в свой истинный облик и остался жить у Филиппа Филипповича. Пёс абсолютно не помнил, как он был человеком, не понимал, зачем ему «исполовали голову», но был уверен, что ему «неописуемо свезло» в том, что он «утвердился в этой квартире», а голова «до свадьбы заживёт».

Повесть Булгакова «Собачье сердце» не пользовалась популярностью у кинематографистов. Первая картина по произведению была снята в сотрудничестве итальянских и немецких авторов под руководством режиссера Альберто Латтуада. В роли доктора Борменталья в фильме выступил актер Марио Адорф.

Советская же версия «Собачьего сердца» вошла в золотую коллекцию советского кинематографа и, как водится, была разобрана на цитаты. Съёмки картины начались в сентябре 1987 года в Ленинграде. В роли Шарика снимали собаку по кличке Карай (выбирали из 20 собак). Пёс состоял на службе в милиции и к началу съёмок на счету у героической дворняги было 38 задержаний. После «Собачьего сердца» Карай снялся ещё в четырёх картинах.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Платонов А. В.**
Штраф как мера наказания несовершеннолетних, назначаемая за совершение преступлений 273
- Симбирякова О. М.**
Принципы закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц и вопросы оптимизации закупочной деятельности 275
- Ситдикова А. М.**
Об особенностях привлечения в качестве обвиняемого особых категорий лиц 277
- Сладкова Е. Н.**
Тактические и этические проблемы коллизионной защиты по уголовному делу 279
- Строганов Д. Д.**
Система государственного управления сферой здравоохранения 281
- Темирбулатов Р. М.**
К вопросу о типичных ошибках должностных лиц органов следствия и дознания при производстве следственных действий 287
- Тимофеева Е. В.**
Особенности ознакомления обвиняемого с уголовным делом при осуществлении его права на рассмотрение его дела с участием присяжных заседателей 289
- Титова И. А.**
Незаконная организация и проведение азартных игр: состав преступления 291
- Топильская А. О.**
Этапы проведения осмотра места происшествия 292
- Топильская А. О.**
Тактические проблемы осмотра места происшествия 294
- Усова Ю. И.**
К вопросу о сущности апелляционного внутрисистемного судебного контроля в уголовном судопроизводстве 296
- Цурган К. П.**
Характеристика объективных признаков финансового правонарушения 299
- Чамбулова В. Е.**
Уголовная ответственность за доведение до самоубийства в зарубежных странах 300
- Чекменёв В. Н.**
Проблемы правового регулирования использования и охраны лесов на землях сельскохозяйственного назначения 303
- Чурсин М. А.**
Аренда как взаимное обязательство: концептуальный анализ 308
- Чыпсынмаа А. Э.**
Правовые модели права собственности супругов 310
- Шарифова Г. И.**
Анализ налоговых правоотношений: теоретические аспекты и практические проблемы правоприменения 320
- Шаяхметова В. М.**
Роль и правовое значение органов местного самоуправления в обеспечении реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина в РФ 322
- Ширинкина О. И.**
Правовые методы разрешения семейных споров 324
- Щербинина А. Н.**
Прокурорский надзор за исполнением законодательства об отходах производства и потребления 328

ИСТОРИЯ

- Косникова Е. В.**
Деятельность тружеников тыла в Воркуте годы Великой Отечественной войны 331
- Mikhel M. A.**
The dream of cadet Nevelskoy 333

ФИЛОЛОГИЯ,
ЛИНГВИСТИКА

Алтинова Ф. П.
Эволюция узбекского юридического языка:
калькирование терминов и взаимодействие
с российской правовой системой 336

ПРОЧЕЕ

Болдин Д. О., Вerveйн С. И.
Некоторые проблемы организации огневой
подготовки в образовательных учреждениях
ФСИН России 339

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Штраф как мера наказания несовершеннолетних, назначаемая за совершение преступлений

Платонов Александр Викторович, студент магистратуры

Научный руководитель: Горбатова Марина Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В статье анализируются отдельные вопросы назначения штрафа несовершеннолетним лицам, положения уголовного закона, регламентирующие применение к ним данного вида наказания в контексте реализации принципов уголовного права, решается вопрос об эффективности наказания в случае принятия судом решения о взыскании штрафа с родителей несовершеннолетнего.

Ключевые слова: несовершеннолетний субъект преступления, уголовная ответственность, назначение наказания несовершеннолетним, штраф, принципы уголовного права.

Fine as a measure of punishment for minors assigned for committing crimes

The article analyzes individual issues of fining minors, the provisions of the criminal law governing the application of this type of punishment to them in the context of the implementation of the principles of criminal law, and resolves the issue of the effectiveness of punishment in the event that a court decides to collect a fine from the parents of a minor.

Keywords: minor subject of crime, criminal liability, sentencing of minors, fine, principles of criminal law.

Уголовным кодексом РФ не установлено каких-либо особых оснований уголовной ответственности несовершеннолетних. Согласно ст. 8 УК РФ в качестве основания уголовной ответственности выступает совершение лицом деяния, которое содержит все признаки состава преступления [1].

В соответствии с положениями ст. 87 УК РФ несовершеннолетними в уголовном праве признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет. По общему правилу уголовная ответственность в РФ наступает с 16 лет, однако, в ч. 2 ст. 20 УК предусмотрен ограниченный перечень преступлений, за совершение которых к уголовной ответственности могут быть привлечены и лица младшего возраста — достигшие 14 лет. При определении данных возрастных границ законодатель исходит из того, что в этом возрасте подросток способен осознавать фактический характер и общественную опасность совершаемых противоправных действий и руководить ими.

При этом согласно п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламенти-

рующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», установление возраста несовершеннолетнего входит в число обстоятельств, которые подлежат доказыванию по делам несовершеннолетних. Лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день его рождения, а по его истечении, т.е. с нуля часов следующих суток [4].

По своей психической организации несовершеннолетние существенно отличаются от взрослых. У них еще не полностью сформирована психоэмоциональная сфера, не устоялся характер, еще продолжается физическое и психическое развитие, формирование интеллекта. В связи с этим в уголовном законе предусмотрены особые нормы, регулирующие привлечение несовершеннолетних к уголовной ответственности и назначение им наказания (глава 14 УК РФ) [1]. Таким образом, несовершеннолетние привлекаются к уголовной ответственности хотя и на общих основаниях, но с учетом особенностей их возрастного развития.

Перечень видов наказаний, которые могут быть назначены несовершеннолетним, построен по ограничитель-

ному принципу. Из тринадцати видов наказаний, предусмотренных ст. 44 УК РФ, несовершеннолетним могут назначаться только шесть: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы и лишение свободы на определенный срок. В применении данных наказаний акценты смещаются от карательного воздействия к воспитательному и предупредительному. Кроме общих начал наказания (ст. 60 УК РФ), при назначении наказания несовершеннолетнему суд учитывает: условия жизни и воспитания несовершеннолетнего; уровень его психического развития; иные особенности его личности; влияние на него старших по возрасту лиц. При этом сам факт несовершеннолетия рассматривается в качестве обстоятельства, смягчающего наказание (п. «б» ч. 1 ст. 61 УК РФ) [1].

Согласно ст. 46 УК РФ штраф есть денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных уголовным законом. В соответствии со ч. 2 ст. 88 УК РФ назначение штрафа несовершеннолетнему возможно как при наличии у него самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, так и при отсутствии таковых. Это наказание несовершеннолетним назначается в размере от 1 тыс. до 50 тыс. рублей (у взрослых — от 5 тыс. до 5 млн рублей) либо в размере заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего осужденного за период от 2 недель до 6 месяцев (у взрослых — за период от 2 недель до 5 лет). Указанные размеры штрафа позволяют усомниться в том, что данная мера носит карательный характер для несовершеннолетнего преступника и способствует достижению целей наказания. Также законодательно не предусмотрен механизм индексации суммы штрафов.

Кроме того, согласно рассматриваемым уголовно-правовым положениям, штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия. Такое решение может быть принято и по их ходатайству после вступления приговора в законную силу в порядке, предусмотренном статьей 399 УПК РФ [2]. В любом случае суду следует удостовериться в добровольности согласия и платежеспособности таких лиц, а также разъяснить последствия неисполнения судебного решения о взыскании штрафа.

Вопрос об эффективности штрафа как наказания за совершение преступления в течение длительного времени остается дискуссионным. Так, П.П. Осипов полагал, что применением штрафа добиться исправления и перевоспитания осужденного невозможно [6].

Как замечает Р.А. Колониченков, взыскание штрафа с родителей и законных представителей несовершеннолетнего лица является противоречивым, так как исчезает принцип индивидуализации при назначении наказания [7]. При этом не достигается цель исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений (ст. 43 УК РФ).

Д.В. Бельцов обосновал необходимость исключения из части 2 статьи 88 УК РФ возможность взыскания штрафа с родителей и законных представителей тем, что не выполняется принцип личной виновной ответственности, то есть ответственность должно нести лицо, в отношении которого установлена вина (статья 5 УК РФ) [5].

Таким образом, в данном случае наказание, представляющее по своей сути ограничение имущественных прав осужденного, фактически применяется к лицам, которые не совершали преступление, тем самым нарушаются уголовно-правовые принципы вины и личной ответственности. Уплата штрафа родителями и законными представителями вместо несовершеннолетнего не позволяет достичь целей уголовного наказания, а проявляется возможно лишь в родительском порицании подростка, которое вряд ли будет являться ограничителем последующего противоправного поведения.

В связи с этим, следует согласиться с предложением об исключении из уголовного закона норму, которая позволяет суду взыскивать штраф с родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего с их согласия. При этом для того, чтобы имелась реальная возможность назначения штрафа самому несовершеннолетнему преступнику, следует, по нашему мнению, предпринять ряд мер.

В первую очередь, необходимо рассмотреть вопрос трудоустройства несовершеннолетнего, если он не имеет самостоятельного заработка или иного дохода. Трудовой кодекс РФ позволяет заключать трудовые договоры с подростками от 14 до 18 лет при наличии письменного согласия родителей и законных представителей. Целесообразно разработать общие положения, которые будут регламентировать трудоустройство подростков, чтобы это не мешало их обучению, обеспечивало права и обязанности несовершеннолетних, а также и контроль над их поведением. На основании статьи 138 Трудового кодекса Российской Федерации [3] с работника не может удерживаться более 20% от заработка, что также должно быть регламентировано в разрабатываемом положении.

Цели уголовного наказания в виде штрафа будут достигаться и положительно влиять на формирование личности несовершеннолетнего при приобщении его к трудовой деятельности, вовлечению в воспитательный процесс. Возможность уплаты штрафа подростком самостоятельно должна быть отражена в ч. 2 ст. 88 УК РФ.

Таким образом, применение штрафа к несовершеннолетним в настоящее время обладает низкой эффективностью и не является идеальной мерой уголовного наказания в связи с отсутствием у несовершеннолетнего самостоятельного заработка. Но при этом совсем отказываться от него не стоит, необходимо законодательно оптимизировать применение штрафа с учетом существующих реалий, исключив только возможность родителей и законных представителей уплачивать штраф вместо виновного несовершеннолетнего.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс]: / СПС Консультант-Плюс.— Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс]: / СПС КонсультантПлюс.— Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ [Электронный ресурс]: / СПС Консультант-Плюс.— Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [Электронный ресурс]: / СПС КонсультантПлюс.— Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
5. Красовкая О. Ю. Некоторые теоретико-прикладные проблемы назначения несовершеннолетним уголовного наказания в виде штрафа // Вопросы российского и международного права. 2018.— Т. 8.— № 9А — С. 253–260.
6. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций: Аксиол. аспекты / П. П. Осипов; Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова.— Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1976.— 135 с.
7. Уголовная ответственность несовершеннолетних: вопросы законодательной регламентации и назначения наказания: автореферат дис... кандидата юридических наук: / Колониченков Р. А.— Ростов-на-Дону, 2019.

Принципы закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц и вопросы оптимизации закупочной деятельности

Симбирякова Олеся Максимовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Кванина Валентина Вячеславовна, доктор юридических наук, профессор
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В статье рассмотрены основные принципы закупок отдельными видами юридических лиц и описаны меры по оптимизации их закупочной деятельности.

Ключевые слова: корпоративные закупки, юридические лица, закупочная деятельность, закупка товаров, работ, услуг.

В соответствии с Федеральным законом «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ (далее — ФЗ № 223) отдельные виды юридических лиц, перечисленные в ст. 1 данного закона (государственные корпорации и компании, публично-правовые компании, субъекты естественных монополий, бюджетные учреждения и др.), при осуществлении закупочной деятельности должны руководствоваться принципами закупок, установленных законом. Данные принципы способствуют эффективной и безопасной закупке необходимых ресурсов [1, с. 146].

Д. А. Готовцев, исходя из анализа Закона № 223, отметил, что под закупкой возможно понимать как процедуру выбора поставщика (конкурентным или неконкурентным способом), так и полный цикл действий заказчика, начиная с подготовки к закупке, заканчивая приемкой результатов по договору, поскольку именно эти отношения регламентирует положение о закупке (ч. 2 ст. 2, ч. 2 ст. 3 Закона № 223) [2].

Основные принципы, которым следует придерживаться юридическим лицам при проведении закупок, представлены на рисунке 1.

Данные принципы реализуются через открытые аукционы, конкурсы и котировки, что в значительной степени минимизирует коррупционные риски и повышает доверие к процессу. Кроме того, ФЗ № 223 становится основой для разработки внутренних регламентов и процедур государственных и муниципальных учреждений, что в свою очередь гарантирует соблюдение интересов всех участников [4, с. 174].

Таким образом, ФЗ № 223 представляет собой важный инструмент в формировании эффективной системы закупок, способствуя устойчивому экономическому развитию страны и поддержанию социальной справедливости.

На основании данных, размещенных в единой информационной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее — ЕИС), а также сведений, представленных Федеральным казначейством, ФАС России и АО «Корпорация МСП», по состоянию на конец отчетного 2023 года в ЕИС зарегистрировано 101 тыс. организаций, осуществляющих закупки в соответствии с ФЗ № 223, из них в отчетном периоде в ЕИС было зарегистрировано 4,6 тыс. организаций [2].

1. Принцип конкуренции	<ul style="list-style-type: none"> • Это один из основных принципов закупок, он позволяет получить лучшие предложения по цене и качеству, а также способствует разнообразию товаров и услуг на рынке.
2. Принцип прозрачности	<ul style="list-style-type: none"> • Юридические лица должны предоставлять всю необходимую информацию о проводимых закупках, в том числе о критериях отбора поставщиков, условиях заключения контракта и критериях оценки предложений. Данный принцип непосредственно связан с принципом конкуренции, так как позволяет всем заинтересованным лицам принять участие в закупке.
3. Принцип равноправия участников	<ul style="list-style-type: none"> • Он предполагает, что все поставщики должны иметь равные возможности для участия в процедуре закупок и конкурсах, а также равные условия для предоставления своих предложений.
4. Принцип эффективности и результативности	<ul style="list-style-type: none"> • В соответствии с данным принципом юридические лица должны стремиться к выбору наилучших поставщиков, обеспечивающих высокое качество товаров и услуг, при оптимальных затратах.
5. Принцип соблюдения законодательства	<ul style="list-style-type: none"> • Проведение закупок товаров, работ и услуг требует соблюдения законов о государственных закупках, антимонопольного законодательства, правил по защите конфиденциальности информации и других нормативных актов

Рис. 1. Принципы закупок товаров, работ, услуг [5, с. 30]

К завершению исследуемого временного промежутка, в системе ЕИС была выставлена информация о 86 тысячах закупочных процедур, включая 415 стандартных документов о закупках, которые были одобрены на уровне федерального, регионального и местного управления. В течение этого периода типовые документы для проведения закупок активно использовались 2900 различными учреждениями. Среди них большинство составили автономные учреждения — 1520 или 53%, за ними следовали бюджетные организации, чье количество достигло 1100 или 38%, и, наконец, муниципальные унитарные предприятия, которых насчитывалось 137 или 5%.

В соответствии с ч. 4 ст. 2 ФЗ № 223, общее количество заказчиков, составляющих 3,8 тысяч, приняло решение следовать правилам закупки, заданным управляющим органом их «материнской компании», что влияет на их процедуры закупок. Среди них, 3% или 75 заказчиков представляют государственные унитарные предприятия, в то время как 1%, что равно 20 заказчикам, относятся к организациям, работающим в секторах, таких как электро-,

газо-, теплоснабжение, водоснабжение и водоотведение, очистка сточных вод и управление твердыми коммунальными отходами, деятельность которых регулируется специально [2].

По результатам 2023 года в ЕИС размещено 1,1 млн извещений о закупке (1,15 млн лотов), на общую сумму 12,2 трлн рублей, что на 17% в количественном и на 18% в стоимостном выражении меньше, чем в 2022 году (1,33 млн извещений общим стоимостным объемом 14,8 трлн рублей).

Следует также отметить, что эффективное управление закупочными процессами является ключевым элементом успешной деятельности любого юридического лица. Для того чтобы обеспечить оптимальные результаты в процессе закупок товаров, работ и услуг, компании должны разрабатывать и применять стратегии оптимизации закупочных процессов.

Одной из основных стратегий оптимизации является осуществление подробного анализа рынка. Компании должны постоянно следить за изменениями в предложениях товаров и услуг, изучать конкурентов, а также анализировать прио-

ритеты и потребности своего бизнеса. Это поможет определить наилучшие варианты поставщиков и услуг для заключения выгодных контрактов и соглашений.

Другим важным аспектом оптимизации закупочных процессов является установление прозрачных и эффективных процедур закупок. Компании должны стремиться к упрощению всех этапов закупочного процесса, начиная от размещения заказа и заключения договора с поставщиком до контроля качества поставляемых товаров и услуг. Внедрение современных информационных технологий и программных решений также способствует повышению эффективности закупочных процессов.

Помимо этого, важно уделять внимание процессу управления рисками при закупках. Компании должны

проанализировать и оценить все возможные риски, связанные с закупками, и разработать соответствующие стратегии и меры по их минимизации. Это позволит избежать потенциальных проблем и убытков в процессе закупок товаров, работ и услуг.

В целом, для успешной оптимизации закупочных процессов компании должны стремиться к постоянному совершенствованию своих методов и подходов к закупкам, учитывать изменения на рынке, соблюдать законодательство и внутренние процедуры, а также активно сотрудничать с поставщиками и контрагентами. Правильно построенные стратегии оптимизации закупочных процессов способствуют повышению эффективности и конкурентоспособности компаний на рынке.

Литература:

1. Беляева, О. А. Корпоративные закупки: проблемы правового регулирования: научно-практическое пособие / О. А. Беляева. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018. — 311 с.
2. Готовцев Д. А. Каким способом провести процедуру закупки заказчику по Закону N223-ФЗ // СПС Консультант Плюс
3. ЕИС. Закупки. — [Электронный ресурс]: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html> (дата обращения 27.09.2024 г.)
4. Кадырова, Г.М., Еремин, С.Г., Галкин, А. И. Управление государственной и муниципальной закупочной деятельностью: учебник для вузов / под ред. С.Е. Прокофьева / 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2023. — 392 с.
5. Климова, О. В. Конфликт интересов в сфере закупок: проблемы в практике правоприменения / О. В. Климова // Законность. — 2021. — № 6. — С. 30–33.

Об особенностях привлечения в качестве обвиняемого особых категорий лиц

Ситдикова Алсу Маратовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Рахматуллин Рамиль Рашитович, кандидат юридических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Настоящее исследование посвящено современным проблемам привлечения в качестве обвиняемого особых категорий граждан в соответствии с нормами российского законодательства. Актуальность исследования заключается в том, что современное правовое регулирование привлечения отдельных категорий лиц, обладающих особым правовым статусом регламентировано недостаточно, помимо этого, в некоторых случаях отсутствует практика применения норм прав и представляется, что некоторые положения имеют декларативный характер, которые неприменимы в практике общественных отношений.

Ключевые слова: государственные и муниципальные нужды, земельный участок, изъятие, необходимость изъятия.

Процедура привлечения в качестве обвиняемого представляет собой один из ключевых этапов уголовного судопроизводства. В российском законодательстве предусмотрен особый порядок привлечения к уголовной ответственности для ряда категорий лиц, обладающих иммунитетом или специальным правовым статусом. Эти лица, в силу занимаемого положения или выполняемых функций, обладают определенными привилегиями, что вы-

зывает необходимость разработки специальных процедур их привлечения к уголовной ответственности [1 С. 398].

Правовое регулирование привлечения к уголовной ответственности особых категорий лиц регламентируется главой 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которая к ним относит: сенаторов и депутатов законодательной власти; судей различных судебных органов; председателя Счетной палаты России, его замести-

теля и аудиторов; уполномоченного по правам человека в России; Президента России; сотрудников правоохранительных органов и адвокатов; членов избирательной комиссии и зарегистрированного кандидата в депутата Государственной Думы или законодательного органа субъекта Федерации.

Первой категорией особых лиц, которые могут быть привлечены в качестве обвиняемого — это депутаты и сенаторы. Ч. 2 Статьи 19 Федерального закона «О статусе сенатора в Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации» установлено, что для возбуждения уголовного дела в отношении депутата или сенатора и привлечения их к уголовной ответственности, налагаемой в судебном порядке, требуется согласие соответствующей палаты Федерального Собрания. Помимо этого, этой же частью закона установлено, что депутаты и сенаторы не могут быть задержаны, арестованы, подвергнуты обыску, за исключением случаев задержания на месте преступления или допросу без согласия соответствующей палаты законодательного органа Российской Федерации.

В случае наличия достаточных фактов для возбуждения уголовного дела или начала производства по делу в отношении депутата или сенатора орган дознания либо следователь в трехдневный срок обязан уведомить об этом Генерального прокурора Российской Федерации. Если на момент предоставления информации Генеральному прокурору уголовное дело уже возбуждено, то в таком случае Генеральный прокурор Российской Федерации в недельный срок после поступления такого сообщения обязан внести в соответствующую палату законодательной власти представление о необходимости лишения депутата или сенатора неприкосновенности. В рамках проведения сессионного заседания Государственной Думой по результатам голосования депутат или сенатор может быть лишен своей неприкосновенности в части невозможности привлечения его в качестве обвиняемого.

Следующей категорией особых лиц являются судьи судебных органов Российской Федерации. Судьи, включая судей Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и иных судов, обладают иммунитетом в целях обеспечения их независимости и беспристрастности. Согласно Федеральному закону «О статусе судей», судья может быть привлечен к уголовной ответственности только с согласия Высшей квалификационной коллегии судей или согласия Конституционного суда, в случае если привлекаться в качестве обвиняемого будет судья Конституционного суда Российской Федерации [2 С. 915].

В рамках возбуждения уголовного дела в отношении судей важной фигурой является Председатель Следственного комитета Российской Федерации, который представляет необходимость в ограничении неприкосновенности судьи в Конституционный суд России или в квалификационную коллегию судей. После обращения Председателя Следственного комитета России Конституционный суд

или Квалификационная коллегия судей в течении 10 дней обязана представить свое мотивированное решение о согласии или несогласии об ограничении иммунитета судьи.

Как в отношении сенаторов и депутатов, задержание депутата невозможно без лишения его неприкосновенности, за исключением случаев задержания его на месте совершения преступления.

Третьей категорией особых лиц, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности — это Президент. Президент Российской Федерации — это особое лицо, обладающее максимальным статусом неприкосновенности и данный факт обуславливает особенности привлечения его к ответственности. Стоит сразу отметить, что неприкосновенность также распространяется на Президентов, прекративших свои полномочия. Стоит отметить, что привлечение в качестве обвиняемого Президента Российской Федерации — это процедура, которая не использовалась в российской практике.

Статья 93 Конституции Российской Федерации закрепляет единственный способ лишения неприкосновенности Президента Российской Федерации — отрешение или импичмент. Импичмент возможен только при условии совершения Президентом преступления в форме измены или иного тяжкого преступления.

Справедливо отмечают в литературе, что процедура отрешения от должности Президента является очень сложной и в то же время недостаточно проработанной [3 С. 74]. Для импичмента Президента или лишения неприкосновенности, сложившего полномочия Президента необходимо:

1) Выдвинутое Государственной Думой обвинение в совершении указанных преступлений, которое должно быть принято две третями голосов от общего числа депутатов при инициативе не менее чем одной трети депутатов Государственной Думы и при наличии заключения специальной комиссии, образованной Государственной Думой;

2) Заключение Верховного суда Российской Федерации о наличии в действиях Президента признаков преступления;

3) Заключение Конституционного суда Российской Федерации о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения;

4) Решение Совета Федерации об отрешении Президента, которое должно быть принято две третями голосов от общего числа сенаторов. Причем, данное решение должно быть принято в 3-х месячный срок после выдвижения Государственной Думой обвинения против Президента, в случае отсутствия решения, обвинение будет считаться отклоненным.

Можно сделать справедливый вывод о том, что привлечение Президента в качестве обвиняемого практически невозможно. И еще, представляет особый интерес тот факт, что данные правила распространяются в том числе на Президентов лишенных своих полномочий и находящихся в отставке, что вызывает вопросы о целесообразности столь сложной процедуры.

Таким образом, были исследованы вопросы привлечения в качестве обвиняемых некоторых особых категорий лиц. Привлечения подобных лиц к ответ-

ственности всегда сопровождается предварительными действиями по снятию с них определенного правового иммунитета.

Литература:

1. Добровлянина О. В. Некоторые проблемы привлечения лиц отдельных категорий в качестве обвиняемых // Актуальные проблемы российского права, 2009. № 1. С. 398–403.
2. Манкевич, И. С. Теоретические и практические аспекты привлечения судей к уголовной ответственности // Молодой ученый, 2015. № 10 (90). С. 914–916.
3. Аверичева, В. И. Особенности реализации конституционно-правовой ответственности Президента Российской Федерации // Молодой ученый, 2022. № 44 (439). С. 73–76.

Тактические и этические проблемы коллизионной защиты по уголовному делу

Сладкова Екатерина Николаевна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Адвокат-защитник в процессе уголовного судопроизводства активно вступает в отношения со многими участниками процесса. В некоторых случаях взаимодействие адвоката выходит по субъективному составу за рамки уголовного процесса, то есть, например, общение с родственниками преследуемого лица и так далее. Конечно, уголовный процесс достаточно тяжелый этап с позиции морально-психологической составляющей, поэтому избежать конфликтных моментов между участниками не удается.

По своему этимологическому происхождению определение «collisio» зародилось в латинском языке, что означает в дословном переводе «столкновение». Да, действительно, это столкновение противоположенных взглядов, интересов, стремлений и так далее. Состязательность процесса формирует большие предпосылки для коллизионных ситуаций, иногда отношения адвоката-защитника с правоохранительными органами и судом носят исключительно коллизионный характер.

Хочется отдельно выделить О. Я. Баева, который проводил глубокие исследования в указанной теме, который говорил, что под коллизиями в работе адвоката-защитника — это реальные и потенциальные разногласия, как между профессиональными, так и непрофессиональными участниками со стороны защиты, которые связаны с разнообразными подходами в использовании способов и тактико-криминалистических средств защиты.

Для всестороннего исследования необходимо выделить, что профессиональные участники защиты — адвокаты, которые представляют интересы обвиняемого и подсудимого, а также адвокаты иных участников процесса при совершении групповых преступлений. Непрофессиональные участники защиты — это свидетели, подозреваемый или обвиняемый, а также их представители, заинтересованные в их жизненной судьбе.

Множество аспектов выделяют адвокаты-защитники, которые приводят к коллизионным проявлениям, на-

пример, И. З. Коробов указывал, что наиболее популярными причинами являются следующие.

Во-первых, это заблуждения подзащитного относительно роли адвоката в предварительном следствии. Многие уверены, что защитник обязан принять все процессуальные возможности для увода из-под ответственности, то есть все свои связи с судьей, прокурором или следователем.

Во-вторых, практически все преследуемые по закону лица обращаются к своему адвокату-защитнику для уточнения возможности «подкупить» сотрудника правоохранительного органа.

Думается, что такие конфликтные моменты возникают по причине низкого уровня правовой культуры общества, незнанием правовых основ, широко разросшийся нигилизм. Без сомнения, необходимо указать, что адвокат-защитник должен в такой ситуации твердо стоять на соблюдении законодательных и морально-нравственных основ. При этом должна быть проведена с клиентом достаточно продолжительная разъяснительная работа, направленная на повышение уровня правовых знаний. Адвокат-защитник должен обозначить юридические последствия дачи взятки, и что он в первую очередь профессиональный участник процесса, а ни мелкий посредник во взяточничестве.

Обещания адвоката должны сводиться к тому, что он будет предпринимать все возможное для процессуальной защиты своего подзащитного, использовать весь возможный законодательный инструментарий. Только в этом случае позиция адвоката может соответствовать в полной мере законным интересам, профессиональным компетенциям, законодательству и так далее. В некоторых случаях такая принципиальность адвоката приводит к отказу со стороны клиента, но это лучше, чем осквернить мнение о себе и адвокатском сообществе преступными действиями.

Следующим важным этическим аспектом является сохранение между доверителем и адвокатом разумной ди-

станции. Да, действительно, это дает возможность сохранить рабочие и деловые отношения между участниками процесса, что позволяет выстроить положительные и эффективные отношения. Адвокат обязан действовать разумно и обосновано при взаимодействии с клиентом. Любые отношения, направленные на формирование процессуальной позиции, должны не выходить за рамки корректного и официального общения, однако, это не говорит о том, что к подзащитному необходимо относиться исключительно формально, все равно должно быть позитивное и уважительное отношение с клиентом.

Л. А. Скабелина в такой ситуации говорила, что адвокат-защитник должен поступать в пределах своих полномочий и функций, действовать в соответствии с ними, и строго отличать их от тех, которые могут унижить его профессиональное достоинство. Во многих случаях отношения между адвокатом и клиентом не могут выстраиваться по причине психологической несовместимости, то есть защитник абсолютно не сочувствует обвиняемому, так как последний совершил деяние, выходящее за рамки мировосприятия адвоката, например, террористический акт, серийные убийства, особая жестокость и так далее.

Мы согласны также и с тем фактом, что адвокат имеет моральное право отказаться от защиты при несовместимости по идейным соображениям, например, отказаться защищать фашиста, расиста и так далее. Конечно, здесь странно было бы упрекать адвоката в отсутствии желания защищать такого человека. Такие модели поведения адвокатского поведения допустимы до момента принятия поручения на защиту, после чего, он может отказаться только при выявлении обстоятельств по ст. 72 УПК РФ.

В такой ситуации необходимо отметить, что у преследуемого лица имеется большое количество возможностей отказаться от адвоката на любой стадии процесса и опираясь на любые основания. На это мы обращаем внимание по той причине, что зачастую клиентами адвоката могут быть родственники преследуемого по закону лица, а непосредственно подзащитным является уже сам подозреваемый, обвиняемый, подсудимый. Поэтому при заключении договора на оказание подобного рода услуг преследуемое по закону лицо, особенно когда оно находится под стражей, может даже и не быть знакомым с адвокатом, а после знакомства возникают указанные проблемные аспекты.

Во многих случаях такая проблематика стоит особенно остро, потому что зачастую обвиняемые лица не сообщают своим родственникам всех деталей случившего, стараются себя выгородить, а потом в общении с адвокатом уже устанавливается, что, например, обвиняемый ярый нацист, или экстремист, а у адвоката моральные аспекты не дают ему возможность работать с таким лицом. Бывает также моменты, когда по закону преследуется несовершеннолетний и вопрос вознаграждения адвоката уже решается с клиентами, а ни самим подзащитным. И адвокат во всех указанных случаях обязан поступать максимально этично, соблюдать этот морально-нравственный баланс.

Объем возмещения работы адвоката также является основанием для образования коллизий. Думается, что в настоящее время очень распространены действия адвокатов, которые пользуются беспомощным состоянием клиента, на кону которого стоит свобода, в такой ситуации люди готовы брать на себя любые финансовые обязательства, и многие цинично пользуются этим. Конечно, это неправильное поведение с морально-нравственной позиции, потому что адвокат не должен портить моральные облик и ставить под сомнение авторитет адвокатского сообщества.

Уверены, что при оценке стоимости услуг адвокат должен рационально и объективно учитывать следующие факторы:

- длительность процесса;
- объем и сложность дела;
- время консультирования клиента;
- необходимость и глубина проведения аналитической работы;
- региональные традиции и так далее.

Отдельно выделим здесь профессиональный опыт адвоката и его репутацию, которые являются фундаментальными критериями стоимости, действительно, авторитет адвоката должен использоваться при оценке стоимости, и никак не затрагивает моральный облик адвоката. Это связано с тем, что каждый человек в ходе жизни зарабатывает о себе определенное мнение, которое в последствии помогает ему получать определенные блага. Необходимо с клиентом заранее обговаривать возможность наступления непредвиденных обстоятельств, которые могут потенциально увеличить стоимость оказываемой услуги.

Действительно, в указанном случае существенно облегчается задача адвоката при учете всех обозначенных аспектов. При отказе на определенной стадии от услуг конкретного адвоката становится проблематика выплаты гонорара. В такой ситуации наиболее лучшим вариантом является договориться между собой, а ни прибегать к судебным тяжбам. Для аргументации и доказательства проделанной работы необходимо формировать адвокатское досье. Каждый адвокат обязан собирать всю подробную информацию и так далее.

Таким образом, обязательным условием эффективной профессиональной деятельности адвоката можно признать рациональную оценку им уровня и достаточности компетенций. В ситуации, когда адвокат осознает недостаточность квалификации, в этом случае, необходимо отказаться от предложенных услуг во избежание конфликтных ситуаций. Однако, вместе с тем, если адвокат-защитник хочет на сложном примере увеличить свою компетентность, то здесь необходимо брать за дело исключительно уведомив об этом доверителя. Непозволен формальный подход адвоката к исполнению должностных обязанностей.

Конфликтные моменты возникают по причине низкого уровня правовой культуры общества, незнанием правовых основ, широко разросшийся нигилизм. Без

сомнения, необходимо указать, что адвокат-защитник должен в такой ситуации твердо стоять на соблюдении законодательных и морально-нравственных основ. При

этом должна быть проведена с клиентом достаточно продолжительная разъяснительная работа, направленная на повышение уровня правовых знаний.

Литература:

1. Абушахмин Б. Ф. Коллизионная защита // Проблемы Российской адвокатуры. 1997. № 6.
2. Коробов И. З. Тактико-этические основы коллизионной защиты по уголовным делам: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2009.
3. Скабелина Л. А. Психологические аспекты адвокатской деятельности: монография. М., 2012.

Система государственного управления сферой здравоохранения

Строганов Дмитрий Дмитриевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Систематизированные выводы, изложенные в данной статье, сделаны на основе проанализированных материалов опубликованных статей в СПС «Консультант Плюс», а также мнения специалистов, изложенные в научных журналах. Проведенные магистрантом исследования показали, что проблемы здравоохранения, поднятые в научных статьях, монографиях и публикациях остаются актуальными на сегодняшний день. Основные вопросы, освещенные автором: огромное недофинансирование здравоохранения в малых городах, кадровый дефицит, низкий уровень доходов и социальная защита медицинских работников, разработка и развитие здравоохранения органами государственной власти и местного самоуправления; формирование нормативно-правовой базы, приведение обязательного медицинского страхования в единые для всей страны рамки.

Ключевые слова: Российская Федерация, сфера здравоохранения, Россия, исполнительная власть, государственная власть, местное самоуправление

В совместном ведении Российской Федерации с субъектами находятся координация вопросов здравоохранения, к которой Конституция Российской Федерации (п. «ж» ч. 1 ст. 72) относит управление оказанием доступной и качественной медицинской помощи [1].

Данные нормативные положения Конституции Российской Федерации закрепили достаточно широкий перечень отношений, за которые отвечают органы государственной власти по управлению системой здравоохранения, медицинскими организациями. Вовлечено много различных органов государственной власти в рамках межведомственного взаимодействия в процесс сбережения здоровья населения страны.

Как отмечает в своей работе Епифанова Е. В., «Система государственных органов, осуществляющих управление в сфере охраны здоровья населения, возглавляется Президентом Российской Федерации как единоличным государственным органом. Часть 1 статьи 11 Конституции РФ называет Президента РФ в качестве субъекта, осуществляющего государственную власть, как и Федеральное Собрание, Правительство РФ и суды. Указание в статье 82 Конституции РФ на то, что Президент РФ осуществляет общее руководство Правительством РФ и по предложению Правительства РФ формирует структуру федеральных органов исполнительной власти, позволяет считать его фактическим главой ис-

полнительной власти наряду со статусом главы государства» [2].

Президент РФ, определяя основные направления внутренней политики, определяет основные направления политики в сфере здравоохранения. Указом Президента РФ от 6 июня 2019 г. N254 «О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 г.». [3] определяются приоритетные направления развития здравоохранения в Российской Федерации. Определяя систему и структуру федеральных органов исполнительной власти, Президент РФ формирует и систему органов управления в сфере здравоохранения [4].

По факту полномочия Президента РФ в сфере охраны здоровья не ограничиваются стратегическим планированием и координацией деятельности государственных органов в данной сфере управления здравоохранением, Епифанова Е. В. пишет в своей работе, что компетенции Президента «... включают в себя подзаконное регулирование по отдельным вопросам медицинской и иной деятельности в сфере охраны здоровья» [2].

В отличие от административных полномочий Президента РФ, полномочия Правительства РФ в сфере здравоохранения определены не только на конституционном уровне, но и на уровне Федерального конституционного закона от 6 ноября 2020 г. N4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» (далее — Федеральный конституци-

онный закон N4-ФКЗ) [5]. Прежде всего, Правительство РФ, как орган публичной власти, обеспечивает проведение в России единой социально ориентированной политики в области здравоохранения. Таким образом, если на Президента РФ возложена выработка основных направлений политики в сфере здравоохранения, то Правительство РФ реализует обеспечение выработанных Президентом РФ направлений развития в данной сфере. С этой целью названный ФКЗ определяется в качестве одного из общих полномочий Правительства РФ, участвующий в установлении единых правовых основ системы здравоохранения. «...Механизм такого участия возможен в рамках деятельности Правительства РФ как субъекта законотворческой инициативы», на что справедливо указывает ряд авторов, комментируя Федеральный конституционный закон N4-ФКЗ [6, 34, 35].

Отраслевая компетенция Правительства РФ в области здравоохранения заложена в ст. 16 Федерального конституционного закона N4-ФКЗ. Пункт 1 статьи 16 названного Закона конкретизирует положения ст. 13 об участии Правительства РФ в формировании единых правовых основ системы здравоохранения.

В системе органов управления здравоохранением ведущее место занимает Министерство здравоохранения Российской Федерации (далее — Минздрав России) [7]. На Минздрав России в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 19.06.2012 N608 «Об утверждении Положения о Министерстве здравоохранения Российской Федерации» (далее — Постановление N608) возложена функция по выработке и реализации государственной политики. Заверткина Е. В., Куракин А. В., Карпунин Д. В. отмечают, что в ведении Минздрава находятся «... нормативно-правовое регулирование в сфере здравоохранения и связанных со здравоохранением сферах деятельности, а также осуществление координации и контроля деятельности, находящихся в его ведении Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения (далее — Росздравнадзор), Федерального медико-биологического агентства (далее — ФМБА России), федеральных государственных учреждений и федеральных государственных унитарных предприятий, а также Федерального фонда обязательного медицинского страхования» [8].

Постановления N608 в научной литературе отмечается: «...оно »не решает методологических проблем при раскрытии полномочий. Так, в нем имеет место подмена понятия «функция» понятием «полномочие». Осуществляется констатация связки функция — полномочие данного органа, что в определенной мере затрудняет систематизацию функций и полномочий соответствующего органа исполнительной власти» [9].

Система органов государственного управления в Российской Федерации ставит Министерство здравоохранения Российской Федерации в определенную зависимость от политики, проводимой Президентом страны, законов, принимаемых Федеральным Собранием, решений Правительства Российской Федерации, судебной

практики, сформированной судами общей юрисдикции во главе с Верховным Судом Российской Федерации и Конституционным Судом Российской Федерации.

Таким образом, у Министерства здравоохранения Российской Федерации, которое осуществляет функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в установленной сфере деятельности [10], сильно ограничена самостоятельность из-за избыточного влияния вышестоящих органов государственного управления.

Одним из субъектов управления в системе здравоохранения является Росздравнадзор. В соответствии с п. 1 Постановления Правительства РФ от 30.06.2004 N323 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере здравоохранения» данная Служба является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере здравоохранения.

Как отмечает А. В. Шибина, «...в действующих административных регламентах Росздравнадзора... в качестве оснований для проведения внеплановых проверок закрепляются: истечение срока исполнения предписания, угроза жизни, здоровью граждан, медицинских работников, требование прокурора» [11].

Далее обратим внимание на компетенцию ФМБА России. В соответствии с п. 1 Постановления Правительства РФ от 11.04.2005 N206 «О Федеральном медико-биологическом агентстве» (далее — Постановление N206) наряду с оказанием государственных услуг и управлением государственным имуществом в сфере здравоохранения, ФМБА России реализует полномочия по государственному контролю за обеспечением безопасности донорской крови и ее компонентов, а также по осуществлению федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора в организациях с особо опасными условиями труда. Следует отметить, что возложение контрольно-надзорной компетенции на ФМБА России вытекает из положений абз. «г» п. 5 Указа Президента РФ от 09.03.2004 N314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» (далее — Указ N314). Подчеркнем, что ФМБА России в соответствии с Указом N314 не вправе осуществлять нормативно-правовое регулирование в установленной сфере деятельности, кроме случаев, устанавливаемых указами Президента РФ или постановлениями Правительства РФ. Наделение ФМБА России контрольно-надзорной функцией в соответствии с Постановлением N206 как раз является тем самым исключительным случаем, о котором говорится в Указе N314.

Среди других особенностей правового статуса ФМБА России следует отметить, что данному агентству присуща территориальная компетенция. Так, в соответствии с распоряжением Правительства РФ от 21.08.2006 N1156-р «Об утверждении перечней организаций и территорий, подлежащих обслуживанию ФМБА России», утвержден Перечень территорий, подлежащих обслуживанию ФМБА России. Контрольно-надзорная деятельность в соци-

альной сфере весьма содержательно проанализирована в научной литературе.

Характеризуя состояние государственного медицинского контроля и надзора, Л. М. Долинская констатирует: «Нормативно-правовой элемент государственного контроля в сфере здравоохранения характеризуется множественностью и разрозненностью. Кроме того, при осуществлении данной деятельности имеют место организационные проблемы, в частности касающиеся отсутствия единой системы, обеспечивающей эффективное функционирование контрольно-надзорной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления. В рамках финансового элемента финансирование контрольных мероприятий в подавляющем большинстве через Минздрав России провоцирует их необъективность...» [12]. Другой проблемой нормативно-правового регулирования контрольно-надзорной деятельности в сфере здравоохранения, по мнению Е. Р. Яшиной, является отсутствие «...единообразного понимания и применения терминов »контроль« и »надзор«. Обратим внимание, что в науке административного права не сложилось единого мнения относительно раскрытия таких категорий, как »контроль« и »надзор«, что в определенной мере затрудняет деятельность государственных и муниципальных органов...» [13].

Как констатирует М. А. Шишов, в качестве меры совершенствования государственного контроля «... целесообразно отделить административный орган контроля от органа исполнительной власти, осуществляющей выработку и реализацию государственной политики и нормативно-правовое регулирование в соответствующей сфере» [14]. Также, по его мнению, может способствовать обеспечению «обратной» связи в системе: «... как результат, реализация контролируемых функций должна приводить к выявлению и устранению правовых коллизий и способствовать обеспечению конституционных прав граждан» [14].

Периодическая оптимизация учреждений социальной сферы в Российской Федерации привела к ослаблению системы здравоохранения, что проявилось в период пандемии 2020 года.

На территории Тверской области государственный орган исполнительной власти, ответственный за управление системой здравоохранения — Министерство здравоохранения Тверской области [15].

Данное министерство принимает нормативные правовые акты, осуществляет контроль и надзор в пределах установленных полномочий, оказывает государственные услуги, определяет перспективные направления развития и осуществляет управление в определенных сферах, предусмотренных Постановлением Правительство Тверской области от 17 октября 2011 г. N70-пп «Об утверждении положения о Министерстве здравоохранения Тверской области» [16].

Как на федеральном, так и на региональном уровне деятельность министерства «скована» недостаточным фи-

нансированием системы здравоохранения. Кадровая политика в сфере здравоохранения ограничена назначением министра здравоохранения Президентом страны или главой исполнительно-распорядительного органа субъекта Российской Федерации без учета мнения сообщества врачей.

В научной литературе, в материалах сборников научно-практических конференций, например Серова А. С., Горлачев Р. Ю., пишут, что «отмечается определенное количество проблем, в сфере государственного управления здравоохранением в современной Российской Федерации, которые требуют решения» [17].

В Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 6 июня 2019 г. N254 [18], содержится 8 направлений, определяющих угрозу национальной безопасности в сфере охраны здоровья граждан (п. 23 Стратегии), которые выделяются как проблемы государственного управления здравоохранением.

Наиболее негативно сказывается на деятельности медицинских организаций следующее:

Правотворческая деятельность органов государственной власти субъектов, в значительной степени дублирует нормы законодательных и подзаконных нормативных правовых актов федерального уровня, из-за чего не обладает достаточной самостоятельностью в вопросах государственного и муниципального управления здравоохранением.

В каждой медицинской организации проходит процесс подготовки проекта нормативного акта и его принятия.

Целесообразно в субъектах Российской Федерации и медицинских организациях сократить количество норм права, дублирующих нормативные положения вышестоящих органов власти.

Система здравоохранения в Российской Федерации по своей структуре неоднородна. В России выделяются несколько уровней здравоохранения: государственный и муниципальный.

К муниципальной системе здравоохранения относятся органы местного самоуправления муниципальных районов (городских округов), осуществляющие полномочия в сфере охраны здоровья граждан, а также подведомственные им медицинские и фармацевтические организации.

В соответствии с положениями Федерального закона от 21 ноября 2011 г. N323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [19] местное самоуправление (муниципальный уровень власти) имеет право учреждать муниципальные медицинские организации, которые уполномочены оказывать медицинскую помощь населению в рамках территориальных программ государственных гарантий [20]. Помимо этого в рамках Федерального закона от 6 октября 2003 г. N131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [21], Матулов Б. Н. отмечает,

что «...муниципальные власти имеют право проводить информирование населения о медико-профилактических мероприятиях, осуществляемых на подконтрольной территории, участвовать в организации мероприятий при чрезвычайных ситуациях с целью сохранения здоровья и жизни людей, а также создавать благоприятные условия (компенсация заработной платы, предоставление жилья и т.д.) для медицинских работников. Таким образом, можно говорить, что указанные нормы позволяют разграничить и координировать полномочия в сфере здравоохранения на всех уровнях: государственном и муниципальном» [22].

Очевидно, что государственная система здравоохранения в значительной мере отличается от муниципальной как по своей структуре, так и по задачам, стоящим перед ними. Муниципальное здравоохранение, в отличие от государственного, находится в непосредственном взаимодействии с населением, имеет возможность более мобильно реагировать на изменения в том или ином муниципальном образовании в зависимости от потребностей людей, там проживающих. Однако на современном этапе, после проведенных реформ, фактически муниципальное здравоохранение не обладает необходимыми полномочиями в области организации здравоохранения на местах. Акчурина И. Г., Терешина Д. Г. считают, что «...Государственная система здравоохранения менее подвижна и таким образом едва ли учитывает специфику потребностей населения, проживающего в отдельных муниципальных образованиях... В существующей централизованной структуре управления здравоохранением органы государственной власти субъектов зачастую не разрабатывают дифференцированный подход (...в зависимости от нужд населения), исполняя директивы федерального центра. Поэтому остается актуальным вопрос более эффективного перераспределения полномочий в области управления ... между государственными и муниципальными органами власти» [23].

В научной литературе значительное внимание со стороны исследователей уделяется вопросам разграничения полномочий между федеральными органами власти и органами власти субъектов в области здравоохранения. При этом вопросы разграничения полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления практически не освещаются. Платонова Н. И., Мельников Ю. Ю., Смышляев А. В. считают, что «...остается неразработанным механизм взаимодействия »государственного« и »муниципального« здравоохранения. Представляется обоснованной позиция некоторых авторов, которые объясняют данную проблему тем, что в России отсутствует единая долгосрочная программа развития системы здравоохранения» [24].

В рамках административной реформы в субъектах РФ была проведена реорганизация сферы здравоохранения. В соответствии с федеральным законодательством и законодательством субъектов РФ большинство муниципальных учреждений здравоохранения были пере-

даны в государственную собственность (на уровне субъекта РФ). Помимо этого, на уровень государственной власти регионов перешли и полномочия муниципалитетов в данной сфере. Данная реформа в здравоохранении имела целью усиление государственного контроля. Сонина Е. О. отмечает «Решение передачи сферы охраны здоровья граждан на государственный уровень было продиктовано »хроническим« недофинансированием отрасли на муниципальном уровне и потерей фактического контроля над ней. Тенденция к тотальной »децентрализации« 1990-х годов прекратилась в начале 2000-х» [25]. Уваров А. А. пишет, что «... Передача объектов здравоохранения на государственный уровень была завершена к началу 2013 г». [26]. В этот же период планировался переход к «одноканальной» системе финансирования здравоохранения (в рамках обязательного медицинского страхования — ОМС). Но полного перехода не произошло. В настоящее время финансирование происходит как из источников ОМС, так и из средств бюджета разных уровней. Титов Н. О. резюмирует «... В компетенции муниципальных органов власти остались полномочия по финансированию мероприятий профилактического характера, а также возможность создания комфортных и благоприятных условий для медицинских работников (проживание, обучение и т.д.)» [27].

Итогом проведения реформы стала практически полная «ликвидация» муниципального здравоохранения, что имеет свои негативные последствия. С учетом того, что государственная власть в субъектах не имеет возможности реализовывать более дифференцированную и специфичную политику в отношении каждого муниципалитета в соответствии с его культурно-этническими и социально-экономическими особенностями, произошли серьезные структурные изменения. Мокеев М. М. отмечает, что «С муниципального уровня »ушла« доврачебная и врачебная первичная медико-санитарная помощь, что привело к тотальному сокращению сельских медицинских организаций (главным образом фельдшерско-акушерских пунктов и т.д.)» [28].

Данная ситуация вызвала негативную реакцию и шквал критики со стороны общественных организаций. Результатом этого стал обратный процесс на местах. Так, например, в июле 2019 г. председатель законодательного собрания Иркутской области при обсуждении проекта закона «О наделении органов местного самоуправления областными государственными полномочиями по организации оказания медицинской помощи» заявил, «... что передача объектов здравоохранения и полномочий в данной сфере на государственный уровень не только не принесла ожидаемого результата, но и ухудшила ситуацию по целому ряду »чувствительных« показателей. Он отметил, что произошло увеличение населенных пунктов (муниципальных образований), где полностью отсутствуют медицинские организации. Более того, увеличился дефицит медицинского персонала и был нарушен »участковый« принцип при оказании первичной медико-

санитарной помощи. Чиновник констатировал тот факт, что показатели общественного здоровья в регионе имели отрицательную динамику на всем протяжении проводимой реформы» [29].

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что сегодня необходимо разграничивать и понимать функции и задачи государственной и муниципальной системы здравоохранения. Муниципальная система здравоохранения призвана реализовывать политику федерального (регионального) центра с учетом местной социально-экономической и культурно-этнической специфики на местах. Местная власть должна учитывать мнение населения, а также формировать устойчивый уровень первичной медико-санитарной помощи для населения. Никоноров В.М., Шагова Н.Ю. считают, что «Медицинские организации муниципального уровня должны обслуживать большую часть населения (до 80%). Для полноценного формирования национальной системы здравоохранения необходимо создать «полнокровное» муниципальное здравоохранение с четкими полномочиями и адекватным финансированием» [30]. Это представляется возможным при передаче объектов муниципального здравоохранения (медицинских организаций) в ведение органов местного самоуправления. Формирование обратного процесса в регионах (по частичной передаче полномочий в сфере здравоохранения на муниципальный уровень) должно идти по конструктивному пути. Речь должна идти главным образом о доврачебной и врачебной первичной медико-санитарной помощи, которая является ключевым базовым элементом здравоохранения. Платонова Н.И., Мельников Ю.Ю., Смышляев А.В. считают, что «Этот сектор должен быть максимально приближен к населению и защищен от волнений на государственном уровне» [24].

К государственной системе можно отнести федеральные и региональные структуры, такие как медицинские организации лечебно-профилактического профиля, реабилитационные центры, фармацевтические, аптечные и другие учреждения. Исходя из такого деления, можно сделать вывод, что и в законодательном отношении здравоохранение имеет трехуровневую структуру. Платонова Н.И.,

Смышляев А.В., Мельников Ю.Ю. акцентируют: «Но при этом существуют единое правовое поле и единая структура системы здравоохранения, которая представляет собой совокупность федеральных, региональных и муниципальных структур управления здравоохранением, находящихся в определенной иерархичной подчиненности, а также подведомственных медицинских организаций и частной системы здравоохранения, которая, в свою очередь, является самой неоднородной и неструктурированной частью «национальной» системы» [31].

Батиевская В.Б. уточняет, что «помимо государственного и муниципального здравоохранения существует частная система здравоохранения, которая представлена коммерческими организациями различного профиля» [32].

Интересным представляется рассмотреть вопрос государственно-частного партнерства (далее — ГЧП) в сфере здравоохранения. Основными задачами ГЧП в сфере здравоохранения можно назвать решение проблемы повышения качества медицинских услуг, их доступности, оснащенности медицинских организаций. Игитян М.Ю., Камолов С.Г., Павлюк А.В. придерживаются мнения, что ГЧП «...позволяет провести модернизацию коммунальной инфраструктуры медицинских учреждений, а также повысить квалификацию персонала. Однако для этого необходимы «гибкие» механизмы государственного регулирования данной области» [33]. Современная система здравоохранения в Российской Федерации имеет наработанную нормативно-правовую базу, что совместно с клиентоцентричным подходом улучшает доступность и качество медицинской помощи в звене первичной медико-санитарной помощи и повышает интерес ГЧП именно в этой области.

Выделение государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения достаточно условно. Поэтому правильнее считать, что в Российской Федерации действует единая система здравоохранения, подчиненная решению целого комплекса задач по сохранению и укреплению здоровья граждан, а внутри этой системы имеются три сектора: государственный, муниципальный и частный.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (п. «ж» ч. 1 ст. 72) // СПС «Консультант Плюс».
2. Епифанова Е.В. Влияние конституционной реформы 2020 г. на деятельность главы государства и правительства Российской Федерации по государственному управлению в сфере здравоохранения. // СПС «Консультант Плюс».
3. Указ Президента РФ от 6 июня 2019 г. N254 «О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 г». // СПС «КонсультантПлюс».
4. Указ Президента РФ от 11 октября 2004 г. N1304 «О Федеральном медико-биологическом агентстве» // СПС «Консультант Плюс».
5. Федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 г. N4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. N45. Ст. 7061.
6. Дзидзоев Р.М. Президент Российской Федерации и Правительство Российской Федерации: новые грани взаимоотношений // Журнал российского права. 2021. N5. С. 43–54.

7. Официальный сайт Министерства здравоохранения Российской Федерации. URL: <https://minzdrav.gov.ru/> (дата обращения: 19.06.2023).
8. Заверткина Е. В., Куракин А. В., Карпухин Д. В. Субъекты административно-правового регулирования в сфере здравоохранения и защита граждан.
9. Лапина М.А., Карпухин Д. В. Научно-методологический анализ проблемных аспектов систематизации функций и полномочий федеральных органов исполнительной власти // Административное и муниципальное право. 2016. N4. С. 316–329.
10. Часть 3 Указа Президента РФ от 9 марта 2004 г. N314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. 2004. N11. Ст. 945.
11. Шибина А.В. Обеспечение законности при реализации государственных контрольно-надзорных функций в сфере охраны здоровья // Законность. 2016. N3. С. 18–21.
12. Долинская Л. М. Государственный контроль в сфере здравоохранения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. N6. С. 29–35.
13. Яшина Е. Р. Государственный административный контроль и надзор в сфере здравоохранения // Административное право и процесс. 2017. N6. С. 83–87.
14. Шишов М. А. О контроле за осуществлением переданных полномочий в сфере здравоохранения // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. N2. С. 47–50.
15. Официальный сайт Министерства здравоохранения Тверской области // <https://минздрав.тверскаяобласть.рф/> (дата обращения 19.08.2024).
16. Официальный сайт Министерства здравоохранения Тверской области Правовые основы деятельности. Положение о Министерстве Постановление Правительства Тверской области от 17 октября 2011 г. N70-пп «Об утверждении положения о Министерстве здравоохранения Тверской области» // <https://минздрав.тверскаяобласть.рф/> (дата обращения 19.08.2024). Постановление Правительства Тверской области от 17.10.2011 № 70-пп «Об утверждении Положения о Министерстве здравоохранения Тверской области» // СПС «Консультант Плюс».
17. Серова А. С., Горлачев Р. Ю. Проблемы управления здравоохранением в Забайкальском крае. // СПС «Консультант Плюс»
18. Указ Президента Российской Федерации от 06.06.2019 г. № 254// СПС «Консультант Плюс», Указ Президента РФ от 6 июня 2019 г. N254 «О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44326> (дата обращения: 19.06.2023).
19. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N323-ФЗ (ред. от 25.12.2023) с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
20. Статья 80 «Программа государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи» Федерального закона от 21 ноября 2011 г. N323-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
21. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. N131-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
22. Матулов Б.Н. Социальная компетенция местного самоуправления: формирование и содержание // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. N3. С. 26–31.
23. Акчурина И. Г., Терешина Д. Г. Анализ реализации государственных и муниципальных программ развития здравоохранения (на примере Братска) // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2019. N1 (35). С. 9–16.
24. Платонова Н. И., Мельников Ю. Ю., Смышляев А. В. Проблемы развития муниципального здравоохранения на современном этапе в Российской Федерации: правовой и управленческий аспекты // СПС «Консультант плюс»
25. Сониная Е.О. Особенности реформы как вида государственных изменений: опыт реализации административной реформы в современной России // Вопросы управления. 2017. N4 (47). С. 43–48.
26. Уваров А. А. О муниципальном функционировании в сфере решения задач социального государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. N2. С. 38–42.
27. Титов Н. О. Проблемы реализации административной реформы в Российской Федерации // Конкурентоспособность и развитие социально-экономических систем: мат. Третьей Всерос. научн. конф. памяти акад. А.И. Татаркина (г. Челябинск, 10–11 апреля 2019 г.): сб. науч. ст. / ред. В.И. Бархатов, Д.С. Бенц. Челябинск: Челябинский государственный университет, 2019. С. 213–214.
28. Мокеев М. М. Правовые основы реализации административной реформы на муниципальном уровне // Российская государственность: исторические традиции и вызовы XXI века: мат. Всерос. науч.-общ. конф. (г. Великий Новгород, 19 сентября 2012 г.): сб. науч. ст. М.: Научный эксперт, 2013. С. 493–499.
29. Законопроект о передаче здравоохранения в ведение муниципалитетов рассмотрят в ЗС. URL: <http://www.ogirk.ru/2019/07/09/zakonoproekt-o-peredache-zdravoohranenija-v-vedenie-municipalitetov-rassmotrjat-v-zaksobranii-irkutskoj-oblasti/> (дата обращения: 22.05.2020).

30. Никоноров В. М., Шагова Н. Ю. Критерии и показатели эффективности муниципального управления // Экономические исследования и разработки. 2019. №6. С. 26–30.
31. Платонова Н. И., Смышляев А. В., Мельников Ю. Ю. особенности государственного регулирования в сфере охраны здоровья граждан на современном этапе в Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс»
32. Батиевская В. Б. Повышение качества государственного управления здравоохранением как необходимое условие его успешного развития // Социогуманитарный вестник. 2013. №2. С. 42–44.
33. Игитян М. Ю., Камолов С. Г., Павлюк А. В. Государственно-частное партнерство в современной России: Монография / Отв. ред. С. Г. Камолов. М.: Изд-во Фонда поддержки международных программ, 2017. 520 с.
34. Лексин И. В. Полномочие как категория отечественной юриспруденции: диалектика многозначности и унифицированности // Журнал российского права. 2021. №4. С. 37–58.
35. Стахов А. И., Ландерсон Н. В. Публичная администрация в России: понятие, система и структура // Административное право и процесс. 2021. №10. С. 4–15.

К вопросу о типичных ошибках должностных лиц органов следствия и дознания при производстве следственных действий

Темирбулатов Рустам Магомедович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Несмотря на регламентацию каждого из следственных действий в законодательстве (гл. 24–27 УПК РФ), на практике часто можно встретить ошибки в их производстве, которые ведут к нарушению прав и свобод граждан, а также препятствуют получению желаемого положительного результата от расследования.

Для защиты своих прав и свобод граждане РФ могут направить в прокуратуру жалобу на действия либо бездействие следователя или дознавателя. Жалоба на дознавателя может быть напрямую подана в прокуратуру, в то время как жалоба на следователя может быть подана, только, если после обращения к руководителю следственного органа с этим же вопросом решение проблемы не последовало.

Также работники прокуратуры, в компетенцию которых входит осуществление надзора за соблюдением законов органами предварительного следствия и дознания, могут и самостоятельно изучать материалы дела для проверки их на факты нарушения порядка проведения следственных действий или нарушения прав и свобод граждан и выносить требования об исправлении этих ошибок, а в некоторых случаях и представления.

Рассмотрим некоторые следственные действия и проанализируем типичные ошибки должностных лиц органов следствия и дознания при их производстве.

Осмотр места происшествия (ч. 176 УПК РФ) является чуть ли не самой важной частью расследования преступления, его качественное проведение способствует правильному пониманию произошедшего, а иногда даже позволяет поймать преступника «по горячим следам». Поэтому необходимо при его производстве необходимо следовать всем установленным законом условиям. То же самое касается и других видов осмотра, таким как осмотр местности, жилища, предметов и документов.

При производстве данного следственного действия необходимо максимально точно описывать все особенности местности, точное положение следов, вещественных доказательств и иные значимые для дела и зачастую невосполнимые обстоятельства.

Статьей 177 УПК РФ регламентируется порядок производства данного следственного действия. Нередки случаи, когда следователи и дознаватели, проводя осмотр и изымая все необходимое, что обнаружили, не соблюдают требования ч. 4 настоящей статьи и не предъявляют участникам следственного действия все объекты изъятия, забывая о какой-нибудь мелочи. Несмотря на то, что данная может быть безобидной, она также может нанести большой вред дальнейшему ходу расследования, потому что, если при возможном допросе понятых выяснится, что им не был представлен предмет, который в итоге стал важным доказательством, это доказательство становится недопустимым.

Следственный эксперимент имеет особое значение, так как именно при его производстве следователи и дознаватели зачастую совершают ошибки. Так, нередко следователь может пренебречь каким-нибудь из необходимых условий, что ставит под вопрос достоверность полученных сведений в ходе данного следственного действия. Например, суть эксперимента состоит в том, чтобы зрительно или на слух опознать какой-либо объект, либо проверить возможность выполнения действия за определенный промежуток времени или при определенных обстоятельствах, но при этом в следственном эксперименте может использоваться не подходящее помещение, в котором, допустим, может быть слышен необходимый звук, а в реальной ситуации этого быть не могло, или не соблюдены условия освещенности, которая напрямую влияет на видимость необходимого объекта.

Также используемые при проведении следственного эксперимента макеты предметов сильно не соответствуют форме, размерам, весу, цвету и прочим идентифицирующим признакам оригинала. Встречаются случаи неправильного протокола следственного эксперимента, когда прослеживается явное несоответствие данных о ходе эксперимента и его результатах, занесенных в акт и содержания видеозаписи следственного действия. Эти и другие ошибки при производстве следственного эксперимента не позволяют в дальнейшем признавать его результаты допустимым доказательством.

Не менее важным следственным действием является обыск. Очень сложно будет найти уголовное дело, в котором не прибегали к данному виду следственного действия. Но несмотря на частоту его применения, ошибки следователей также присутствуют. Встречаются случаи, когда в постановление о производстве обыска, по ошибке следователя, вносятся сведения оперативного характера, которые своим смыслом могут выдать источника информации, потому что с данной информацией владел ограниченный круг лиц. Не менее опасной ошибкой является приглашение в роли понятых лиц, заинтересованных в результате обыска, а также приглашение меньшего количества лиц, чем это требует уголовно-процессуальное законодательство.

Бывает и такое, что следователи неправильно пользуются положениями ст. 182 УПК РФ в части, посвященной основаниям использования данного следственного действия и принимая неверное процессуальное решение издают постановление о производстве обыска в том случае, когда нужно провести совершенно другое следственное действие.

Предположительно, есть как минимум две причины совершения данной ошибки. Первая — это банальный непрофессионализм работника органа предварительного расследования. Вторая — это желание быстрее и результативнее провести расследование, проведя выемку как можно скорее, не дожидаясь разрешения со стороны суда, чтобы у лица, у которого имеется искомое доказательство не было возможности как-то от него избавиться. Но, по факту, пренебрегая данной процессуальной нормой, которая создана для защиты прав и свобод лиц, в чью сторону применяется данное следственное действие, следствие теряет возможность в дальнейшем использовать данное доказательство, так как оно становится недопустимым.

Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, регулируемые ст. 185–186.1 УПК РФ можно рассматривать в совокупности, так как они имеют почти идентичные основания и порядок производства, а также при допущении следователем ошибок посягают на одни и те же права и свободы граждан.

Каждое из этих следственных действий требует предварительного ходатайства в суд со стороны следователя для получения разрешения на их производство. В ст. 185–

186.1 УПК РФ указаны сведения, которые следователь должен указывать в данном ходатайстве. Первые ошибки при проведении данного следственного действия встречаются уже на данном этапе. При составлении ходатайства о проведении каждого из указанных следственных действий необходимо указывать основания, по которым оно должно быть проведено. Следователи могут неверно истолковать суде причину, по которой возникает данная необходимость, из-за чего суду приходится отказать в производстве данных следственных действий.

Также ошибки встречаются в заключительном этапе производства наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, контроля и записи переговоров, получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Получив разрешение со стороны суда, ознакомившись со всеми необходимыми данными, следователю необходимо правильно составить протокол о проведении данных следственных действий. Типичными ошибками при этом являются:

— неполное и дословное изложение части фонограммы, которая, по мнению следователя, имеет отношение к данному уголовному делу, в случае с контролем и записью переговоров;

— в случае наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотра и выемки, не правильное указание, кем и какие почтово-телеграфные отправления были подвергнуты осмотру, скопированы, отправлены адресату или задержаны;

— и в случае с получением информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, не указывается вообще, указывается не верно или не в полном объеме та часть информации, которая, по мнению следователя, имеет отношение к уголовному делу, а также дата, время, продолжительность соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами, номера абонентов и другие данные.

Также при производстве перечисленных следственных действий наблюдается такая ошибка, как приобщение полученных данных без составления протокола.

Самым популярным, востребованным и необходимым следственным действием является допрос (ст. 187–191), что говорит о его особой важности с процессуальной стороны производства. Самым грубым нарушением порядка проведения допроса является нарушение ст. 187 УПК РФ, в части времени, в течение которого непрерывно может быть проведен допрос лица. В ч. 2 и 3 данной статьи указывается, что допрос не может длиться непрерывно более 4 часов, а его продолжение допускается только после перерыва не менее чем на один час для отдыха и принятия пищи, при этом общая продолжительность допроса в течение дня не может превышать 8 часов.

Зачастую следователями игнорируется положение ст. 189 УПК РФ, которая регулирует общие положения проведения допроса. Следователи могут забыть разъяснить допрашиваемому лицу его права, ответственность и порядок проведения соответствующего процессуаль-

ного действия, в некоторых случаях уточнить владеет ли лицо русским языком и, если нет, выяснить, на каком языке ему удобно дать показания, а также, начать задавать наводящие вопросы, что напрямую запрещено ч. 2 настоящей статьи.

Также достаточно часто встречаются ситуации, когда при проверке материалов уголовного дела, изучая протоколы допросов свидетелей можно наткнуться на дословно скопированные показания в нескольких разных случаях, что свидетельствует об абсолютно некачественном проведении данного следственного действия.

Немало нарушений при допросе обвиняемого связано с его правом на пользование услугами защитника. На практике встречаются случаи, когда следователь, извещенный о замене защитника у обвиняемого, предъявляет ему обвинение при этом уведомляя об этом старого защитника, который по факту уже никак не связан с данным лицом, тем самым нарушая положения ст. 172 УПК РФ. Почему так происходит непонятно, то ли по случайной ошибке следователя из-за большой загруженности, то ли специально из-за нежелания обременять себя дополнительными сложностями.

Достаточное количество ошибок со стороны следователя допускается при допросе обвиняемого с участием переводчика. В начале допроса следователь обязан уточнить у обвиняемого является ли русский язык ему родным и может ли он давать на нем показания. В случае отрицательного ответа на следователя ложится дополнительная обязанность обеспечить обвиняемого переводчиком для дачи показаний. Участие переводчика добавляет новые трудности в и так непростой процесс допроса обвиняемого лица, которые могут привести к серьезным последствиям.

Одним из особых видов допроса является очная ставка. Данное следственное действие регулируется ст. 192 УПК РФ и несет в себе риск как типичных ошибок следствия при проведении допроса в общем, так и частные, присущие только производству очной ставки. Среди общих можно

выделить случаи, когда следователь при ведении допроса начинает задавать допрашиваемым лицам наводящие вопросы, а также, типичные ошибки при составлении протокола следственного действия, будь то недостаточное описание полученной информации или отсутствие подписи допрошенных лиц на каждой из страниц протокола. Данные ошибки также, как и в случаях с другими видами допроса, ставят под угрозу дальнейшее использование полученной при проведении очной ставки информации, так как данное доказательство может быть признано недопустимым.

К частным ошибкам, присущим только данному следственному действию можно отнести скорее недочеты с тактической стороны нежели с процессуальной. Среди них, неправильная позиция следователя при проведении допроса, неправильное размещение допрашиваемых лиц, что вызывает ненужное психологическое давление на одного из них или же просто неправильное построение вопросов и так далее. Несмотря на то, что данные ошибки не мешают использовать результаты очной ставки как доказательство, практического смысла в этом будет немного, так как полученные сведения, при избрании неправильной тактики проведения допроса не смогут в должной степени помочь следствию.

Все рассмотренные следственные действия играют большую роль в проведении наиболее точного расследования и напрямую влияют на его результат. Несмотря на то, что со временем должностные лица органов следствия и дознания набираются опыта и стараются не совершать возможные процессуальные и тактические ошибки, статистика все равно продолжает демонстрировать их большое количество, что свидетельствует о том, что права и свободы граждан на этапе предварительного расследования, а именно при производстве следственных действий, продолжают нарушаться. При производстве каждого следственного действия, дознаватель и следователь должны в полном объеме соблюдать установленный законом порядок его проведения.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

Особенности ознакомления обвиняемого с уголовным делом при осуществлении его права на рассмотрение его дела с участием присяжных заседателей

Тимофеева Екатерина Валерьевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Михеев Денис Степанович, доктор юридических наук, профессор
Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

В статье рассматриваются ключевые особенности процесса ознакомления обвиняемого с уголовным делом в контексте реализации его права на рассмотрение дела с участием присяжных заседателей. Особое внимание уделяется процедуре ознакомления с материалами дела, и условиям доступа к ним, а также роли адвоката в этом процессе.

Ключевые слова: право на защиту, адвокат, ознакомление с материалами дела, ограничения доступа, судебная практика, рекомендации

Введение

Роль присяжных заседателей в уголовном процессе заключается не только в вынесении вердикта, но и в обеспечении соблюдения прав обвиняемого. Участие присяжных создает дополнительные гарантии защиты прав личности, что особенно актуально в условиях сложных уголовных дел. Таким образом, право на защиту и участие присяжных заседателей взаимосвязаны и неотъемлемо влияют на функционирование правосудия в России.

Правовая основа участия присяжных заседателей в уголовном процессе Российской Федерации закреплена в Уголовно-процессуальном кодексе (УПК РФ) [2]. Согласно Конституции Российской Федерации, статье 47, обвиняемый имеет право на рассмотрение своего дела с участием присяжных заседателей по делам о преступлениях, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более трех лет [1]. Это право является неотъемлемым элементом обеспечения справедливого судебного разбирательства.

Законодательство также определяет порядок формирования состава присяжных заседателей и их обязанности. Присяжные должны быть беспристрастными и независимыми, что подчеркивает значимость их роли как представителей общества. УПК РФ [2] устанавливает правила о том, как осуществляется процесс ознакомления с материалами дела для обвиняемого и его защитника, что является ключевым моментом для реализации права на защиту.

Ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела представляет собой необходимый процесс уголовного судопроизводства [5]. Он включает несколько последовательных этапов: получение материалов дела, изучение их содержания и подготовка к защите. Обвиняемый имеет право ознакомиться со всеми материалами дела, включая доказательства, собранные следствием.

Особенности ознакомления с материалами дела при участии присяжных заседателей заключаются в необходимости обеспечения конфиденциальности некоторых данных. Например, информация о свидетелях может быть ограничена для защиты их безопасности [6]. Это создает определенные сложности для адвоката и обвиняемого, так как они могут столкнуться с ограничениями доступа к информации, необходимой для полноценной подготовки к защите.

Процесс ознакомления должен быть организован таким образом, чтобы обеспечить достаточное время для изучения материалов дела. Это необходимо для того, чтобы обвиняемый мог эффективно воспользоваться своим правом на защиту и подготовить соответствующие аргументы для судебного разбирательства.

Права обвиняемого в контексте участия присяжных заседателей включают возможность иметь доступ ко всем мате-

риалам дела и получать квалифицированную юридическую помощь. Обвиняемый вправе знакомиться с протоколами допросов свидетелей, заключениями экспертов и другими документами, которые могут повлиять на исход дела.

Однако существуют ограничения доступа к некоторым категориям информации. Например, данные о свидетелях могут быть скрыты от обвиняемого по соображениям безопасности или защиты личной жизни [4]. Это создает потенциальные риски для реализации права на защиту и требует от суда внимательного подхода к балансированию интересов сторон.

Адвокат играет ключевую роль в уголовном процессе, особенно в контексте ознакомления обвиняемого с материалами дела. Его функции разнообразны и многогранны, начиная от обеспечения правовой защиты и заканчивая представлением интересов клиента в суде. Основной задачей адвоката является обеспечение соблюдения прав обвиняемого на всех этапах уголовного судопроизводства, включая процесс ознакомления с материалами дела.

В процессе ознакомления адвокат выступает в качестве посредника между обвиняемым и следственными органами. Он обеспечивает доступ клиента к материалам дела, разъясняет содержание документов и помогает сформулировать защитную стратегию. Адвокат также имеет право задавать вопросы следователям, оспаривать действия органов расследования и требовать предоставления дополнительных доказательств. Это позволяет не только повысить качество защиты, но и способствует более объективному рассмотрению дела.

Адвокат должен следить за соблюдением процессуальных норм при ознакомлении с материалами дела. В случае выявления нарушений, таких как отказ в доступе к определенным документам или недостаточное время для ознакомления, адвокат вправе подать жалобу или ходатайство в суд. Таким образом, адвокат защищает интересы своего клиента и способствует укреплению правовых основ уголовного процесса.

Ознакомление с материалами уголовного дела под руководством адвоката подчеркивает его ключевую роль в обеспечении правового порядка и справедливости судебного разбирательства [3]. Однако существующие проблемы, такие как ограниченный доступ к информации и недостаточное время для ознакомления с материалами дела, требуют внимания со стороны законодателей и правозащитников.

Для улучшения процедуры рекомендуется разработать более четкие правила относительно доступа к материалам дела для адвокатов и их клиентов. Необходимо также предусмотреть достаточное время для ознакомления с документами, особенно в сложных делах. Эти меры помогут обеспечить более эффективную защиту прав обвиняемых и повысить доверие общества к судебной системе.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2024).
3. Алиева, Н. Н. Ознакомление с материалами уголовного дела как гарантия защиты прав обвиняемого // Legal Concept. 2020. — № 4. — С. 151–155.
4. Туркаева, Л. В. Право обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в системе конституционных прав человека и гражданина // Вестник БелЮИ МВД России. 2020. — № 2. — С. 33–36.
5. Черенков, А. А. Актуальные вопросы реализации права обвиняемого на ознакомление с материалами уголовного дела / А. А. Черенков // Эпомен. — 2021. — № 51. — С. 268–275.
6. Шипицына, С. Д. Проблема ознакомления обвиняемого и защитника с материалами уголовного дела / С. Д. Шипицына // Пермский период. — Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. — С. 358–361.

Незаконная организация и проведение азартных игр: состав преступления

Титова Ирина Александровна, студент магистратуры
Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

В данной статье рассматриваются элементы состава преступления, связанного с незаконной организацией и проведением азартных игр в Российской Федерации (ст. 171.2 УК РФ): объективная и субъективная стороны, объект и субъект преступления.

Ключевые слова: казино, азартные игры, уголовная ответственность, игорная зона, ставки.

Игорная деятельность давно стала отдельным видом бизнеса. В Российской Федерации установлено правовое регулирование этой сферы, а именно: ФЗ № 244-ФЗ от 29.12.2006 г. «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» установил, что проведение таких мероприятий возможно только в специально установленных для этого зонах. Кроме этих мест организация и проведение азартных игр запрещены законом: ст. 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации регламентирует уголовно-правовые санкции в отношении лиц, осуществляющих рассматриваемую нами деятельность вопреки установленным запретам.

В связи с тем, что незаконные организация и проведение азартных игр представляют собой отдельно взятый вид преступления, считаем, что необходимо рассмотреть элементы состава этого уголовно-правового деяния для более глубокого понимания.

Непосредственным объектом преступления выступают общественные отношения, которые складываются в связи с проведением и организацией азартных игр на территории Российской Федерации. В качестве дополнительного объекта А. А. Лихолетов относит, к примеру, «здоровье населения и общественную нравственность, что в целом соответствует характеру совершаемого преступления, так как проведение азартных игр вне игорных

зон, без соблюдения правил действующего законодательства наносит ущерб нравственному развитию человека» [5, с. 134].

В данном случае объективная сторона преступления выражена альтернативными действиями: организация и (или) проведение азартных игр 1) с использованием игрового оборудования вне игорной зоны; 2) без полученной в установленном порядке лицензии на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах вне игорной зоны; 3) без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне; 4) с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», или средств связи, в том числе подвижной связи, за исключением случаев приема интерактивных ставок организаторами азартных игр в букмекерских конторах и (или) тотализаторах; 5) систематическое предоставление помещений для незаконных организации и (или) проведения азартных игр. Если говорить о том, что является систематическим предоставлением помещений, то согласно позиции С. А. Иванова это три и более раза [2, с. 158].

Под организацией азартных игр Г. А. Есаков подразумевает «оборудование помещений соответствующим инвентарем для проведения азартных игр, набор персонала, совершение иных действий, обеспечивающих возможность

функционирования игорного заведения» [4, с. 521]. Автором также указывается, что проведение азартных игр — это «прием и учет ставок, обеспечение исполнения игорных правил, фиксирование результатов игры, выплата выигрыша и т. п.» [4, с. 521]. Преступление признается окончательным с момента организации или проведения азартных игр; при систематическом предоставлении помещений — с момента предоставления помещения в третий раз.

Рассматривая субъективную сторону деяния, стоит отметить, что оно всегда совершается умышленно. Субъектом преступления является физическое лицо, вменяемое, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста. Коллектив авторов во главе с В.М. Лебедевым отмечает, что в специальном законе об игорной деятельности «организатором азартной игры названо юридическое лицо, осуществляющее деятельность по организации и проведению азартных игр. Однако следует учесть, что это определение рассчитано на законную деятельность по организации и проведению азартных игр, а потому не может ограничивать действие статьи, предусматривающей ответственность за незаконную деятельность. Поэтому к ответственности по статье могут быть привлечены и лица, не находящиеся в трудовых отношениях с каким-либо юридическим лицом, но фактически незаконно осуществляющие указанный вид деятельности» [3, с. 242].

Квалифицированными составами являются ч. 2 и ч. 3 рассматриваемой статьи УК РФ. По ч. 2 ст. 171.2 УК РФ к ответственности привлекаются лица, за организацию и проведение азартных игр, совершенные группой лиц по предварительному сговору или сопряженные с извлечением дохода в крупном размере. Согласно примечанию к статье, доходом в крупном размере в настоящей статье

признается доход, сумма которого превышает один миллион пятьсот тысяч рублей, а в особо крупном размере — шесть миллионов рублей.

По ч. 3 ст. 171.2 УК РФ к ответственности привлекаются лица, за организацию и проведение азартных игр, совершенные организованной группой или лицом с использованием своего служебного положения или сопряженные с извлечением дохода в особо крупном размере. Например, в Определении Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16.03.2022 № 77-1273/2022 суд указал, что «выводы суда о совершении Бурлуцким преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 171.2 УК РФ, в составе организованной группы соответствуют положениям ч. 3 ст. 35 УК РФ, поскольку из исследованных доказательств следует предварительная договоренность между осужденными о совершении преступления, связанного с незаконной организацией и проведением азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, планирование ими преступных действий, согласно распределенным ролям и плану действий, функций и действий каждого, определения способа осуществления преступного замысла и общности их цели, направленной на получение материальной выгоды» [1].

Таким образом, незаконная организация и проведение азартных игр представляет собой серьёзное уголовно-правовое деяние. Субъектом преступления может быть любое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, которое умышленно участвует в незаконной игорной деятельности, как самостоятельно, так и в составе организованной группы. Уголовно-правовые санкции варьируются в зависимости от тяжести преступления.

Литература:

1. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16.03.2022 № 77-1273/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Иванов С. А. Понятие и юридическая природа систематичности в уголовном праве России // Общество и право. 2009. № 1 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-yuridicheskaya-priroda-sistematichnosti-v-ugolovnom-prave-rossii> (дата обращения: 01.10.2024).
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов и др.; отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 2: Особенная часть. Разделы VII — VIII. 371 с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К. А. Барышева, Ю. В. Грачева, Р. О. Долотов и др.; под ред. Г. А. Есакова. 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2021. 816 с.
5. Лихолетов А. А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия незаконному игорному бизнесу: дис. ... канд. юрид. наук: Саратов, 2013. 250 с.

Этапы проведения осмотра места происшествия

Топильская Арина Олеговна, студент магистратуры

Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

Осмотр места происшествия является одним из первых неотложных следственных действий. Обозначенное следственное действие является важной частью получения информации в ходе расследования уголовного дела. Информация,

полученная в ходе осмотра места происшествия, может быть использована в качестве доказательств, и во многих случаях ее качество может определить успех или неудачу расследования. Зачастую без осмотра места происшествия раскрыть преступление не представляется возможным. В данной статье проведен краткий анализ этапов осмотра места происшествия, а также основных его способов.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, этапы осмотра места происшествия, способы осмотра места происшествия.

Stages of an incident scene inspection

Inspection of the crime scene is one of the first urgent investigative actions. The indicated investigative action is an important part of obtaining information in the course of the investigation of a criminal case. The information obtained during the inspection of the crime scene can be used as evidence, and in many cases its quality can determine the success or failure of the investigation. Possible. This article provides a brief analysis of the stages of crime scene inspection, as well as its main methods.

Keywords: inspection of the scene of the incident, stages of the inspection of the scene of the incident, methods of inspection of the scene of the incident.

Осмотр места происшествия (далее — ОМП) является одним из основных следственных действий. Оно инициирует расследование уголовного дела и направляет поиск следов, свидетелей и преступников. Поэтому следы, обнаруженные на месте преступления, имеют важнейшее значение для органов предварительного расследования

Рассматривая тактику ОМП можно выделить три его этапа: подготовительный, рабочий, заключительный.

Первый этап ОМП характеризуется тем, что следователь ведет подготовку к эффективному производству ОМП. На данном этапе следователь должен изучить детали совершенного и всю информацию известную на момент его выезда на производство данного следственного действия [3]. Данная информация подлежит регистрации установленном порядке при ее поступлении в дежурную часть и передаче как следователю, который выезжает на место совершения преступления, так и руководству ОВД [2].

Первоначально следователь организует оцепление места происшествия. Как правило в этом участвуют сотрудники ОВД. Затем следователь оценивает последующие действия по ОМП, в том числе необходимость участия экспертов и применения технических средств.

Следующий этап ОМП — рабочий. Он начинается с прибытия следователя и экспертной группы на место происшествия. Рабочий этап осмотра происшествия характеризуется общими (статическими) и детальными (динамическими) действиями. Это означает, что все следственные действия выполняются в логической последовательности, имеется установленная структура и план действий, формируется общее представление об исследуемом объекте [3, с. 55]

В начале данного этапа следователь определяет границы осмотра, устанавливает ориентиры, определяет начальную точку осмотра, выбирает место и метод осмотра [5, с. 15], удаляет посторонних и разъясняет права и обязанности при осмотре.

Существует ряд способов проведения осмотра места происшествия:

- концентрический — от границ места преступления к центру;
- эксцентрический — от центра к границам;
- фронтальный — по прямой параллельной линии;
- узловой — выявляется, где будет центральный узел и определяет связь между всеми узлами.

В ходе общего ОМП определяется ориентация объекта, подготавливаются чертежи, проводится фото- и видеосъемка, результаты которой приобщаются к материалам дела. При проведении ОМП применяются статистические методы. Это означает, что объекты на месте происшествия в ходе осмотра не перемещаются и располагаются на своем первоначальном месте.

Затем начинается детальный ОМП. Записываются все ключевые элементы, относящиеся к происшествию, и идентифицируется ущерб (в случае кражи) или труп (в случае убийства) [6, с. 133].

При проведении детального ОМП объект и место преступления должны быть осмотрены очень тщательно. Ни одна деталь не остается незамеченной следователем. Детальный осмотр — это, прежде всего, сложная задача для следователя. Детальный осмотр требует от следователя напряженной мыслительной деятельности. Нельзя механически зафиксировать все без исключения предметы и следы на месте преступления. Это не позволяет акцентировать внимание на фактах и обстоятельствах дела.

Выявляя и изучая отдельные следы, следователь должен представить полную картину всего произошедшего события. Каждый из проявленных знаков в отдельности дает основание лишь для вероятного суждения. По мере увеличения числа признаков возрастает степень вероятности, количество переходит в качество, а знание об установленном факте принимает форму категорического суждения.

Учитывая широкое распространение мобильной связи и способность мобильных телефонов хранить и обрабатывать информацию, для правоохранительных органов становится все более актуальной задачей анализ содержимого мо-

бильных телефонов подозреваемых в совершении уголовных преступлений. Ведь современный мобильный телефон на самом деле представляет собой небольшой компьютер, который сочетает в себе множество различных функций, в том числе: телефон и адресные книги; ежедневник со списком встреч и дел; устройство обмена сообщениями (SMS, MMS, E-mail); записная книжка; Рекордер; фотоаппарат и видеокамера; Media Player и многие другие функции, включая ваше собственное совершение и прием звонков.

Все вышеперечисленные данные могут содержать как ориентировочную информацию для правоохранительных органов, так и доказательную информацию и следы, которые могут быть проанализированы соответствующими инструментами. Нередки случаи, когда аналитическая обработка данных с мобильных устройств используется для раскрытия неочевидных преступлений или преступлений прошлых лет, количество которых с каждым годом постоянно увеличивается.

Также следует отметить, что фотографии, сделанные с помощью современных мобильных устройств (например, iPhone) с рабочим функционалом GPS, часто содержат информацию о координатах места фотосъемки, что позволяет в некоторых случаях узнать местоположение человека, которого вы ищете.

Более того, в практике правоохранительных органов были случаи, когда находить похищенное имущество

и искать пропавших детей удавалось путем локализации данных с мобильных устройств. Все это дает основания говорить о существующей необходимости более интенсивного использования специализированного программного обеспечения для анализа информации с мобильных устройств правоохранительными органами России.

В ходе ОМП целесообразно участие специалиста-криминалиста, помощь которого заключается в оказании содействия следователю в поиске, учете и изъятии орудий уголовного правонарушения, денежных средств и ценностей, полученных преступным путем, документов и других предметов, имеющих значение для уголовного судопроизводства.

По окончании ОМП следователь переходит к заключительному этапу. На этом этапе подводятся итоги, выявляется то, что не было осмотрено в случае, если необходимо устранить недочеты, то их устраняют. Составляются планы осмотра, чертежи и протокол осмотра места происшествия, с которым знакомятся все участники следственного действия.

Результаты ОМП фиксируются в соответствии со ст. 141 и 182 УПК РФ в установленной законом форме путем составления протокола и приобщения к нему обнаруженных в ходе осмотра предметов и документов. Протокол осмотра места происшествия является основным процессуальным документом, отражающим результаты осмотра.

Литература:

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 февраля 2011 г. № 7 ст. 900.
2. Приказ МВД России от 12 апреля 2013 г. № 200-дсп «Об утверждении Наставления по организации деятельности дежурных частей территориальных органов МВД России» // Текст официально не был опубликован.
3. Приказ МВД России от 29 апреля 2015 г. № 495-дсп «Об утверждении Инструкции по организации совместной оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел» // Текст официально не был опубликован.
4. Грановский Г. Л. Основы трасологии. 2-е изд. М.: Наука, 2016.— С. 55.
5. Билоус Е. Н., Ефанов С. И., Напханенко И. П. К вопросу о содержании и пределах проведения процессуального осмотра // ЮП. 2023. № 2 (105).— С. 15.
6. Пропастин С. В. Следственный осмотр: проблема определения целей и задач // Современное право.— 2012.— № 5.— С. 133–137.

Тактические проблемы осмотра места происшествия

Топильская Арина Олеговна, студент магистратуры

Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

Основной целью проведения осмотра места происшествия является выявление следов преступления и других вещественных доказательств, выяснения обстоятельств совершения преступления, а также других обстоятельств, имеющих значение для уголовного производства. В данной статье проведен краткий анализ сущности осмотра места происшествия, а также основных проблем, возникающих при его проведении. Автором представлены предложения по совершенствованию тактики осмотра места происшествия.

Ключевые слова: *осмотр места происшествия, этапы осмотра места происшествия, способы осмотра места происшествия.*

Tactical problems of crime scene inspection

The main purpose of the inspection of the crime scene is to identify traces of the crime and other material evidence, to clarify the circumstances of the crime, as well as other circumstances that are important for criminal proceedings. This article provides a brief analysis of the essence of the crime scene inspection, as well as the main problems that arise during its implementation. The author presents proposals for improving the tactics of crime scene inspection.

Keywords: *inspection of the scene of the incident, stages of the inspection of the scene of the incident, methods of inspection of the scene of the incident.*

Осмотр места происшествия (далее — ОМП) — это следственное (розыскное) действие, проводимое с целью выявления следов преступления и других вещественных доказательств, выяснения обстоятельств совершения преступления, а также других обстоятельств, имеющих значение для уголовного производства.

Значение данного следственного действия для расследования преступлений очень велико, поскольку в ходе ОСМ обнаруживается и изымается значительное количество наиболее важных следов преступления. ОСМ является первоочередным и неотложным следственным (розыскным) действием, качество которого во многом зависит от успешности всего последующего расследования рассматриваемого вида уголовных деяний.

При производстве данного следственного действия следователь осуществляет выявления следов преступления и других вещественных доказательств, выяснения обстоятельств совершения преступления, а также других обстоятельств, имеющих значение для уголовного производства.

ОМП проводится в двух случаях:

- при уже совершенном преступлении с целью сбора и фиксации доказательств и имеющих значение для уголовного дела фактов;
- при имеющейся информации относительно возможного совершения преступления в определённой ситуации.

В правовой науке выделяют ряд задач ОСМ, к которым можно отнести [2, с. 9]:

- фиксацию места совершения преступления;
- обнаружение и изъятие следов преступления;
- фиксация доказательств, имеющих значение для уголовного дела;
- определение причин преступления и условий ему способствующих;
- принятие решений относительно последующих следственных действий.

Усилия следователя при производстве ОСМ должны быть направлены на максимальное извлечение всей имеющейся следственной информации. Такая цель может быть достигнута только с помощью соответствующих специалистов и при условии использования ими современных научно-технических средств с учетом особенности следов, обнаруженных на месте происшествия, на теле и одежде участников преступного события, на орудиях уголовного преступления и т.д.

В практике ОМП большое значение имеет применение криминалистических средств. Криминалистическая фотография и видеосъемка, как отрасль криминалистической техники, играет важную роль при производстве ОСМ. Эта область представляет собой систему фотографических приемов и методов, используемых в следственных действиях и судебных экспертизах для раскрытия и расследования преступлений. Криминалистическая фотография обеспечивает идентификацию объекта исследования, является наглядной и демонстрирует участникам процесса фактические данные, обнаруженные в ходе исследования ОМП. Методы криминалистической фотографии при ОСМ применяются при обнаружении и фиксации как общих следов — расположения предметов, отпечатков пальцев и д.т., так и специализированных объектов — наркотических средств, психотропных препаратов и поддельных российских банкнот.

При грамотном выборе условий съемки, выборе приемов и методов и надежном владении фото-криминалистической техникой специалисты должны иметь возможность успешно помогать следственным органам в ОМП и обеспечивать высокое качество фотографических изображений.

Беспилотные летательные аппараты (далее — БПЛА) также все чаще используются в правоохранительных органах. Уникальная особенность БПЛА при ОМП заключается в том, что они просты в использовании (при наличии правильных инструкций) и позволяют осуществить качественный осмотр в труднодоступных местах. Так же к преимуществам этой техники относится возможность получения изображений в сумерках и ночью благодаря высокой чувствительности матрицы цифровых камер [3, с. 2].

Задачи БПЛА не ограничиваются только фото- и видеосъемкой. Например, построение трехмерных моделей поверхности при аэрофотосъемке сводится к задаче 3D-реконструкции на основе видеоряда. Этот метод дешевле лазерного сканирования, так как не требует специального оборудования для съемки.

Несмотря на частоту проведения рассматриваемого следственного действия следователи до сих пор допускают ряд ошибок при его производстве.

Среди таких ошибок можно выделить:

- процессуальные — нарушение порядка производства осмотра места происшествия, установленного УПК РФ;

– организационные — такие ошибки приводят к неорганизованности следственной группы на месте происшествия при производстве ОСП;

– тактические — приводит к не изъятию части имеющей значения для уголовного дела информации, а иногда и к ее утере.

Данные ошибки обусловлены рядом факторов и причин, среди которых можно выделить:

- отсутствие должного опыта у следователя;
- недоукомплектованность следственной группы;
- ОСП проводится с опозданием;
- должным образом не фиксируются полученные результаты и т.д. [1, с. 48.]

В заключении представляется целесообразным выдвинуть следующие предложения по совершенствованию тактики осмотра места происшествия:

- состав оперативно-следственной группы, выезжающей на место происшествия, по возможности, должен быть постоянным;
- важно, чтобы на место происшествия с оперативной группой выезжали сотрудники ОВД, прикрепленные к территории, на которой произошло происшествие;

– необходимо, чтобы следственный портфель был для каждого следователя индивидуальным и максимально оснащен современными научно-техническими средствами;

– эксперт и специалист, входящие в состав оперативно-следственной группы и выехавшие на место происшествия, должны обладать максимально полной, насколько это возможно, информацией о происшествии, а лишь затем приступать к выполнению своих служебных обязанностей;

– наряду с тем, что следователь возглавляет проведение ОСП, эксперту или специалисту, входящим в состав оперативно-следственной группы и выехавшим на место происшествия, необходимо также проявлять с согласия следователя инициативу в поиске следов или орудия преступления;

– в ходе ОСП необходимо широко применять научно-технические средства.

Реализация указанных предложений будет положительно отражаться как на эффективности проведения ОСП, так и на всем результате расследования уголовного дела.

Литература:

1. Васильев А. Н. Тактика отдельных следственных действий. М., 2011. — с. 124.
2. Елфимов П. В., Виноградова О. П. Перспективы совершенствования тактических приемов, используемых в рамках производства осмотра места происшествия // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 1. — С. 9.
3. Ермаченков Д. И., Фазли Т. К. Плата управления квадрокоптера для удаленного мониторинга объектов // Инженерный вестник. 2016. № 8. — С. 2.

К вопросу о сущности апелляционного внутрисистемного судебного контроля в уголовном судопроизводстве

Усова Юлия Ивановна, студент магистратуры
Центральный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Воронеж)

В статье рассматривается содержание понятия «судебный контроль» и его признаки применительно к контролю вышестоящих судов по отношению к нижестоящим. Анализ особенностей современной апелляции позволил автору прийти к выводу о ее смешанной форме, при которой в рамках достижения цели внутрисистемного контроля суд второй инстанции наделен правом исследования доказательств с использованием уголовно-процессуальной формы рассмотрения уголовного дела по существу, но в определенных случаях может достигнуть результата контрольной деятельности и без такового.

Ключевые слова: суд, приговор, судебный контроль, доказывание, уголовное судопроизводство, судебная система

To the question about the essence of appellate intra-system judicial control in criminal proceedings

Usova Yuliya Ivanovna, student master's degree
Central Branch of the Russian State University of Justice (Voronezh)

The article deals with the content of the concept of «judicial control» and its features in relation to the control of higher courts in relation to lower ones. The analysis of the features of the modern appeal allowed the author to come to the conclusion about its mixed

form, in which, within the framework of achieving the goal of intra-system control, the court of second instance is entitled to examine the evidence using the criminal procedural form of consideration of the criminal case on the merits, but in certain cases it can achieve the result of control activities without it.

Keywords: court, verdict, judicial control, proof, criminal proceedings, judicial system

Внутрисистемный судебный контроль традиционно позиционируется как самостоятельная функция судебной власти, реализуемая во всех формах судопроизводства. Между тем в специальной литературе нет единого подхода ни к количеству судебных функций, ни к их содержанию. Так, часть специалистов указывает на наличие двух основных направлений деятельности суда — рассмотрения по существу правовых споров и судебного контроля, который в зависимости от его предмета дифференцируется на контроль законности действий (бездействия) и решений должностных лиц органов государственной власти и управления и контроль законности и обоснованности решений нижестоящих судов [1, с. 25]. Другая часть — указывает на наличие основных судебных функций (правосудие и судебная защита прав и свобод граждан) и субсидиарных, к которым относит в числе прочего и функцию иерархического саморегулирования [2, с. 96]. Представляет безусловный интерес и иная позиция, неоднократно в различных интерпретациях высказываемая как в научных публикациях, так и в ходе публичных обсуждений проблем судебной власти. Суть ее заключается в выделении самообеспечительной функции суда, которая, помимо внутрисистемного контроля за деятельностью нижестоящих судов включает в себя и создание материально-технических, а также организационных условий осуществления правосудия, которое в числе прочего является залогом вынесения законных и обоснованных судебных решений [3, с. 4].

Несмотря на многообразие подходов, подавляющее большинство специалистов в качестве самостоятельной функции судебной власти выделяет функцию контроля, включая в ее содержание контроль за деятельностью нижестоящих судов. С точки зрения непосредственного предмета нашего исследования представляется необходимым проанализировать его сущность применительно к уголовному судопроизводству. В общественных науках контроль позиционируется как одна из основных функций системы управления, реализуемая с целью обеспечения достижения оптимальных результатов деятельности управляемого объекта [4, с. 26]. Содержательно он включает в себя оценку обоснованности и эффективности принимаемых решений, а также результатов их реализации, выявление отклонений от установленных правил и норм в функционировании проверяемого объекта, а также разработку и принятие мер по устранению выявленных нарушений [5, с. 24]. Экстраполируя предлагаемый подход на сферу реализации судебной власти можно, на наш взгляд, определить сущность судебного контроля в уголовном судопроизводстве. Обоснуем данный тезис.

Судебный контроль в уголовном судопроизводстве представляет собой контроль за деятельностью нижестоящих судов, осуществляемый путем проверки законности и обоснованности вынесенных решений с целью устранения допущенных судебных ошибок (ст. 29 УПК РФ). Термин «внутрисистемный» в данном случае используется для определения соотношения контролирующего и контролируемого субъектов, которое определяется принципами построения судебной системы. В соответствии со ст. 1 ФКЗ «О судах общей юрисдикции» [6] таковая построена по иерархическому признаку с учетом территориального устройства государства и включает в себя: кассационные суды общей юрисдикции; апелляционные суды общей юрисдикции; верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суд автономной области, суды автономных округов; районные суды, городские суды, межрайонные суды; военные суды; мировых судей. Такая система судов, по замыслу законодателя, должна обеспечивать как своевременное и эффективное рассмотрение уголовных дел по существу, так и обеспечение права граждан на обжалование решений суда первой инстанции. В настоящее время УПК РФ предусматривает несколько форм внутрисистемного судебного контроля: апелляцию, кассацию, надзор и пересмотр уголовных дел по новым и вновь открывшимся обстоятельствам, что, по мнению специалистов, свидетельствует о наличии системы соответствующей контрольной деятельности, а также возможности неоднократного пересмотра решения суда первой инстанции [7, с. 246]. При этом именно апелляционное производство оценивается как наиболее эффективная форма рассматриваемого вида контроля [8, с. 93]. Причина подобного подхода, на наш взгляд, заключается в том, что суд второй инстанции вправе рассмотреть уголовное дело в ревизионном порядке, т.е. не ограничиваясь доводами жалобы (представления), не только изменяя приговор суда первой инстанции, но и постановляя новый. Соответственно, в рамках данного вида судебного контроля апелляционный суд в рамках самостоятельной стадии уголовного процесса проверяет законность, обоснованность и справедливость не вступившего в законную силу приговора суда первой инстанции, имея возможность исследовать материалы уголовного дела в полном объеме при помощи доказывания в судебном следствии, а также непосредственно исправить допущенную судебную ошибку путем вынесения нового решения.

Анализ обширной библиографии вопроса позволяет констатировать наличие множества подходов к пониманию сущности внутрисистемного судебного контроля, осуществляемого апелляционной инстанцией. Так, на-

пример, в качестве отличительных признаков производства в суде второй инстанции называются: ревизионный характер пересмотра судебных решений, возможность представления новых доказательств, повторное исследование имеющихся в материалах уголовного дела доказательств, структурное единство уголовно-процессуальной формы судебного разбирательства в судах первой и второй инстанций [9, с. 118]. При определении сущности апелляционного производства, на наш взгляд, необходимо исходить из того вида апелляции, который в настоящее время предусматривается УПК РФ. Доктрина уголовного процесса оперирует положениями о трех видах внутрисистемного судебного контроля не вступивших в законную силу решений: полной, неполной и смешанной апелляцией. В первом случае речь идет о возможности пересмотра решения суда первой инстанции в полном объеме без ограничений для сторон в представлении новых доказательств и полном совпадении уголовно-процессуальной формы судебного разбирательства в судах первой и второй инстанций. Во втором случае — устанавливаются пределы доказывания, поскольку сторонам запрещено ссылаться на обстоятельства, которые не были предметом рассмотрения в суде первой инстанции, а, следовательно, представлять новые доказательства. Компромиссным вариантом является смешанная форма апелляции, поскольку, как уже было отмечено, предполагает возможность ревизионного пересмотра уголовного дела, исследование новых доказательств, которое, тем не менее обусловлено тем, что у суда первой инстанции отсутствовала соответствующая возможность ввиду непредставления сторонами в силу уважительных причин. Российская модель апелляции имеет дискуссионный характер. Согласно обозначенному критерию часть специалистов полагает, что судебный контроль является неполным, обосновывая свою позицию тем, что суд второй инстанции не уполномочен проверять справедливость приговора [10, с. 132], другая часть — придерживается диаметрально противоположной точки зрения, отмечая наличие у апелляционного суда права на осуществление доказывания, в том числе и при помощи новых доказательств [11, с. 32]. Эмпирический анализ, проведенный А. А. Романовой в рамках диссертационного исследования, показывает, что судами первого звена в подавляющем большинстве случаев применяется полная апелляция, а суды второго звена больше используют неполный пересмотр уголовного дела [12, с. 38]. Полагаем, что данный тезис справедлив применительно к тому периоду, когда отсутствовали апелляционные суды общей юрисдикции, поскольку увеличение количества

апелляционных инстанций, а, соответственно, «разгрузка» судов второго звена повлекли за собой расширение временных возможностей полного пересмотра уголовного дела с учетом требований разумного срока судопроизводства, содержащихся в ст. 6.1 УПК РФ.

Обращаясь к действующему уголовно-процессуальному закону (ст. 389.13 УПК РФ), позволим себе акцентировать внимание на нескольких его принципиальных положениях, характеризующих двойственную сущность современной апелляции. Так, о наличии признаков полной апелляции свидетельствуют следующие правила:

1) ходатайства сторон об исследовании доказательств, в том числе новых, а также о вызове в этих целях в судебное заседание свидетелей, экспертов и других лиц разрешаются судом в общем порядке, установленном ст. 271 УПК РФ, при этом суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства только на том основании, что оно не было удовлетворено судом первой инстанции, а также не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон;

2) новые доказательства принимаются судом, если лицо, заявившее ходатайство об их исследовании, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными.

Вместе с тем правило о том, что с согласия сторон суд апелляционной инстанции вправе рассмотреть апелляционные жалобу, представление без проверки доказательств, которые были исследованы судом первой инстанции (ч. 7 ст. 389.13 УПК РФ), а также наличие у суда второй инстанции права отменить приговор или иное судебное решение и передать уголовное дело на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции либо возвратить уголовное дело прокурору (ст. 389.20 УПК РФ) говорят о наличии признаков неполной апелляции. Таким образом, существующая модель внутрисистемного судебного контроля за не вступившими в законную силу судебными решениями может детерминироваться как смешанная апелляция.

Все вышеизложенное позволяет утверждать, что *апелляционный внутрисистемный судебный контроль представляет собой деятельность суда второй инстанции по проверке законности и обоснованности не вступивших в законную силу решений суда первой инстанции с целью устранения судебных ошибок, защиты и восстановления нарушенных прав и свобод участников уголовного судопроизводства.*

Литература:

1. Воскобитова Л. А. Теоретические основы судебной власти: Учебник. М., 2016. 286 с.
2. Тузов Н. А. Выражение функций органов судебной власти в судебных актах // Журнал российского права. 2008. № 10. С. 94–104.
3. Поляков С. Б. Самообеспечительная функция судебной власти // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 5. С. 3–9.

4. Малолетко А. Н. Контроль и ревизия: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2006. 321с.
5. Мельник Л. Г. Теория развития систем. Сумы: Университетская книга, 2016. 416с.
6. О судах общей юрисдикции в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. № 7. Ст. 898.
7. Решетникова И. В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное. М.: Статут, 2019. 510с.
8. Золотков В. М. Сущность апелляционного производства по уголовным делам // Сборник статей IV Международной научно-практической конференции «Новые импульсы развития: вопросы научных исследований». Саратов, 2020. С. 93–97.
9. Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации: Учебник / под ред. В. М. Бозрова. М.: Юстиция, 2017. 315с.
10. Валеев А. Т. К вопросу о праве на апелляционное обжалование и сущности российской апелляции по уголовным делам // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 5. С. 130–139.
11. Сиражитдинова Л. М. Современное состояние апелляционного производства в России // Правопорядок: история, теория, практика. № 2. 2018. С. 32–37.
12. Романова А. А. Современное апелляционное производство в уголовном процессе России: дис... канд. юрид. наук. наук: 12.00.09. Нижний Новгород, 2017. 230с.

Характеристика объективных признаков финансового правонарушения

Цурган Ксения Павловна, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В данной статье автор рассматривает объективные признаки финансового правонарушения. Также анализирует смягчающие обстоятельства и исключающие привлечение лица к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Ключевые слова: финансовое правонарушение, объективные признаки, судебная практика

Объективные признаки финансового правонарушения состоят из объекта и объективной стороны.

В науке финансового права возникло достаточное количество мнений относительно объекта финансового правонарушения. Многие ученые-правоведы считают, что объектом финансовых правонарушений являются определенные охраняемые правом общественные отношения. На данные общественные отношения посягает конкретное правонарушение. Эта точка зрения преобладает среди правоведов в сфере административного и уголовного права, а также в теории права.

То есть объектами финансовых правонарушений являются общественные отношения, складывающиеся в процессе финансовых правоотношений, которым причиняется вред в случае совершения правонарушения.

В юриспруденции выделяют общий, родовый и непосредственный объект правонарушения.

Общим объектом финансовых правонарушений могут являться как материальные, так и процессуальные права государства: нарушения бюджетного законодательства препятствуют нормальному функционированию бюджетной системы, не позволяют последовательно осуществлять бюджетный процесс, расходовать государственные денежные средства по целевому назначению; нарушения налогового законодательства препятствуют полноценному формированию доходных частей бюджетов и внебюджетных фондов,

не позволяют осуществлять налоговый контроль, нарушают права законопослушных налогоплательщиков и т. д.

Примером родового объекта правонарушения может быть, например, нарушение порядка налогообложения, а непосредственным объектом — бюджет государства [1].

Объективная сторона финансового правонарушения представляет собой деяние (в форме действия или бездействия) субъекта финансового правоотношения, которое причинило вред охраняемым общественным отношениям в сфере финансов [2].

Данный элемент состава правонарушения включает в себя вредный результат от действий правонарушителя, противоправность деяния, причинно-следственную связь между действиями и неблагоприятными последствиями.

Например, в бюджетных правонарушениях особое внимание обращается на причинно-следственную связь. То есть связь между противоправными действиями (бездействиями) и наступившими неблагоприятными последствиями. Противоправность деяний учитывается во вторую очередь.

Однако при налоговых правонарушениях при соотношении элементов состава правонарушений расстановка приоритетов сильно меняется. Вопрос о причинно-следственной связи (по какой причине налогоплательщик не уплатил налог) практически не рассматривается. Однако при вопросе о противоправности данного деяния

внимание компетентного органа или должностного лица резко увеличивается.

Для характеристики объективной стороны финансового правонарушения также важны и такие признаки как время, место, способ совершения правонарушения. Например, Налоговый Кодекс Российской Федерации особое внимание уделяет такому признаку, как время, поскольку главное значение соблюдения сроков в налоговом праве заключается в бесперебойном и своевременном поступлении налогов в казну государства.

При рассмотрении объективной стороны нужно остановиться и на обстоятельствах, исключающих противоправность деяний, содержащих признаки состава такого правонарушения.

В Налоговом кодексе Российской Федерации имеется перечень обстоятельств, исключающих привлечение лица к ответственности за совершение налогового правонарушения (статья 109 НК РФ).

К ним относятся:

1) отсутствие события налогового правонарушения — отсутствие деяния, совершение которого является основанием привлечения лица к ответственности за нарушения налогового законодательства, иными словами, отсутствуют признаки объективной стороны налогового правонарушения, с которыми закон связывает наступление налоговой ответственности;

2) отсутствие вины лица в совершении налогового правонарушения — отсутствует субъективный признак состава правонарушения и, таким образом, исключается возможность считать совершенное деяние правонарушением, следовательно, налогоплательщика, налогового агента или иное лицо невозможно привлечь к налоговой ответственности;

3) совершение деяния, содержащего признаки налогового правонарушения, физическим лицом, не достигшим к моменту совершения деяния 16-летнего возраста;

4) истечение сроков давности привлечения к налоговой ответственности;

5) совершение налогового правонарушения, если такое правонарушение было совершено при приобретении (формировании источников приобретения), использовании либо распоряжении имуществом и (или) контролируруемыми иностранными компаниями, а также счетами (вкладами), информация о которых содержится в специальной декларации и (или) прилагаемых к ней документах и (или) сведениях, представленных в соответствии с Федеральным законом «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В этом случае основанием для непривлечения лица к ответственности за совершение налогового правонарушения является представление копии такой специальной декларации и копий прилагаемых к ней документов и (или) сведений с отметкой налогового органа о приеме.

Также при наличии обстоятельств, указанных в статье 111 Налогового Кодекса лицо не будет подлежать ответственности за совершение налогового правонарушения.

Помимо этого, в сфере налоговых правоотношений НК РФ в ст. 112 предусмотрено наличие смягчающих обстоятельств для физического лица. Приведу соответствующий пример из судебной практики. В Арбитражном суде Московского округа по исковому заявлению налогового органа к гражданину М. о взыскании штрафа при разрешении вопроса суд применил смягчающие обстоятельства к физическому лицу. Так как физическое лицо совершило правонарушение впервые, суд применил статью 112 Налогового Кодекса Российской Федерации в части смягчения ответственности за налоговое правонарушение [3].

Литература:

1. Эриашвили Н. Д. Финансовое право / Н. Д. Эриашвили. — М. Закон и право: Юнити-Дана, 2017. — С. 304.
2. Евстигнеев Е. Н. Финансовое право / Е. Н. Евстигнеев, Н. Г. Викторова. — М.: Питер, 2016. — С. 129.
3. Постановления АС Московского округа от 13.03.2017 г. по делу № А40-53047/2016 // СПС КонсультантПлюс

Уголовная ответственность за доведение до самоубийства в зарубежных странах

Чамбулова Вероника Евгеньевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Верченко Надежда Игоревна, кандидат юридических наук, доцент
Новосибирский государственный университет экономики и управления

Деяния, связанные с самоубийством или покушением на него, в том или ином виде криминализованы уголовным законодательством всех государств мира. Сравнительное исследование национального законодательства любого современного государства позволяет проследить и выявить существующие особенности уголовно-правовой ответственности за какое-либо общественно опасное деяние и собственно за суицид и содействие в нем с учетом национальных традиций, религии, культуры и обычаев страны. В праве зарубежных стран под действие уголовного закона подпадает не только доведение лица до самоубийства или до покушения на него, как в российском праве, но и подстрекательство,

помощь, содействие самоубийству. Методологическую основу исследования составил сравнительный анализ зарубежного законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за доведение до самоубийства.

Ключевые слова: суицид, самоубийство, доведение до самоубийства, уголовная ответственность, международное законодательство

Criminal liability for driving to suicide in foreign countries

Chambulova Veronika Yevgenyevna, student master's degree

Scientific advisor: Verchenko Nadezhda Igorevna, candidate of law sciences, associate professor
Novosibirsk State University of Economics and Management

Actions related to suicide or attempted suicide are criminalized in one form or another by the criminal legislation of all States of the world. A comparative study of the national legislation of any modern state makes it possible to trace and identify the existing features of criminal liability for any socially dangerous act and actually for suicide and assistance in it, taking into account national traditions, religion, culture and customs of the country. In the law of foreign countries, the criminal law covers not only bringing a person to suicide or to an attempt on him, as in Russian law, but also incitement, assistance, assistance to suicide. The methodological basis of the study was a comparative analysis of foreign legislation providing for criminal liability for driving to suicide.

Keywords: suicide, suicide, incitement to suicide, criminal liability, international legislation

Самоубийство — это смерть, вызванная нанесением себе телесных повреждений с намерением умереть. Попытка самоубийства — это когда кто-то причиняет себе вред с каким-либо намерением покончить с собой, но не умирает в результате своих действий.

Ежегодно от самоубийств умирает почти миллион человек, 86% из которых проживает в странах с низким/средним уровнем дохода. Самоубийство входит в тройку основных причин смерти молодых людей в возрасте до 25 лет, и на него приходится 10–20% смертей женщин в период до одного года после родов.

Многие факторы могут увеличить риск суицида или защитить от него. Самоубийство связано с другими формами травм и насилия. Например, люди, подвергшиеся насилию, в том числе жестокому обращению с детьми, издевательствам или сексуальному насилию, имеют более высокий риск самоубийства. Связь с поддержкой семьи и сообщества и легкий доступ к медицинскому обслуживанию могут уменьшить суицидальные мысли и поведение [1, с. 108].

В Российской Федерации доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство карается законом. Самоубийство в России, как и во многих других зарубежных странах, не наказуемо. Но в ряде таких стран, как Индия, Сингапур, Нигерия, Судан и Бруней, самоубийство наказывается штрафом, либо лишением свободы. Данная ответственность парадоксальна. Изучая практику применения к лицам данной ответственности, суды назначают штрафы семьям лиц, совершивших самоубийство. Видится, что юридически неверно вменять ответственность лицам, которые никак не причастны к самоубийству. Если гражданин сам решил покончить с собой, при том, что никаких угроз не поступало, то его семью не должны привлекать к ответственности за это.

Самоубийство является серьезной проблемой общественного здравоохранения. Самоубийство явля-

ется одной из основных причин смерти в Соединенных Штатах. Судя по последним данным о смертности, число самоубийств в некоторых группах населения растет.

Люди, совершающие самоубийство, по определению несут ответственность за свою смерть. Но это не значит, что другие люди не могут играть роль. Доказать вину в деле о самоубийстве не всегда легко, но возможно. При рассмотрении самоубийства как случая неправомерной смерти суды рассматривают несколько вопросов:

— Совершил ли человек самоубийство в результате действия или бездействия подсудимого?

— Кто-то знал или должен был знать, что покойный был склонен к самоубийству?

— Есть ли другие факторы, которые могли сыграть роль в самоубийстве?

— Сколько времени прошло после противоправного действия до смерти?

В отличие от других областей права, не существует конкретной формулы для определения вины в случае самоубийства.

В Соединенных Штатах Америки многие семьи, чьи дети (школьники, студенты) совершили самоубийство из-за издевательства в учебном заведении, распространения каких-то видео или фото, угроз, добиваются от виновных моральной компенсации.

В США не существует, как например, в России, единой уголовно-правовой системы. В Америке 50 штатов и один федеральный округ Колумбия, в которых действуют свои автономные законодательные системы. При анализе уголовного законодательства в некоторых штатах можно увидеть противоречие во многих нормах [5].

Ястребов А. В. отмечает, что уголовная ответственность за доведение до самоубийства в США закреплена в Примерном Уголовном кодексе США. Данный кодекс не является прямым и точным источником права, но имеет

определенную юридическую силу [7, с. 97]. Статьей 210.5 закрепляется, что «лицо может быть осуждено за преступное убийство человека в связи с доведением другого лица до самоубийства только в том случае, если оно умышленно доводит другое лицо до такого самоубийства, применяя насилие, физическое принуждение или обман» [4, с. 274].

Также предусмотрена ответственность за пособничество и подстрекательство в самоубийстве и покушении на него.

Помимо этого, в Америке часто предъявляют иски больницам и врачам-психиатрам за самоубийство их пациентов. Для стационарных пациентов, у которых было установлено, что они склонны к суициду, больница несет ответственность за защиту человека от причинения себе телесных повреждений или смерти. После самоубийства пациента психиатры и медицинские учреждения могут стать объектами судебных исков с обвинениями в не собрании надлежащего анамнеза, неспособности предвидеть возможность суицидального поведения, неспособности адекватно наблюдать за суицидальным пациентом или невыполнении обязанности защищать от самоповреждений. Больница может быть привлечена к ответственности, если не соблюдаются адекватные стандарты защиты; однако, если были предприняты разумные шаги для оценки и наблюдения за суицидальным пациентом, больница, как правило, не несет ответственности.

В Великобритании действует Закон о самоубийстве 1961 года, согласно которому, если лицо совершает действие, способное побудить или способствовать самоубийству, или попытке самоубийства другого лица, и это действие было направлено на поощрение или содействие самоубийству, или попытке самоубийства, то такое лицо подлежит ответственности. Прежде чем физическое лицо может быть привлечено к ответственности, требуется согласие Генерального прокурора.

Поощрение или помощь в самоубийстве влечет за собой максимальное наказание в виде 14 лет лишения свободы. Это свидетельствует о серьезности преступления.

В уголовном законодательстве Южной Америки применяется европейский подход, уголовная ответственность наступает за подстрекательство к суициду [6].

В ст. 83 УК Аргентины говорится, что «наказывается лишением свободы на срок от одного года до четырех лет

тюремного заключения тот, кто подстрекал другого к совершению самоубийства или оказал содействие в совершении самоубийства. Наказание назначается как в случае доведенной до конца, так и в случае неоконченной попытки самоубийства» [3, с. 109].

Япония известна как одна из самых развитых стран мира, но в стране особенно высок уровень самоубийств. Ежегодно, в этой стране умирает более 30 000 человек, из которых более половины выбирают самоубийство. В Японии выделяют несколько факторов совершения самоубийства, такие как, сильный стресс от работы, культура харакири, договоры о самоубийстве группами, которые заключаются в интернете и так далее. Парадоксально то, что многие японцы «положительно» относятся к самоубийствам, но согласно Уголовному кодексу Японии, «доведение до самоубийства (акт преднамеренного самоубийства)», «помощь в самоубийстве», «убийство по заказу» и «убийство по обоюдному согласию» являются незаконными. В Японии довольно остро обсуждается вопрос о привлечении медицинских работников к уголовной ответственности за «помощь в самоубийстве» при обращении граждан за добровольной эвтаназией [2, с. 26]. Большинство граждан считают, что необходимо разработать закон, в котором будет закреплено освобождение медицинских работников, оказывающих добровольную эвтаназию пациенту, от уголовной ответственности. Закон должен включать уважение права пациента на самоопределение, право на отказ от нежелательного лечения, включая прекращение поддерживающего жизнь лечения, право на подготовку юридически обязывающих предварительных распоряжений и право на отказ от подготовки таких распоряжений, и доступ к медицинскому обслуживанию, застрахованному на национальном уровне, включая качественную паллиативную помощь.

Таким образом, проведя анализ законодательства некоторых зарубежных стран, мы видим, что каждая страна по-разному относится к самому самоубийству: кто-то считает это преступлением, кто-то нет. Но за доведение до самоубийства во многих странах введена уголовная ответственность. Вопрос о назначении наказания за доведение или покушение на самоубийство является таким же актуальным, как и в Российской Федерации.

Литература:

1. Абдухамитов В. А., Абдуллаева Р. А. Понятие и признаки доведения до самоубийства в уголовных законодательствах Республики Таджикистан и зарубежных государств // Юридический вестник. — 2020. — № 2 (2). — С. 105–110.
2. Глазкова Л. В., Шамбилова А. М. Международное законодательство некоторых стран о самоубийствах или попытках самоубийств // nauka-rastudent.ru. — 2016. — № 9. — С. 25–28.
3. Уголовный кодекс Аргентины // СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс». — 2003. — 240 с.
4. Уголовный кодекс США // Официальный проект Института американского права: Перевод с английского / Под ред.: Никифоров Б. С.; Пер.: Никифоров А. С. — М.: Прогресс, 1969. — 303 с.
5. Уголовное право зарубежных государств // Общая часть: под ред. Козочкина И. Д. — М., «Юрист», 2003. — 576 с.
6. Хатуев В. Б. Уголовная ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства по законодательству зарубежных государств // Государство и право. — 2019. — № 7.

7. Ястребов А.В. Особенности уголовной ответственности за преступную причастность к самоубийству в зарубежном уголовном законодательстве // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. — 2018. — № 2 (26). — С. 93–98.

Проблемы правового регулирования использования и охраны лесов на землях сельскохозяйственного назначения

Чекменёв Виктор Николаевич, студент магистратуры
Тверской государственной технической университет

В данной публикации обсуждаются проблемы, связанные с использованием и защитой лесов, находящихся на землях, предназначенных для сельского хозяйства, в связи с изменениями в лесном законодательстве в последние годы. В статье рассматриваются противоречия законодательства, изменения нормативно-правовых актов, которые затрагивают интересы собственников сельскохозяйственных земель, а также возникающая неопределенность в правовом регулировании использования и защиты лесов на указанных участках. Основным выводом является тенденция уничтожения вышеуказанных лесов через правовые механизмы.

Ключевые слова: использование лесов, земли сельскохозяйственного назначения, древесно-кустарниковая растительность, охрана лесов, лес, лесные насаждения.

Problems of legal regulation of the use and protection of forests on agricultural lands

This publication discusses the problems related to the use and protection of forests located on lands designated for agriculture due to changes in forest legislation in recent years. The article considers contradictions in legislation, changes in regulations that affect the interests of owners of agricultural land, as well as the emerging uncertainty in the legal regulation of the use and protection of forests on these areas. The main conclusion is the tendency to destroy the above forests through legal mechanisms.

Keywords: forest use, agricultural land, tree and shrub vegetation, forest protection, forest, forest, forest plantations.

Введение

К лесам на землях сельхозназначения относятся лесные насаждения и (или) древесно-кустарниковая растительность, расположенные на земельных участках сельскохозяйственного назначения, на которых находятся леса площадью более 0,5 га с деревьями высотой более 5 метров и лесным растительным покровом, составляющим более 75% площади земельного участка, с показателями сомкнутости крон древесного и кустарникового яруса 0,8–1 при одновременном наличии указанных признаков (сомкнутость крон принято выражать в долях единицы — от 0,1 до 1, то есть отсутствие крон принимается за ноль, а полное смыкание крон — за 1. При этом просветы между ветвями в расчет не принимаются — кроной считается пространство, очерченное мысленно по крайним ветвям (периметру) кроны).

В прошлом году Рослесинфорг начал работы по оценке древесно-кустарниковой растительности на землях сельскохозяйственного назначения в рамках второго цикла госинвентаризации лесов. Это позволит провести комплексный анализ зарастающих земельных участков для оценки потенциала ведения лесного хо-

зяйства на таких участках. Работы проводились в 27 регионах, где обнаружено 13,2 млн га заросших лесом полей.

В этом году работы по выявлению заросших лесом полей будут проведены на территории 15 субъектов, общая площадь обследования составит 118,8 млн га. Самые масштабные по площади будут проведены в Амурской области, в Республике Коми и в Хабаровском крае. Однако здесь площадь земель сельхозназначения не более 9% от площади регионов, соответственно шанс найти неучтенные леса невелик. А вот в Башкортостане и Омской области, где доля сельхозугодий достигает 57% площади региона, такие находки более чем вероятны. В пограничных с зоной СВО регионах России работы в этом году выполняться не будут. Работы будут осуществлять 85 полевых бригад Рослесинфорга из 33 региональных филиалов.

Необходимо отметить, что если поле заросло деревьями и кустами и на нем не ведется сельскохозяйственная деятельность даже на четверти площади участка, то это уже неиспользование земли по целевому назначению — растительность нужно либо выкорчевывать, либо легализовать для дальнейшего использования.

Проблема в том, что лес на землях сельскохозяйственного назначения приобретает законный статус после того, как инфор-

мация о насаждениях появится в государственном лесном реестре, чему предшествует длительная бюрократическая процедура.

Здесь нужно внимательно отнестись к существующему правовому пробелу. Заготовка древесины без прохождения необходимой процедуры на сельхозземлях запрещена, так как лес официально не учтен. Собственнику просто некуда девать древесину после расчистки для вовлечения земель в оборот, так как продавать и транспортировать ее нельзя.

Практика Рослесинфорга свидетельствует, что действующего регулирования достаточно для освоения лесов на землях сельхозназначения для всех видов использования лесов от заготовки древесины до реализации долгосрочных климатических проектов. Для этого нужно последовательно совершить ряд юридически значимых действий.

Методы проведения исследования

Работа выполнена с использованием имеющихся общенаучных методов познания, таких как обобщение, синтез, анализ, сравнение, и специализированных юридических методов — сравнительно-правовой, понятийно-правовой, формально-юридической.

Теоретической и методологической основой исследования послужили научные работы ведущих исследователей в области землеустройства, лесного, земельного, гражданского и конституционного права.

Нормативно-правовую базу проводимого исследования составили законодательство Российской Федерации и другие нормативные акты, которые регулируют вопросы правового регулирования использования и охраны лесов на землях сельскохозяйственного назначения.

Ход исследования

Земельное законодательство, определяющее правовой режим земель сельскохозяйственного назначения как важнейшего средства производства, основывается на принципе сочетания интересов общества и законных интересов граждан (п. 11 ст. 1 Земельного кодекса Российской Федерации [2], далее — ЗК РФ). Это сочетание проявляется как в установлении традиционных гражданско-правовых и земельно-правовых конструкций (например, при реализации дозволения на использование земельного участка на определенном праве), так и в ограничении содержания прав субъектов, установлении запретов и обязанностей.

В настоящее время с учетом особых правил, установленных Федеральным законом от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [5] (далее — Федеральный закон № 101-ФЗ), существует возможность использования земельных участков из состава данной категории на различных правах, к наиболее распространенным из которых относится право

собственности и аренды. Более того, существует возможность приватизации земельного участка сельскохозяйственного назначения (с момента, установленного законом субъекта Российской Федерации), а также его выкупа добросовестным арендатором по истечении трехлетнего периода.

Согласно п. 1 и 2 ст. 77 ЗК РФ землями сельскохозяйственного назначения признаются земли, находящиеся за границами населенного пункта и предоставленные для нужд сельского хозяйства, а также предназначенные для этих целей. В составе земель сельскохозяйственного назначения выделяются сельскохозяйственные угодья, земли, занятые внутрихозяйственными дорогами, коммуникациями, мелиоративными защитными лесными насаждениями, водными объектами (в том числе прудами, образованными водоподпорными сооружениями на водотоках и используемыми в целях осуществления прудовой аквакультуры), объектами капитального строительства, некапитальными строениями, сооружениями, используемыми для производства, хранения и первичной переработки сельскохозяйственной продукции. Соответственно, по смыслу п. 1 и 2 ст. 77 ЗК РФ леса, расположенные на землях сельскохозяйственного назначения, могут быть только защитными лесными насаждениями или многолетними насаждениями. Однако, как обоснованно рассуждает А. А. Воронцова, лесные насаждения на землях сельскохозяйственного назначения не ограничиваются защитными лесными насаждениями [13].

В свою очередь, Лесной кодекс Российской Федерации [3] (далее — ЛК РФ) в первоначальной редакции и вплоть до 2018 г. не предусматривал каких-либо правил в отношении лесов, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения. Таким образом, правовой режим таких лесов имел полную неопределенность.

Правовая неопределенность в рассматриваемой сфере усугублялась тем, что в ст. 13 ЗК РФ установлена обязанность правообладателей земельных участков по защите сельскохозяйственных угодий от зарастания деревьями и кустарниками, выполнение которой обеспечивается применением мер административной ответственности, предусмотренной ч. 2 ст. 8.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [4]. Из приведенных норм следует, что совокупность лесных насаждений, которая возникла в результате зарастания земель сельскохозяйственного назначения деревьями и кустарниками за последние 30 лет, по смыслу земельного законодательства является не объектом использования и охраны, а объектом, подлежащим уничтожению.

Проблема правового режима лесных насаждений на землях сельскохозяйственного назначения вызывала сложности в правоприменительной практике, длительно обсуждалась в литературе, что привело к разработке и принятию Федерального закона 2018 г. [6], вступившего в силу с 1 июля 2019 г. Вступила в силу «базовая» гл. 18 ЛК РФ, предусматривавшая подзаконное регулирование в отношении лесов на землях сельскохозяйственного на-

значения, землях населенных пунктов и землях обороны и безопасности.

Также с 1 октября 2020 г. — предусмотренное ч. 2 ст. 123 ЛК РФ вступило в силу Постановление Правительства Российской Федерации в отношении лесов, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения [8]; а также с 1 января 2021 г. — предусмотренный ч. 3 ст. 122 ЛК РФ Приказ Минприроды России в отношении лесов, расположенных на землях населенных пунктов [11].

Названные документы вводят ряд новелл в лесное законодательство, и сейчас важно оценить возможные теоретические и прикладные проблемы его реализации. В рассматриваемой нами проблематике, наиболее интересна ситуация с лесами на землях сельскохозяйственного назначения. С одной стороны, правообладатели теперь получают легальную возможность осуществления сплошной и выборочной рубки лесных насаждений на заросших мелколесьем, а иногда и полноценными лесами земельных участках, для этого не требуется разрабатывать дорогостоящие проекты культуртехнической мелиорации, теперь нет угрозы наказаний за неиспользование земель по целевому назначению. Правообладателям, безусловно, выгодно. Легализация служит экономическим и экологическим интересам общества. В то же время поиск оптимального баланса частных и публичных интересов в вопросах использования лесов — сложная задача: способно ли ее разрешить Постановление № 1509?

Таким образом, основное направление законодательного регулирования использования, защиты и воспроизводства лесов, находящихся на землях сельскохозяйственного назначения, заключалось в освобождении этих территорий от леса, как это предусмотрено в статье 123 ЛК РФ — «леса могут располагаться на землях сельскохозяйственного назначения и должны использоваться в соответствии с целями данных земель».

В то же время Положение о «сельскохозяйственных» лесах, принятое в реализацию ст. 6 и 123 ЛК РФ, допускало особый вид предпринимательской деятельности на землях сельскохозяйственного назначения — «создание лесных плантаций и их эксплуатация», предусмотренный в ст. 42 ЛК РФ.

Соответственно, в Положении о «сельскохозяйственных» лесах по сути был предусмотрен выбор использования земельных участков из состава земель сельскохозяйственного назначения, на которых расположены леса, по желанию правообладателя земельного участка, реализуемый в уведомительном порядке, состоящий из 3 вариантов: 1) осуществлять использование, охрану, защиту, воспроизводство лесов; 2) осуществлять особый вид предпринимательской деятельности на землях сельскохозяйственного назначения — «создание лесных плантаций и их эксплуатация»; 3) прекратить деятельность по использованию лесов, вовлечь земельный участок в сельскохозяйственный оборот путем проведения на нем культуртехнической мелиорации — ликвидировать лес.

Все это свидетельствует о противоречии между ст. 123 ЛК РФ и основными принципами лесного законодательства, включая принцип сохранения лесов, в том числе посредством их охраны, защиты, воспроизводства, лесоразведения (п. 5 ст. 1 ЛК РФ), между ст. 123 ЛК РФ и ст. 77, 78 ЗК РФ, а также между ст. 123 ЛК РФ и Положением о «сельскохозяйственных» лесах, правовой неопределенности, являющейся коррупциогенным фактором.

В июне 2022 г. в Положение о «сельскохозяйственных» лесах были внесены изменения [9]. Эти изменения вступили в силу с момента официального опубликования, к которому с учетом правоприменительной практики приравнивается официальное размещение, в данном случае — 10 июня 2022 г., за исключением изменения п. 12, изложенного в новой редакции, которое вступило в силу с 1 января 2024 г.

В самом Постановлении Правительства Российской Федерации от 8 июня 2022 г. № 1043 предусмотрено, что правообладатели земельных участков из состава земель сельскохозяйственного назначения, на которых расположены леса, направившие до дня вступления в силу настоящего Постановления уведомления об использовании лесов, обязаны направить (снова) в территориальные органы Россельхознадзора заявления об использовании земельных участков в целях использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов в течение одного года со дня вступления в силу настоящего Постановления (п. 2). При этом до принятия в отношении таких заявлений межведомственной комиссией положительных решений о возможности такого использования лесов их использование не допускается (п. 3).

При этом есть оговорка, что если в территориальный орган Россельхознадзора направлено заявление в указанный выше срок, то наличие на 50 и более процентах площади земельного участка из состава земель сельскохозяйственного назначения зарастания древесно-кустарниковой растительностью до рассмотрения такого заявления не является признаком неиспользования земельных участков по целевому назначению или использования с нарушением законодательства Российской Федерации (п. 4).

Соответственно, в достаточно определенном смысле нормам п. 2 и 3 этого Постановления Правительства Российской Федерации 8 июня 2022 г. № 1043 придана обратная сила.

До проведения анализа представленных заявлений и принятия положительных решений о возможности использования лесов межведомственной комиссией, использование данных лесов запрещено. Положительные решения комиссии являются разрешениями. Следовательно, процедура уведомления была заменена на процедуру получения разрешения. Теперь правообладателям земельных участков необходимо повторно подавать заявления и получать разрешения, которые фактически являются указанными решениями.

Вместе с тем Конституционный Суд Российской Федерации в своих актах [19], среди которых Постанов-

ление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 июля 2022 г. № 34-П (п. 3.1 и 4) имеет наиболее обобщающий характер, неоднократно выражал позицию, что основным принципом существования закона во времени является немедленное действие; придание обратной силы закону — исключительный тип его действия во времени, использование которого относится к прерогативе законодателя; при этом либо в тексте закона содержится специальное указание о таком действии во времени, либо в правовом акте о порядке вступления закона в силу имеется подобная норма; законодатель, реализуя свое исключительное право на придание закону обратной силы, учитывает специфику регулируемых правом общественных отношений. Законодатель должен в числе прочего руководствоваться вытекающим из положений Конституции Российской Федерации принципом поддержания доверия граждан к закону и действиям государства. Это предполагает сохранение разумной стабильности правового регулирования, недопустимость придания обратной силы установлениям, ухудшающим положение граждан, а также безусловное гарантирование прав и законных интересов субъектов длящихся правоотношений в случае изменения нормативных параметров их реализации.

На недопустимость придания нормативному правовому акту обратной силы, если он ухудшает положение участника гражданского оборота, было обращено внимание Верховным Судом Российской Федерации в Обзоре судебной практики 2022 г. (п. 17) [20].

Таким образом, придание обратной силы нормам п. 2 и 3 подзаконного нормативного правового акта — Постановления Правительства Российской Федерации от 8 июня 2022 г. № 1043, ухудшающим положение правообладателей земельных участков, противоречит общеправовому принципу действия закона во времени, принципу поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, вытекающим из положений Конституции Российской Федерации, выраженных в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.

Придание обратной силы нормам п. 2 и 3 Постановления Правительства Российской Федерации от 8 июня 2022 г. № 1043 затронуло правообладателей земельных участков из состава земель сельскохозяйственного назначения с расположенными на ними лесами, которые на основании п. 4 и 7 Положения о «сельскохозяйственных» лесах (в редакции 2020 г.) выбрали вид использования лесов «создание лесных плантаций и их эксплуатация», направили уведомление об использовании лесов путем создания лесных плантаций и их эксплуатации, начали их создание и эксплуатацию.

В свою очередь, принципиальными изменениями Положения о «сельскохозяйственных» лесах являются следующие.

В п. 1 Положения о «сельскохозяйственных» лесах определено, что относится к таким лесам: лесные насаждения и (или) древесно-кустарниковая растительность, расположенные на земельных участках сельскохозяйственного назначения, на которых расположены леса площадью более 0,5 га с деревьями высотой более 5 метров и лесным растительным покровом, составляющим более 75 процентов площади земельного участка, с показателями сомкнутости крон древесного и кустарникового яруса 0,8–1 при одновременном наличии указанных признаков.

Отметим, что в данном Положении во взаимосвязи со ст. 123 ЛК РФ понятия «древесно-кустарниковая растительность» и «лесные насаждения» по сути отождествлены, а в ЛК РФ понятие «древесно-кустарниковая растительность» отсутствует.

Следует обратить внимание, что в прежнем лесном законодательстве понятие «древесно-кустарниковая растительность» было четко отграничено от понятия «лес» [21]. С принятием ЛК РФ в 2006 г. в п. 2 ст. 77 ЗК РФ слова «древесно-кустарниковая растительность, предназначенная для защиты земель» (а по сути — понятие «древесно-кустарниковая растительность») были заменены на слова «лесные насаждения» (по сути — на понятие «лесные насаждения»).

Более того, указанный в п. 1 Положения о «сельскохозяйственных» лесах критерий, что относится к таким лесам, абсолютно не коррелирует с раскрытием понятия «лесные земли» в п. 221 Лесоустроительной инструкции¹, особенно, что касается лесных насаждений искусственного происхождения и плантаций лесных древесных пород, предназначенных для ускоренного выращивания лесных насаждений с целью получения целевых сортиментов или древесной массы для последующей переработки.

В соответствии с ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [7] коррупциогенными факторами являются положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции.

¹ К лесным землям, на которых расположены леса, относятся: а) земли, занятые лесными насаждениями естественного и искусственного происхождения с полнотой 0,4 и выше в возрасте молодняков и с полнотой 0,3 и выше в возрасте, превышающем возраст молодняков; б) земли, занятые кустарниками, на которых в силу естественно-географических условий не могут произрастать древесные породы или на которых специально организуются кустарниковые хозяйства, в том числе прутьяных и высокотаннидных ив, орехоплодных, технических культур; в) плантации лесных древесных пород, предназначенные для ускоренного выращивания лесных насаждений с целью получения целевых сортиментов или древесной массы для последующей переработки.

Правовая неопределенность непосредственно связана с коррупциогенным фактором, о чем свидетельствует правоприменительная практика Верховного Суда Российской Федерации [22]. Заметим, что подавляющее количество приведенных примеров связано с правовым регулированием охраны окружающей среды и использованием природных ресурсов.

Таким образом, определение лесов и древесно-кустарниковой растительности, содержащееся в Положении о «сельскохозяйственных» лесах, имеющее признаки правовой неопределенности, является коррупциогенным фактором.

Особую правовую неопределенность создают правовые нормы «особенностей использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения», предусматривающие осуществление деятельности по использованию, охране, защите и уходу за лесами, находящимися на таких земельных участках до момента перевода этих земельных участков в состав земель лесного фонда (п. 8 Положения о «сельскохозяйственных» лесах).

Во-первых, учитывая, что Положение о «сельскохозяйственных» лесах (п. 14) по сути не распространяется на леса, расположенные на находящихся в государственной, муниципальной собственности землях сельскохозяйственного назначения, а в соответствии с ч. 1 ст. 8 ЛК РФ лесные участки в составе земель лесного фонда находятся в федеральной собственности, то не ясна юридическая судьба таких земельных участков, т.е. повлечет ли смену собственника (на публичного собственника — Российскую Федерацию) их перевод в состав земель лесного фонда.

Во-вторых, в Положении о «сельскохозяйственных» лесах не определен срок или период срока, в течение которого может быть осуществлен такой перевод, что влечет крайне неустойчивое положение правообладателей земельных участков из состава земель сельскохозяйственного назначения, которые выбрали осуществление деятельности по использованию, охране, защите и уходу за лесами, находящимися на таких земельных участках.

В-третьих, имеется неопределенность оснований и порядка такого перевода. По смыслу ч. 2 ст. 6 и ч. 1 ст. 123 ЛК РФ леса могут располагаться не на землях лесного фонда, в том числе на землях сельскохозяйственного назначения, которые подлежат освоению с соблюдением целевого назначения таких земель. В лесном законодательстве нет предписания об их переводе в состав земель лесного фонда. В противном случае эти нормы были бы бессмысленными.

В то же время в п. 5 ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 21 декабря 2004 г. № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» предусмотрено, что перевод земель сельскохозяйственных угодий или земельных участков в составе таких земель из земель сельскохозяйственного назначения в другую категорию допускается в исключительных случаях, связанных с включением непригодных для осуществления сельскохозяйственного производства земель в состав земель лесного фонда. Соответственно, по смыслу этой правовой нормы и Положения о «сельскохозяйственных» землях земельные участки из состава земель сельскохозяйственного назначения, на которых осуществляется деятельность по использованию, охране, защите и уходу за лесами, являются непригодными для осуществления сельскохозяйственного производства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020. — Текст: электронный.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 14.02.2024, с изм. от 11.06.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // Собрание законодательства РФ, 29.10.2001, № 44, ст. 4147. — Текст: электронный.
3. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // Российская газета, № 277, 08.12.2006.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Российская газета, № 256, 31.12.2001.
5. Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // Российская газета, № 137, 27.07.2002.
6. Федеральный закон от 27.12.2018 № 538-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования отношений, связанных с обеспечением сохранения лесов на землях лесного фонда и землях иных категорий» // Российская газета, № 295, 29.12.2018.
7. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3609.
8. Постановление Правительства РФ от 21.09.2020 № 1509 (ред. от 08.06.2022) «Об особенностях использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения» (вместе

- с «Положением об особенностях использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения») (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // Собрание законодательства РФ, 28.09.2020, № 39, ст. 6081.
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 8 июня 2022 г. № 1043 «О внесении изменений в Положение об особенностях использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения» // СЗ РФ. 2022. № 24. Ст. 4068.
 10. Постановление Правительства РФ от 25.08.2023 № 1378 «Об утверждении Правил ведения государственного лесного реестра» // Собрание законодательства РФ, 04.09.2023, № 36, ст. 6705.
 11. Приказ Минприроды России от 05.08.2020 № 564 «Об утверждении Особенности использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, расположенных на землях населенных пунктов» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.11.2020 № 61090) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 25.11.2020.
 12. Волков Г. А., Голиченков А. К., Нарышева Н. Г. Проблемы правового регулирования использования и охраны лесов на землях сельскохозяйственного назначения // Экологическое право. 2023. № 4. С. 13–21.
 13. Воронцова А. А. Некоторые особенности правового регулирования лесов (лесных насаждений), расположенных на землях различных категорий // Экологическое право. 2018. № 5. С. 4.
 14. Грядя Э. А. Правовой режим земельных участков сельскохозяйственного назначения, занятых мелиоративными лесными насаждениями // Хозяйство и право. 2023. № 4. С. 77–87.
 15. Лаврентьев А. Р., Тищенко С. В. Леса, расположенные на землях сельскохозяйственного назначения: проблемы реализации новелл законодательства // Экологическое право. 2021. № 6. С. 22–25.
 16. Минина Е. Л., Шуплецова Ю. И. Лес и растительный мир: правовые проблемы разграничения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 1. С. 84–104.
 17. Пышьева Е. С. Государственно-правовое регулирование использования и охраны защитных лесных насаждений в сельском хозяйстве // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 5. С. 214–231.
 18. Тищенко С. В., Лаврентьев А. Р. Новеллы законодательства о лесах, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения: проблемы реализации // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2022. № 2 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novelly-zakonodatelstva-o-lesah-raspolozhennyh-na-zemlyah-selskohozyaystvennogo-naznacheniya-problemy-realizatsii> (дата обращения: 30.05.2024).
 19. Решение Конституционного Суда Российской Федерации от 1 октября 1993 г. № 81-р // ВКС РФ. 1994. № 6; Постановления Конституционного Суда Российской Федерации: от 22 апреля 2014 г. № 12-П // СЗ РФ. 2014. № 17. Ст. 2081; от 15 февраля 2016 г. № 3-П // СЗ РФ. 2016. № 8. Ст. 1167; от 21 июля 2022 г. № 34-П // СЗ РФ. 2022. № 31. Ст. 5807; Определения Конституционного Суда Российской Федерации: от 18 января 2005 г. № 7-О // ВКС РФ. 2005. № 3; от 25 января 2007 г. № 37-О-О; от 15 апреля 2008 г. № 262-О-О; от 20 ноября 2008 г. № 745-О-О; от 16 апреля 2009 г. № 504-О-О; от 16 июля 2009 г. № 691-О-О; от 23 марта 2010 г. № 410-О-О; от 22 апреля 2010 г. № 606-О-О; от 24 февраля 2011 г. № 135-О-О; от 20 октября 2011 г. № 1456-О-О; от 29 января 2015 г. № 211-О; от 23 апреля 2015 г. № 821-О; от 2 июля 2015 г. № 1539-О // СПС «КонсультантПлюс».
 20. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2022). Утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 1 июня 2022 г. // БВС РФ. 2022. № 7 (начало); БВС РФ. 2022. № 8 (окончание).
 21. Лесной кодекс Российской Федерации от 29 января 1997 г. № 22-ФЗ (статьи 5, 134–136) // СЗ РФ. 1997. № 5. Ст. 610. Утратил силу; Федеральный закон от 4 декабря 2006 г. № 201-ФЗ «О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 50. Ст. 5279; Закон РСФСР от 8 августа 1978 г. «Об утверждении Лесного кодекса РСФСР»
 22. Апелляционные определения Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2017 г. № 46-АПГ17–15, от 6 апреля 2017 г. № 32-АПГ17–1, от 24 июня 2015 г. № 71-АПГ15–3, от 5 февраля 2014 г. № 4-АПГ13–15, от 26 июня 2013 г. № 5-АПГ13–20, от 30 мая 2012 г. № 81-АПГ12–1, от 30 мая 2012 г. № 46-АПГ12–6 // Архив Верховного Суда Российской Федерации.

Аренда как взаимное обязательство: концептуальный анализ

Чурсин Михаил Александрович, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

Договоры аренды стали важным аспектом современной жизни, когда как частные лица, так и предприятия полагаются на них для доступа к товарам

и услугам. Несмотря на свое широкое использование, концепция аренды остается малоизученной, особенно в том, что касается ее взаимных обязательств.

Цель этой статьи — исследовать понятие аренды как взаимного обязательства, исследуя права и обязанности как арендодателей, так и арендаторов. Посредством критического анализа существующей литературы и правовых рамок это исследование раскрывает сложную сеть обязательств, лежащих в основе договоров аренды, подчеркивая необходимость более тонкого понимания этого сложного явления.

Договоры аренды являются повсеместной чертой современного общества, и миллионы частных лиц и предприятий ежегодно заключают такие договоры.

По своей сути, договор аренды — это договорное соглашение между двумя сторонами, при котором одна сторона (арендодатель) предоставляет другой стороне (арендатору) право использовать имущество или актив в обмен на определенный срок и вознаграждение.

Несмотря на кажущуюся простоту, динамика договоров аренды гораздо сложнее и включает в себя сложную сеть взаимных обязательств, которые часто упускаются из виду или неправильно понимаются.

Концепция взаимного обязательства — взаимное обязательство относится к взаимному обязательству между двумя сторонами, когда каждая сторона соглашается выполнить определенную обязанность в обмен на выполнение другой стороной.

В контексте договоров аренды это означает, что как арендодатели, так и арендаторы имеют определенные права и обязанности, которые неразрывно связаны.

Обязанность арендодателя предоставить имущество или актив в пригодном для жилья состоянии сочетается с обязанностью арендатора платить арендную плату и содержать имущество в порядке.

Права и обязанности арендодателей многогранны и имеют далеко идущие последствия. С одной стороны, арендодатели имеют право:

- получать арендную плату от арендатора;
- вернуть имущество в его первоначальном состоянии;
- выселить арендатора в случае неуплаты или нарушения договора.

С другой стороны, арендодатели обязаны:

- предоставить имущество в пригодном для жилья состоянии;
- содержать имущество и производить необходимый ремонт;
- уважать право арендатора на спокойное пользование.

Арендаторы имеют право:

- занимать имущество в течение указанного периода;
- использовать имущество по назначению;
- попросить арендодателя содержать имущество и производить необходимый ремонт.

И наоборот, арендаторы обязаны:

- своевременно вносить арендную плату
- поддерживать собственность и производить мелкий ремонт

— беречь собственность арендодателя и соблюдать условия соглашения.

Основные элементы договора аренды

— Субъекты: арендодатель и арендатор. Арендодатель — лицо, предоставляющее имущество в аренду. Арендатор — лицо, получающее имущество в аренду.

— Объект — имущество, передаваемое в аренду, может быть движимым или недвижимым. Объект должен быть определен сторонами и соответствовать требованиям закона.

— Содержание — права и обязанности сторон, такие как передача имущества, уплата арендной платы, поддержание имущества в надлежащем состоянии, возврат имущества по окончании срока аренды.

— Срок — договор аренды может быть заключен на определенный срок или бессрочно. Для недвижимого имущества договор аренды на срок более одного года должен быть заключен в письменной форме и зарегистрирован в установленном порядке.

Взаимность обязательства означает, что права одной стороны являются обязанностями другой и наоборот. Например, право арендатора использовать имущество сопряжено с обязанностью арендодателя предоставить это имущество в надлежащем состоянии.

Договор аренды должен обеспечивать баланс интересов обеих сторон.

Арендодатель заинтересован в сохранности и своевременном возврате имущества, а арендатор — в его качественном состоянии и возможности использования.

Взаимное обязательство предполагает распределение рисков между сторонами.

Арендодатель несет риск случайной гибели или повреждения имущества, если иное не установлено договором.

Арендатор несет ответственность за ненадлежащее использование имущества и его возврат в надлежащем состоянии.

Договор аренды может быть адаптирован к конкретным условиям и потребностям сторон.

Стороны могут договариваться о специфических условиях, таких как порядок ремонта, страхование, субаренда и т.д.

В заключение следует отметить, что договоры аренды — это гораздо больше, чем простые контракты; они представляют собой сложную сеть взаимных обязательств, которые необходимы для их успешного выполнения. Признавая сложные права и обязанности как арендодателей, так и арендаторов, мы можем лучше понять динамику договоров аренды и работать над созданием более справедливых и устойчивых отношений.

Это исследование подчеркивает необходимость дальнейшего изучения концепции аренды как взаимного обязательства с целью разработки более эффективных правовых рамок и политических инициатив, которые поддерживают потребности всех вовлеченных сторон.

Аренда как взаимное обязательство представляет собой сложную правовую конструкцию, обеспечива-

ющую эффективное распределение ресурсов и удовлетворение экономических интересов участников. Концептуальный анализ позволяет глубже понять сущность аренды, ее правовую природу и особенности регулиро-

вания. Взаимность обязательства, баланс интересов, распределение рисков и ответственности, а также гибкость договора делают аренду важным инструментом в современной экономике.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 года № 14-ФЗ.
2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй / Под ред. Е. А. Суханова.— М.: Статут, 2015.
3. Толстой Ю. К. Гражданское право: Учебник.— М.: Проспект, 2016.
4. Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» от 29 октября 1998 года № 164-ФЗ.
5. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права.— М.: Статут, 2014.

Правовые модели права собственности супругов

Чыпсынмаа Ая Эдуардовна, студент магистратуры
Тувинский государственный университет (г. Кызыл)

Рано или поздно большинство людей соединяют себя узами брака. Данное событие обычно воспринимается с радостью и юридические вопросы, связанные с данным действием, зачастую незаслуженно остаются без внимания. Однако, с заключением брака тесно связан имущественный вопрос, а именно вопрос о том, что принадлежит только одному из супругов, а что является их общей собственностью. Сложно связывать брачные, семейные отношения с имущественной выгодой. Чаще всего вопрос об имуществе в браке вообще не возникает вплоть до того, как не приходит пора разделить его. Безусловно, множество пар никогда не столкнется с данной процедурой и их брачные отношения не будут обременены имущественным вопросом. Однако, не стоит забывать и о том, что Российская Федерация занимает одно из лидирующих мест по количеству разводов, а значит вопрос о том, как регулируется режим совместно нажитого имущества супругов является весьма актуальным.

Нередко, вступая в брачные отношения, граждане совершенно не задумываются о судьбе того имущества, которое будет приобретено ими в браке. Этот вопрос становится для них актуальным лишь при разделе нажитого в период совместного брака имущества в случае развода.

Кроме того, в последнее время наметилась тенденция увеличения случаев, когда мужчины и женщины живут вместе без регистрации своих отношений в установленном законом порядке, а это означает, что возникающие между ними в период совместной жизни имущественные отношения будут регулироваться не семейным, а гражданским законодательством, а нажитое ими имущество будет считаться не общей совместной собственностью, как это бывает у супругов, а общей долевой собственностью, имеющей совершенно иной правовой режим, влияющий на порядок правового регулирования отношений, объектом которых выступает данное имущество. Тем самым в настоящее время становится актуальным выбор модели права собственности супругов.

Ключевые слова: брак, брачный договор, право собственности, общая совместная собственность, брачный договор, законный режим имущества супругов.

Legal models of marital property rights

Sooner or later, most people tie the knot. This event is usually perceived with joy and legal issues related to this action are often undeservedly ignored. However, the property issue is closely related to the conclusion of marriage, namely the question of what belongs only to one of the spouses, and what is their common property. It is difficult to link marital and family relations with property benefits. Most often, the question of property in a marriage does not arise at all until it is time to divide it. Of course, many couples will never face this procedure and their marital relations will not be burdened with a property issue. However, do not forget that the Russian Federation occupies one of the leading places in the number of divorces, which means that the question of how the regime of jointly acquired property of spouses is regulated is very relevant. Often, when entering into a marital relationship, citizens do not think at all about the fate of the property that they will acquire in marriage. This issue becomes relevant for them only when dividing the property acquired during a joint marriage in the event of divorce. In addition, recently there has been a tendency to increase cases when men

and women live together without registering their relationship in accordance with the procedure established by law, which means that property relations arising between them during their joint life will be regulated not by family, but by civil legislation, and the property acquired by them will not be considered common joint property as it happens with spouses, but common shared property, which has a completely different legal regime that affects the order of legal regulation of relations, the object of which is this property. Thus, it is now becoming relevant to choose a model of marital property rights.

Keywords: marriage, prenuptial agreement, ownership right, common joint property, prenuptial agreement, legal regime of marital property.

Законодательством каждого государства устанавливаются определенные модели права собственности супругов, регулирующие имущественные правоотношения между ними. Наиболее распространенными моделями являются:

1. Модель общей совместной собственности (community property), в соответствии с которой все активы, приобретенные супругами во время брака, являются общей совместной собственностью, и оба супруга имеют равные права на них. Данная модель характерна для Калифорнии и Вашингтона, ряда стран Латинской Америки.

2. Модель разделения собственности (separation of property) подразумевает, что каждый супруг сохраняет право собственности на свои активы, приобретенные до брака или полученные в результате личных усилий во время брака. Общие расходы на содержание семьи и детей могут быть разделены между супругами в соответствии с соглашением или законодательством.

3. Модель смешанной собственности (participation in acquisitions) предполагает, что активы, приобретенные супругами во время брака, считаются их общей собственностью, но каждый супруг сохраняет право собственности на свои активы, приобретенные до брака. Примеры стран, использующих эту модель, включают Испанию и Италию.

4. Модель брачного договора (marriage contract) предполагает, что супруги могут заключить брачный договор, в котором они определяют свои права и обязанности в отношении собственности. Брачный договор может предусматривать различные варианты, включая общую совместную собственность, разделение собственности или другую модель, согласованную супругами.

Для Российской Федерации характерно несколько правовых моделей права собственности супругов, которые регулируются нормами Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) и Семейного кодекса РФ (далее — СК РФ):

1. Общая совместная собственность.
2. Раздельная собственность.
3. Смешанная модель.

Принятие российского СК РФ закрепило тождественность понятий «совместная собственность супругов» и «совместное имущество супругов». Но в литературе дискуссия о том, какое понятие стоит считать верным, не прекратилась. Это связано с тем, что после перехода к рыночной экономике имущественная составляющая супружеских отношений изменилась. Например, возросло количество источников формирования общего имущества супругов [14].

Имущество, составляющее общую совместную собственность супругов является предметом правового регулирования как семейного, так и гражданского законодательства. К ней применимы нормы ГК РФ о собственности в целом и о совместной собственности в частности. В вопросе о правовом регулировании совместного имущества супругов приоритет отдается нормам гражданского законодательства, а нормы семейного законодательства признаются дополнительными, детализирующими положения ГК РФ и устанавливающими исключения из гражданского законодательства.

В общем понятии общая собственность — это имущество, находящееся в собственности двух и более собственников. Существует несколько её видов — долевая (определены доли собственников в общем имуществе) и совместная (доли не определены).

При общей долевой собственности участники в праве свободно распоряжаться своей долей, участники же совместной собственности могут распоряжаться имуществом только сообща, а для совершения сделки необходимо согласие всех собственников.

По законодательству Российской Федерации совместная собственность существует только в двух случаях: брак и создание крестьянского (фермерского) хозяйства.

Нормы и ГК РФ, и СК РФ устанавливают, что все имущество, нажитое супругами за период брака составляет их общую (за некоторыми исключениями) собственность, независимо от того, на чье имя оформлено имущество.

Перечень видов общего имущества супругов закреплен в п. 2 ст. 34 СК РФ и был приведен в исследовании ранее. Данный перечень является открытым, так как помимо перечисленного имущества общим является любое имущество, приобретенное в период брака.

Чаще всего общее имущество супругов состоит из оборотоспособных вещей, но иногда в собственности оказываются вещи, ограниченные в обороте, для обладания которыми необходимо соблюдать императивные требования закона [12].

Важно отметить, что распространенное сейчас совместное проживание — сожительство, отношения, не зарегистрированные в органах ЗАГСа, которые часто именуют гражданским браком, не влечет за собой создания общей совместной собственности на имущество. Если в таких отношениях совместными усилиями приобретается какое-либо имущество, возможно возникновение только долевой собственности лиц.

Несмотря на то, что в большинстве случаев очевидно, что является совместной собственностью супругов, на практике возникают вопросы, связанные с порядком распоряжения ею. Семейный кодекс РФ действует на всей территории России регулирование имущественных отношений супругов относится к исключительному ведению РФ субъекты РФ часто по разному толкуют нормы СК РФ.

В частности, спорной является практика учреждений, осуществляющих регистрацию права на недвижимое имущество и сделок с ним, так как часто нормы регулирующие имущественные отношения супругов толкуются неверно, а понятие общей собственности супругов и её правовые последствия игнорируются.

Данную проблему можно связать с тем, что законодателем установлен заявительный порядок регистрации общей совместной собственности, то есть сведения о том, что приобретаемое в браке имущество относится к совместной собственности в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним вносятся только о заявлении правообладателей, что приводит к тому, что третьи лица часто не могут получить информацию о том, что имущество находится в общей собственности [18].

На практике часто возникает вопрос о том, когда заработная плата (доходы) каждого из супругов становятся общей собственностью. Данный момент не урегулирован нормами права, а взгляды ученых касательно данного момента неоднозначны.

По мнению некоторых ученых режим общей совместной собственности начинает распространяться на доходы супругов с момента возникновения у супруга права на их получение, даже если они получены не в установленный срок. Но в данном случае возникает не вещное, а обязательственное право, которое принадлежит только одному из супругов — тому, кому должен быть перечислен данный заработок. Другие ученые считают, что доходы супругов становятся общими с момента передачи их в семейный бюджет.

Данное утверждение также является спорным, так как не во всех семьях есть «общий бюджет», но это не исключает их общности. Существует и третья позиция — доходы становятся общими с момента их получения каждым из супругов. Семейный Кодекс относит к общему имуществу пенсии, пособия и иные денежные выплаты, к ним применяются такие же правила, как и к заработной плате [15].

Помимо недвижимости и предметов потребления в совместной собственности супругов могут находиться средства производства, которые используются для получения прибыли. Совместной собственностью будут и ценные бумаги, приобретенные супругами во время брака независимо от того на чьи средства они были приобретены. Интересным кажется то обстоятельство, что лотерейный билет тоже будет относиться к совместной собственности супругов.

Однако, если будет доказано, что билет был приобретен на средства, накопленные до брака или полученные

по наследству или в дар, он будет отнесен к личной собственности.

Ранее уже было сказано, что для совершения сделки, которая подлежит обязательной государственной регистрации или нотариальному заверению необходимо нотариально заверенное согласие другого супруга.

П. 2 ст. 253 ГК РФ устанавливает презумпцию о том, что супруг, совершающий сделку с совместным имуществом, действует с согласия другого. Супругам не нужны доверенности для того, чтобы совершить сделку с движимым имуществом. Существование такой презумпции существенно облегчает совершение сделок если второй супруг, например, находится в отъезде.

Однако презумпция — это всегда предположение, которое иногда может быть ошибочным. Если окажется, что супруг не давал своего согласия на сделку, то она может быть оспорена и признана ничтожной.

Ст. 253 ГК РФ и п. 2 ст. 35 СК РФ гласят, что сделка по распоряжению общим имуществом может быть признана недействительной только если вторая сторона сделки знала или должна была знать, что второй супруг не согласен со сделкой. В случае, если сделка будет признана ничтожной, то стороны, заключившие сделку, должны возратить друг другу все, что было получено в натуре, а при отсутствии такой возможности — возместить его стоимость.

Если сделка заключается для распоряжения приватизированным жилым помещением, где проживают несовершеннолетние дети, помимо согласия супруга необходимо получить также согласие органов опеки и попечительства.

Примечательно, что ст. 37 СК РФ и п. 2 ст. 256 ГК РФ допускает переход личного имущества супругов в совместную собственность при наличии некоторых условий.

Для этого необходимо доказать, что в период брака за счет общего имущества супругов, либо личного имущества второго супруга, либо личного трудового вклада одного из супругов были произведены вложения, которые существенно увеличили стоимость этого имущества.

Таким образом, совместная собственность супругов возникает только после государственной регистрации брака. Важно понимать, что фактические брачно-семейные отношения не влекут общности имущества и к ним не применяются те же нормы права, что применяются к общему имуществу супругов.

Большинство проблем возникает даже не с определением возникновения общей собственности супругов, а с вопросами, связанными с распоряжением ею. Тот факт, что закон не исключает совершения сделок супругом с якобы согласия другого без предоставления нотариально заверенного согласия другого супруга ведет к множеству проблем на практике.

Важно также помнить и о том, что личное имущество супруга может перейти в состав общего имущества супругов при соблюдении определенных условий.

Режим общей совместной собственности, применяемый ко всему имуществу, нажитому в браке соответ-

ствуется целям семьи и соответствует её гармоничному развитию.

Однако, если брак распадается и начинается раздел имущества, о семейных ценностях, как правило, забывают, но вспоминают о том, кто из супругов сделал вклад в покупку совместного имущества. Более справедливым и понятным является договорной режим имущества супругов, о котором будет рассказано далее.

Следует обратить внимание, что совместная собственность включает в себя только доход от интеллектуальной собственности, но результат интеллектуальной деятельности, созданный супругом, не считается объектом совместной собственности, приобретенной в ходе брака.

Таким образом, интеллектуальная собственность, являющаяся результатом творческой деятельности одного из супругов, не может рассматриваться как совместная собственность. Если в процессе брака один из супругов стал автором полезной модели, патент, разрешающий отчуждение изобретения, будет принадлежать только ему, но доходы, полученные по лицензионным договорам, будут считаться совместными.

Особый режим интеллектуальной собственности, созданный одним из супругов в период брака, применяется в силу того, что гражданское законодательство распространяется на авторское исключительное право на результат творческого труда. Совместное владение исключительным правом возможно только в случае соавторства супругов.

К соавторам результатов интеллектуальной деятельности не относятся лица, не внесшие личного творческого вклада в создание такого результата, в том числе оказавшие автору только техническую, консультативную, организационную или материальную помощь или содействие либо только оказавшие содействие в регистрации прав в отношении такого результата или его использования. Создание благоприятных условий для творческой деятельности, материальная поддержка в процессе осуществления творческой деятельности не влекут за собой авторства супруга, деятельность которого не связана с созданием интеллектуальной собственности.

В случае распоряжения совместной собственностью возобновляется действие супругов в интересах семьи, их действия скоординированы и направлены на достижение общих целей. Однако Семейный кодекс в целях предупреждения злоупотребления правами и защиты имущественных интересов супругов устанавливает, что согласие другого супруга должно быть предусмотрено для заключения сделок в отношении имущества. Такое согласие должно быть заверено нотариусом.

При отчуждении интеллектуальной собственности согласие на отчуждение или иное использование исключительных прав не требуется от второго супруга, поскольку на результат интеллектуальной деятельности распространяется режим раздельного владения супругами.

В случае расторжения брака доход от использования интеллектуальной собственности будет включен в пул со-

вместно нажитого имущества, в то время как результат творческой деятельности не может быть разделен и в будущем доход, полученный в связи с этим, будет принадлежать только автору.

Часто супруги ведут интеллектуальную деятельность и являются соавторами литературных произведений или другого творческого материала.

При отчуждении исключительных прав супруги обязаны соблюдать нормы гражданского законодательства, регулирующие отношения в сфере интеллектуальной собственности. В частности, вопрос о распоряжении результатом творческой деятельности решается на основании соглашения между соавторами. При отсутствии такого договора доход, полученный от использования результатов интеллектуальной деятельности, созданных супругами в соавторстве, распределяется поровну и считается совместно нажитым имуществом. Супруги сохраняют право на получение части дохода при разводе. Кроме того, если в договоре прописаны разные суммы распределяемого дохода, то этот договор будет использоваться независимо от равных прав супругов на имущество, приобретенное в ходе брака.

Законы, регулирующие отношения между соавторами, считаются особыми и применяются к нормам семейного права, определяющим режим совместной собственности супругов.

Исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, созданные одним из супругов, подлежат режиму распоряжения имуществом, принадлежащим каждому из супругов в отдельности.

Таким образом, в отличие от распоряжения совместным имуществом супругов, когда исполнение сделки подлежит нотариально удостоверенному согласию второго супруга, распоряжение результатом интеллектуальной деятельности, согласование условий использования, получение прибыли, заключение лицензионных соглашений со вторым супругом не требуется, если он не является соавтором.

Обязательным условием для применения режима совместной собственности супругов является официальная регистрация брака. Совместное ведение хозяйства, рождение детей не является основанием для признания фактических супружеских отношений юридически значимыми для раздела имущества в случае прекращения таких отношений.

Антиподом режима совместной собственности является брачный договорный режим. Важно уяснить несколько его опорных позиций, дабы отграничивать в дальнейшем нашем исследовании эти два режима супружеской собственности.

Ведь брачный договор — это единственное основание для изменения действующего законного режима имущества супругов. Впервые возможность изменить законный режим имущества супругов появилась в 1995 году, когда вступил в законную силу Гражданский Кодекс Российской Федерации, п. 1 ст. 256 которого закрепил диспо-

зитивное правило: имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества. Понятие брачного договора, его существенные условия и порядок заключения закреплены в Семейном кодексе РФ.

Основная цель брачного договора — определение правового режима имущества супругов или лиц, вступающих в брак, и иных имущественных взаимоотношений [16].

Согласно ст. 40 СК РФ брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения.

Как уже было сказано, брачный договор дает возможность самостоятельно определить тот режим имущества, который будет действовать после заключения брака, то есть установить режим совместной, долевой или раздельной собственности как на всё имущество, так и на имущество каждого из супругов или отдельные виды имущества.

Примечательно, что в отличие от законного режима имущества супругов, который распространяется только на имущество, приобретенное в браке, договорной режим имущества супругов можно распространить и на добрачное имущество.

Также важно отметить, что супруги могут сразу определить порядок раздела имущества в случае расторжения брака.

Помимо изменения законного режима общей собственности супругов брачным договором могут быть установлены и обязанности по её содержанию, способы участия в доходах друг друга и порядок несения общих расходов и внести любые положения, касающиеся общего имущества. Единственное требование к таким условиям — они не должны существенно ухудшать положение одного из супругов.

О том, что брачный договор — единственный способ изменить законный режим имущества супругов говорит и ст. 46 СК РФ, которая определяет гарантии кредиторов при заключении, изменении или расторжении брачного договора.

Кредитор в данном случае признается слабой стороной, в связи с чем закон обязывает супруга-должника ставить кредиторов в известность о самом факте заключения брачного договора, его изменении или расторжении. Если данные требования не были выполнены, на супруга-должника ложится ответственность по обязательствам в соответствии с требованиями законного режима имущества супругов, то есть брачный договор не принимается во внимание.

В юридической литературе не сформировано единой позиции касательно обязанности супругов раскрывать содержание брачного договора третьим лицам.

Данная обязанность обусловлена необходимостью обеспечения интересов кредиторов, что может быть достигнуто не только предусмотренными мерами по ин-

формированию кредиторов, но и при помощи раскрытия части положений брачного договора, то есть проинформировать кредитора как меняется законный режим имущества супругов [17].

Таким образом, в современности существует несколько режимов имущества супругов — законный и договорной. Только договор может послужить основанием для изменения законного имущества супругов.

И если договор по каким-либо причинам будет признан ничтожным к имуществу супругов будут применяться те нормы права, которые применялись бы при разделе имущества при законном имуществе супругов.

Зачастую супруги не осуществляют раздел общего имущества одновременно с расторжением брака. Это может быть связано как с субъективными причинами (например, сохранение нормальных доверительных отношений между бывшими супругами), так и с причинами объективного характера. Например, невозможностью в краткие сроки найти и оценить все имущество, подлежащее разделу, собрать и оформить необходимые документы (иногда в различных юрисдикциях) и т.п.

Отметим, что ни одна из названных причин отсутствия раздела имущества между супругами на момент расторжения их брака не противоречит интересам общества и действующему законодательству.

Закон такого раздела не требует, оставляя решение вопроса на усмотрение самих супругов, а в прямо установленном законом случае и кредиторов (ст. 38 СК РФ).

Это вполне соответствует принципу диспозитивного регулирования, т.е. минимизации вмешательства государства в жизнь семьи.

Сущность же проблемы состоит в том, что с момента расторжения брака бывшие супруги, в настоящее время, фактически лишаются той защиты их имущественных интересов, которая им была предоставлена нормами ст. 35 СК РФ. Как и почему это происходит?

В российской правовой доктрине сложилось два противоположных взгляда на правовой режим общего имущества супругов после расторжения их брака и, соответственно, на право, применяемое к связанным с ним правоотношениям.

Первая точка зрения состоит в том, что общее имущество супругов, несмотря на расторжение ими брака, остается все тем же их общим имуществом до момента его раздела. Следовательно, весь указанный период в отношении такого имущества должен действовать правовой режим, предусмотренный ст. 35 СК РФ.

Правовой основой такого вывода служит, в первую очередь, отсутствие в действующем законодательстве такого основания для прекращения специального правового режима «общая совместная собственность супругов», как прекращение брака. Например, названной позиции придерживаются Т.И. Зайцева, Ж.С. Труш, Т.В. Краснова, М.Н. Попов, А.Ф. Пьянкова и ряд других авторов.

Противоположная точка зрения заключается в том, что, по мнению ее последователей, с момента расторжения

брака на любые правоотношения супругов перестают распространяться нормы Семейного кодекса. Она основана на строго ограничительном толковании действия СК РФ вообще и ст. 35 СК РФ в частности, определяющего сферу их применения в отношении субъектов исключительно лицами, состоящими в браке. Следовательно, исходя из указанного принципа, с момента расторжения брака на правоотношения, регулирующие оборот общего неразделенного имущества бывших супругов, распространяется исключительно действие общих норм Гражданского кодекса РФ (ст. 253 ГК РФ).

С нашей точки зрения, данная теория излишне сфокусирована на субъективном составе рассматриваемых правоотношений. При этом не учитываются такие важные для правильного толкования закона факторы, как отсутствие в действующем законодательстве нормы, предопределяющей такое принципиальное изменение режима собственности, цели законодателя, происхождение имущества и ряд других.

Как следствие, исходя из последней из названных трактовок, никакие ограничения по единоличному распоряжению общим имуществом, установленные СК РФ в интересах защиты второго супруга, применению не подлежат. Эта точка зрения высказывалась, в частности, в работах А.В. Слепакова, О.В. Мананникова, О.А. Федоровой, Е.А. Чефрановой и некоторых иных правоведов.

При этом следует отметить, что и у сторонников указанной теории существует, как правило, полное понимание проблемы, из нее вытекающей. А именно отсутствие надлежащей защиты имущественных интересов одного из супругов, вызванное прекращением действия ограничений, установленных пунктом 3 ст. 35 СК РФ.

Так, например, О.А. Федорова предлагает распространить требование получения нотариально заверенного согласия супруга для совершения сделок с недвижимостью и на бывших супругов.

Несколько выделяется среди прочих идея Н.А. Артемьевой, которая обосновывает идею о том, что к неразделенному на момент расторжения брака имуществу бывших супругов должны действительно применяться общие нормы Гражданского права РФ. Но только регулирующие правила распоряжения не общей совместной собственностью (ст. 253 ГК РФ), а общей долевой собственностью (ст. 246 ГК РФ).

С последним трудно согласиться, хотя мы и считаем, что подобного рода регулирование могло бы обеспечить защиту имущественных прав обоих супругов. В то же время такой подход, с нашей точки зрения, не только не основан на действующем законодательстве, но и противоречит самому правовому статусу общего имущества супругов.

Применение такого подхода на законодательном уровне, с нашей точки зрения, потребовало бы полного изменения всей концепции института общего имущества супругов, что, по понятным причинам, не представляется целесообразным.

Возвращаясь к двум приведенным выше основным в российской правовой доктрине теориям правового статуса общего имущества бывших супругов после расторжения их брака, отметим, что судебная практика содержит решения, принятые на основании обеих (прямо противоположных) основных теорий. Что само по себе, с нашей точки зрения, недопустимо в принципе.

Более последовательной позиции в данном вопросе придерживается в последние годы Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ.

Так, например, в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 марта 2017 г. по делу № 77-КГ16-17, в частности, указывается: «Оспариваемый истцом договор купли-продажи спорного жилого помещения заключен 6 марта 2015 года, то есть тогда, когда Копейкин В.А. и Копейкина Л.Н. перестали быть супругами, владение, пользование и распоряжение общим имуществом которых определялось положениями статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации, и приобрели статус участников совместной собственности, регламентация которой осуществляется положениями Гражданского кодекса Российской Федерации» [19].

На основании этого принципиального для рассматриваемой категории дел вывода Верховный Суд РФ в том же определении отменяет решения нижестоящих судов, ранее принятые по этому делу.

Отметим, что эти решения как раз и были основаны на теории применения норм ст. 35 СК РФ к регулированию порядка распоряжения общим имуществом бывшими супругами. В частности, отмененные судебные решения базировались на необходимости получения бывшим супругом нотариального согласия бывшей супруги на совершение им сделки по продаже общей квартиры в порядке, предусмотренном пунктом 3 ст. 35 СК РФ.

По этому вопросу Верховный Суд прямо указал следующее: «Положения статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации в отношении получения нотариально удостоверенного согласия одного из супругов при совершении сделки по распоряжению недвижимостью другим супругом распространяются на правоотношения, возникшие между супругами, и не регулируют отношения, возникшие между иными участниками гражданского оборота, к которым относятся бывшие супруги». Аналогичная позиция Верховного Суда нашла свое выражение и в ряде других решений по рассматриваемому вопросу.

Следует отметить, что Верховный Суд дает развернутое правовое обоснование занятой им позиции:

«В соответствии со статьей 2 Семейного кодекса Российской Федерации семейное законодательство устанавливает условия и порядок вступления в брак прекращения брака и признания его недействительным, регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодатель-

ством, между другими родственниками и иными лицами, а также определяет формы и порядок устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей.

Таким образом, предметом регулирования семейного законодательства являются, в частности, имущественные отношения между членами семьи, супругами, другими родственниками и иными лицами. Семейное законодательство не регулирует отношения, возникающие между участниками гражданского оборота, не относящимися к членам семьи» [20].

Такая позиция Верховного Суда РФ, основанная на ограничительном толковании сферы действия СК РФ, для Верховного Суда не нова и нашла свое отражение в решениях по ряду других дел, вытекающих из семейных отношений.

Весьма наглядным, хотя и далеко не бесспорным примером применения этой позиции могут служить также дела, в которых Верховный Суд распространяет действие презумпции согласия супруга на совершение сделки с общим имуществом (пункт 2 ст. 35 СК РФ) на правоотношения между самими супругами.

Отметим, что позиция ВС РФ, ограничивающая действие норм, защищающих имущественные интересы супругов при распоряжении их общим имуществом исключительно периодом брака, по нашему убеждению, значительно и совершенно необоснованно ущемляет интересы бывшего супруга при совершении вторым бывшим супругом сделок с общим имуществом.

Следует иметь в виду, что, согласно позиции, занятой высшей судебной инстанцией, с момента расторжения брака перестают действовать не только нормы, требующие нотариального согласия супруга на совершение вторым супругом ряда значимых сделок (пункт 3 ст. 35 СК РФ). Так, в соответствии с Гражданским кодексом РФ, существенно меняется предмет доказывания при попытке оспорить бывшим супругом сделку, в которой он не участвовал. И если пункт 3 ст. 35 СК РФ не требует при оспаривании сделки доказывать недобросовестность контрагента, то при применении общих норм гражданского законодательства такое требование является обязательным (пункт 2 ст. 253 ГК РФ).

Очень четко указанный тезис прослеживается в двух решениях Верховного Суда РФ.

Так, в решении по делу, в котором идет речь об оспаривании сделки с общим имуществом супругов, совершенной в период брака, Верховный Суд указывает:

«В соответствии со статьей 253 Гражданского кодекса Российской Федерации распоряжение имуществом, находящимся в совместной собственности, осуществляется по согласию всех участников, которое предполагается независимо от того, кем из участников совершается сделка по распоряжению имуществом (п. 2). Каждый из участников совместной собственности вправе совершать сделки по распоряжению общим имуществом, если иное не вытекает из соглашения всех участников. Совершенная одним из участников совместной собственности сделка, связанная

с распоряжением общим имуществом, может быть признана недействительной по требованию остальных участников по мотивам отсутствия у участника, совершившего сделку, необходимых полномочий только в случае, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать об этом (п. 3).

Пунктом 4 статьи 253 Кодекса предусмотрено, что правила настоящей статьи применяются постольку, поскольку для отдельных видов совместной собственности настоящим Кодексом или другими законами не установлено иное.

В частности, иные правила устанавливал пункт 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации, в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений и рассмотрения дела в суде, согласно которому для совершения одним из супругов сделки по распоряжению недвижимостью и сделки, требующей нотариального удостоверения и (или) регистрации в установленном законом порядке, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга...

Абзацем вторым пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что супруг, чье нотариально удостоверенное согласие на совершение указанной сделки не было получено, вправе требовать признания сделки недействительной в судебном порядке в течение года со дня, когда он узнал или должен был узнать о совершении данной сделки.

Таким образом, при признании сделки недействительной на основании пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации закон не возлагает на супруга, чье нотариально удостоверенное согласие на совершение сделки не было получено, обязанность доказывать факт того, что другая сторона в сделке по распоряжению недвижимостью или в сделке, требующей нотариального удостоверения и (или) регистрации в установленном законом порядке, знала или должна была знать об отсутствии такого согласия».

При рассмотрении аналогичного дела, в котором брак собственников был к моменту совершения сделки расторгнут, Верховный Суд, в частности, указывает:

«Оспариваемый истцом договор купли-продажи спорной квартиры был заключен 1 ноября 2013 г., то есть тогда, когда Егорчев В. Я. и Егорчева Н. А. перестали быть супругами, владение, пользование и распоряжение общим имуществом которых определялось положениями статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации, и приобрели статус участников совместной собственности, регламентация которой осуществляется положениями Гражданского кодекса Российской Федерации.

Исходя из положений вышеприведенных правовых норм при разрешении спора о признании недействительной сделки по распоряжению общим имуществом, совершенной одним из участников совместной собственности, суду кроме установления полномочий у участника совместной собственности на совершение сделки по распоряжению общим имуществом следовало установить на-

личие или отсутствие осведомленности другой стороны по сделке об отсутствии у участника совместной собственности полномочий на совершение сделки по распоряжению общим имуществом и обстоятельства, с учетом которых другая сторона по сделке должна была знать о неправомерности действий участника совместной собственности.

Указанные обстоятельства являются юридически значимыми и подлежащими установлению для правильного разрешения дела».

Таким образом, имущественные споры, в основе которых лежат семейные правоотношения, по мнению Верховного Суда, решаются по совершенно различным правилам, устанавливаемым исключительно в зависимости от того, расторгнут ли брак к моменту совершения сделки.

Выше были приведены наши доводы о том, что такой подход значительно усложняет позицию истца (бывшего супруга, права которого предположительно были нарушены) при рассмотрении споров. Отсутствие необходимости его нотариально удостоверенного согласия на сделку, предусмотренного пунктом 3 ст. 35 СК РФ, значительное расширение предмета доказывания в аналогичных спорах, с нашей точки зрения, без всяких оснований ущемляют права бывших супругов по сравнению с лицами, брак которых не расторгнут. Отметим, что фактически отменяемые существующей судебной практикой для лиц, расторгших брак, нормы защиты их имущественных интересов, пред усмотренные пунктом 3 ст. 35 СК РФ, Конституционный Суд РФ расценивает как важный механизм обеспечения баланса имущественных интересов супругов:

«Нормативные установления, содержащиеся в данном пункте, направлены на конкретизацию положений статьи 35 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации и обеспечение баланса имущественных интересов супругов в отношении совместной собственности».

Аналогичную оценку норм ст. 35 СК РФ Конституционный Суд РФ высказал и в Определении от 12.02.2008 г. № 148–0–0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Соловьева Александра Вячеславовича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации».

Есть ли, помимо отнюдь не бесспорных доводов формально-юридического характера, какое-то объяснение изложенной позиции Верховного Суда об изменении правового режима регулирования отношений собственности супругов с момента расторжения брака?

В юридической доктрине существует мнение, что подобным образом государство стимулирует или должно стимулировать супругов разделить общее имущество в момент расторжения брака или, по крайней мере, не затягивать указанный процесс. С нашей точки зрения, подобного рода позиция совершенно не основана ни на действующем законодательстве, ни на общественной необходимости и иногда является скорее попыткой хоть как-то объяснить достаточно противоречивый и нело-

гичный подход судов, и прежде всего Верховного суда, к существующей проблеме.

Нам представляется, что описанный выше подход Верховного Суда РФ основан на стремлении судей жестко во всех случаях соблюдать однажды занятую позицию, что семейное право регулирует исключительно отношения между супругами. Нам такой подход представляется не совсем верным.

В рассматриваемой категории дел, исходя из формулировок той же ст. 2 СК РФ, вполне можно обосновать также позицию распространения норм семейного права и на правоотношения бывших супругов, касающиеся их общего имущества.

Более того, фактически Верховный Суд это делал и делает в некоторых ситуациях.

Например, более ранняя практика Верховного Суда РФ, основанная на той же правовой базе, прямо предусматривает действие норм ст. 35 СК РФ в правоотношениях между бывшими супругами.

Так, в споре между уже бывшими супругами о разделе общего имущества, определяя срок исковой давности, Верховный суд ссылается на то, что продажа бывшим супругом уже после расторжения брака объекта общей собственности супругов, без получения на эту сделку нотариально удостоверенного согласия его бывшей супруги, т.е. без соблюдения им требований пункта 3 ст. 35 СК РФ, является нарушением прав бывшей супруги.

Другой пример. Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 02.06.2015 г. № 5-КГ15–47 рассматриваемое дело было направлено на новое рассмотрение, так как «суд не учел, что расторжение брака между супругами не изменяет режима общей совместной собственности супругов на имущество, приобретенное в браке».

Помимо этого, существует стабильная судебная практика того же Верховного Суда РФ по применению сроков исковой давности в делах о разделе общего имущества супругов.

Напомним, что в соответствии с пунктом 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» следует:

«19. Течение трехлетнего срока исковой давности для требований о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут (п. 7 ст. 38 Семейного кодекса РФ), следует исчислять не со времени прекращения брака (дня государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния при расторжении брака в органах записи актов гражданского состояния, а при расторжении брака в суде — дня вступления в законную силу решения), а со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (п. 1 ст. 200 ГК РФ)».

Тем самым Верховный Суд в данной ситуации, с нашей точки зрения, вполне корректно давая толкование дей-

ствующему законодательству, откладывает для бывших супругов возможность раздела общего имущества фактически на бесконечный срок.

С одной стороны, это дает однозначный ответ на вопрос, затронутый в настоящей статье, о «стимулировании государством и судами бывших супругов к скорейшему разделу общего имущества».

С другой стороны, сама формулировка Постановления Пленума подтверждает то обстоятельство, что вне зависимости от сроков, которые прошли с момента расторжения брака, речь идет о разделе именно «общей совместной собственности супругов».

Таким образом, до этого момента она, с точки зрения Пленума Верховного Суда РФ, не меняет свой статус.

Следовательно, суды, иногда через много лет после расторжения брака, принимают решения о разделе не общей собственности, в том смысле, которое в это понятие вкладывает гражданское право, а именно «общей совместной собственности супругов», руководствуясь при этом, разумеется, нормами СК РФ. При этом лица, между которыми делится имущество, давно не являются супругами. С нашей точки зрения, последнее является прямым доказательством того, что общая собственность супругов даже в случае расторжения брака, не меняет свой правовой статус, что соответствует и нормам ныне действующего законодательства.

Соответственно, с момента образования общей собственности супругов и до ее раздела либо прекращения указанного режима собственности способом, прямо предусмотренным действующим законодательством, на нее должно распространяться действие не общих норм гражданского права, а специальных норм семейного права, в частности ст. 35 СК РФ.

Выводы

1. Законный режим имущества супругов устанавливается нормами сразу двух отраслей права — гражданского и семейного. Нормы гражданского законодательства устанавливают порядок формирования общей собственности супругов, нормы семейного законодательства дополняют эти положения.

2. Очевидно, что законный режим имущества супругов применяется со времен СССР. В тот исторический период не было частной собственности, перед гражданами не стоял имущественный вопрос, да и браки расторгались значительно реже. Но в то же время уже тогда существовали нормы, устанавливающие, что право на долю в общем имуществе имеет и тот супруг, который по каким-либо причинам не осуществлял трудовую деятельность, а занимался домашним хозяйством. Советское законодательство определило и основу того, что будет считаться совместно нажитым имуществом.

3. Распад СССР привнес существенные изменения в гражданское законодательство страны. Применительно к теме исследования стоит выделить появление возмож-

ности изменять законный режим имущества супругов с помощью брачного соглашения. Но несмотря на то, что с момента появления такой возможности прошло 25 лет, она так и не стала востребованной. Большинство пар до сих пор предпочитает полагаться на нормы законодательства при регулировании своих семейных отношений.

4. Как показало исследование, множество практических проблем возникает в связи с заключением сделок с совместной собственностью супругов. Не для всех сделок требуется нотариально заверенное согласие другого супруга. Иногда это существенно упрощает жизнь, а иногда создает дополнительные проблемы. Часто сделка может быть признана ничтожной по заявлению супруга, который не знал о совершении сделки и не согласен с ее совершением.

В связи с этим полагаем необходимым в судебной практике трактовать такие сделки супругом совместного имущества или его части как неосновательное обогащение и руководствоваться статьей 1102 ГК РФ. Конкретно ее ному. В которой сказано, что лицо, которое без установленных законом, правовыми актами или сделкой оснований приобрело, сберегло имущество, за счет другого лица, обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество.

5. В судебной практике наиболее часто и остро стоит вопрос о том, что относится к личному имуществу супругов, так как в период брачных отношений, так сказать, в «мирной обстановке» супруги, как правило, не обременены вопросами о том, кому из супругов принадлежит конкретная вещь. Однако, если дело доходит до судебного раздела имущества, то здесь становится зачастую крайне затруднительно доказать, что та или иная вещь принадлежит конкретному супругу.

6. Большинство проблем в данной сфере правового регулирования связано с совершением сделок и разделом недвижимого имущества. В договоре купли-продажи недвижимости не указывается является ли недвижимость предметом совместной собственности супругов — такая информация вносится в документ о государственной регистрации права только по соответствующему заявлению супругов, а значит, это оставляет вероятность того, что второй супруг не знает о сделке и она может быть признана ничтожной.

7. Раздел имущества — это не всегда развод, конфликт или скандал между супругами. Многие пары делят своё имущество, не разрывая брачных отношений. Такое решение может быть связано, например, с желанием подарить детям определенное имущество.

8. Активные дискуссии ведутся по вопросу о том, стоит ли относить долги к общему имуществу и как правильно распределять имущество, если будет установлено, что кредит брался на семейные нужды. На сегодняшний день суды поддерживают супруга-должника, определяя ему большую часть совместно нажитого имущества. Но такие выводы судов нельзя признать корректными. Весьма часто долги одного из супругов — это его

добрачные долги или долги по обязательствам, не связанных с нуждами семьи, поэтому такие долги супругов будут признаны личными и не будут подлежать разделу.

9. Практика также показывает на еще одну проблему — уяснения того, какое имущество супругов, необходимо считать предметами роскоши (а значит не относить его к вещам индивидуального пользования супруга, не подлежащим разделу), так как в виду разного матери-

ального положения в разных семьях роскошь понимается по-разному. В связи с этим предлагаем внести в ст. 36 СК РФ норму о том, что «...предметом роскоши является вещь, без которой в своей повседневной жизни лицо свободно может обойтись, а также те вещи, которые можно отнести к проявлению изысканного вкуса их владельца, если реально уплаченная за них сумма является значительной для семьи».

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. ст. 16.
4. Алутина И. Г. Основное понятие брачного договора // Поколение будущего: Взгляд молодых ученых — 2018 Сборник научных статей 6-й Международной молодежной научной конференции: в 4 томах. Ответственный редактор Горохов А. А. 2018. С. 10–12.
5. Богданова Е. Е. Спорные вопросы раздела имущества супругов // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. № 2 (54). С. 100–116.
6. Буданова Н. С. Проблемы имущественных правоотношений супругов (раздел имущества супругов) // Наука. Общество. Государство. 2018. № 4 (24). С. 120–125.
7. Волченкова Т. П. Брачный договор и соглашение о разделе имущества супругов: сравнительная характеристика // Вопросы науки и образования. 2018. № 7 (19). С. 185–186.
8. Банникова А. А. Защита неимущественных прав супругов в брачном договоре. // МНСК-2017: Государство и право Материалы 55-й Международной научной студенческой конференции. 2017. С. 89–90.
9. Журавлева А. С. Определение долей супругов при приобретении недвижимости // Colloquium-journal. 2019. № 10 (34). С. 165–166.
10. Захаров А. И. Историческое развитие правового регулирования имущественных отношений супругов в российском праве // Проблемы экономики и юридической практики. 2014. № 5. С. 60–67.
11. Захарова С. Н. Совместная собственность супругов и собственность каждого супруга // Научный журнал. 2019. № 10 (44). С. 56.
12. Захарова С. Н. Совместная собственность супругов и собственность каждого супруга // Научный журнал. 2019. № 10 (44). С. 54–56.
13. Качалова Е. Ю. Раздел имущества супругов. закон и судебная практика // Закон и право. 2020. № 1. С. 47–50.
14. Косарев К. В. Обзор судебной практики по делам, связанным с разделом совместно нажитого супругами имущества // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 3. С. 64.
15. Рузанова В. Д. Пределы договорной свободы супругов в изменении законного режима имущества // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2016. № 4 (49). С. 135.
16. Корнева М. С. Институт брачного договора в системе семейных правоотношений // Царскосельские чтения. 2016. III (XX). С. 38.
17. Семенова И. Ю. Правовая природа общих и личных долгов супругов в общесупружеском имуществе по законодательству РФ // Oeconomia et Jus. 2016. № 3. С. 49.
18. Звенигородская Н. Ф. Договор о разделе имущества супругов: теория и практика // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. № 3. С. 114–119.
19. Определение Верховного Суда Российской Федерации № 77-КГ16–17 от 14.03.2017 г
20. Определение Верховного Суда Российской Федерации № 5-КГ16–64 от 05.07.2016 г.

Анализ налоговых правоотношений: теоретические аспекты и практические проблемы правоприменения

Шарифова Гелназ Иршатовна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Статья посвящена анализу налоговых правоотношений с акцентом на теоретические аспекты и практические проблемы правоприменения. В работе рассматриваются проблемы, возникающие в практике их применения, анализируются примеры судебной практики. Предлагаются рекомендации по улучшению законодательства.

Ключевые слова: налоговые правоотношения, правоприменение, налоговое законодательство, судебная практика, налоговые споры, правовые нормы, налогообложение, налоговые органы, налогоплательщики, правовые проблемы, налоговые обязательства, правовая система, налоговые проверки, налоговые льготы, правовые реформы.

Analysis of tax legal relations: theoretical aspects and practical problems of law enforcement

The article is dedicated to the analysis of tax legal relations with a focus on theoretical aspects and practical issues of law enforcement. It addresses problems arising in the practice of applying these relations and analyzes examples from judicial practice. Recommendations are provided for improving legislation.

Keywords: tax legal relations, law enforcement, tax legislation, judicial practice, tax disputes, legal norms, taxation, tax authorities, taxpayers, legal issues, tax obligations, legal system, tax audits, tax benefits, legal reforms.

Актуальность исследования налоговых правоотношений обусловлена их ролью в функционировании государственной финансовой системы. Они формируют основу для взаимодействия между госорганами и гражданами, определяя права сторон. Изменения в законодательстве, возникающие вследствие экономических и политических факторов, требуют постоянного анализа, переоценки существующих подходов.

Цели статьи — систематизация теоретических и практических аспектов налоговых правоотношений.

Обзор существующих исследований показывает, что в литературе значительное внимание уделяется теоретическим аспектам налоговых правоотношений. Но в ряде случаев наблюдается недостаток глубинного анализа практических проблем, связанных с правоприменением. Отсутствие систематизированной информации о реальных трудностях, возникающих у граждан и налоговых органов, препятствует разработке новых решений. Недооценены вопросы взаимодействия представителей власти с бизнесом, проблемы правоприменения в специфических ситуациях и анализ судебной практики. Это создает пробелы в понимании реальной картины и требует дополнительного изучения [3, с. 28].

Исследование взаимодействия необходимо для оптимизации законодательства и повышения грамотности его применения в современных экономических условиях.

Определение налоговых отношений в системе права сочетает взаимодействие между органами власти и гражданами. Оно формирует специфические взаимодействия, базирующиеся на нормах, регулирующих сбор налогов и выполнение обязательств перед государством. Правоот-

ношения охватывают аспекты обязанностей сторон, механизмы обеспечения уплаты взносов. Их важность заключается в обеспечении финансирования государственных функций и реализации публичных интересов.

Классификация налоговых правоотношений основывается на характере обязательств и типах участников. Главным является деление на материальные и процессуальные. Первые связаны с установлением и исполнением налоговых обязательств. Вторые — с процедурой их реализации. Дополнительно, правоотношения подразделяются по видам налогов (прямые и косвенные) и по уровню законодательства, их регулирующего (федеральное, региональное) [8, с. 112].

Теоретические подходы к пониманию и интерпретации исследуемого понятия включают несколько основных концепций. Один подход рассматривает указанные общественные отношения как часть системы публичного права. В нем они занимают главенствующее положение в реализации финансовых и экономических функций государства. С данной точки зрения они служат механизмом перераспределения ресурсов и обеспечения справедливости в налоговой системе. Другой подход акцентирует внимание на функциях правоотношений в контексте применения и судебного контроля. В его рамках они являются объектом правоприменительных действий и судебного разбирательства. Это требует четкого понимания законодательных норм и их практического применения. Теоретики подчеркивают необходимость учета изменений в законах и их влияние на практику, поскольку именно он предоставляет возможность корректировать и оптимизировать правоприменение. Существует

и подход, акцентирующий внимание на экономической сущности налоговых правоотношений. Они рассматриваются в нем как инструмент экономического регулирования и стимуляции [10, с. 18].

Практические проблемы в области общественных правоотношений возникают из-за сложностей применения налоговых норм. Главной является недостаточная ясность некоторых законодательных актов, существенно затрудняющая интерпретацию и применение. Налоговые органы и граждане сталкиваются с трудностями в определении точных условий для исчисления и уплаты взносов, что проявляется в несогласии по поводу классификации доходов, вычетов и льгот. Налогоплательщики, в свою очередь, сталкиваются с непоследовательными требованиями органов власти. Недостаточная информация о причинах проведения проверок, о критериях выбора объектов для контроля, вызывает закономерное недовольство со стороны граждан и становится причиной конфликтов. Не менее значимой проблемой выступает сложность и бюрократия налогового администрирования. Длительные сроки рассмотрения деклараций и жалоб, недостаточное разъяснение — все это приводит к дополнительным расходам для налогоплательщиков. Слабый уровень комму-

никации между органами власти и бизнесом замедляют процесс разрешения проблем и способствует накоплению судебных разбирательств [7, с. 148].

С учетом приведенных положений для улучшения законодательства и практики его применения рекомендуется внести следующие изменения. Прежде всего, необходимо уточнить и конкретизировать налоговые нормы в целях минимизации возможности для разных трактовок, правоприменительных ошибок. Рекомендуется улучшить процедуры контроля и проверки, обеспечив большую прозрачность и предсказуемость требований. Оптимизация коммуникаций между органами власти и гражданами ускорит процесс рассмотрения деклараций и жалоб, снизит количество конфликтов.

Перспективы дальнейших исследований в области налоговых правоотношений подразумевают углубленный анализ воздействия законодательных изменений на правоприменительную практику. Важно изучить влияние новых норм на практику бизнес-субъектов и органов власти. Кроме того, следует сосредоточиться на разработке и внедрении новых подходов к налоговому администрированию, которые повысят справедливость системы.

Литература:

1. Алимурзоева М. Г. Современные тенденции и проблемы развития российской налоговой системы // *Налоги и налогообложение*. — 2019. — № 7. — С. 563–573.
2. Аннамамедов М. О. Влияние учетной политики организации на налогообложение и формирование конечного финансового результата // *Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки*. — 2021. — № 3. — С. 13–17.
3. Боброва А. В. Факторная оценка оптимизации налогов // *Финансы и управление*. — 2019. — № 4. — С. 181–190.
4. Василенко М. Е., Алексеева Л. Ф., Малышева В. В. К вопросу об управлении затратами на предприятии в условиях финансового кризиса // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. — 2020. — № 1. — С. 41–44.
5. Григоров К. Н. К вопросу о проблемах юридической трансформации налога на имущество организаций в налог на недвижимое имущество организаций // *Финансовое право*. — 2020. — № 3. — С. 35–41.
6. Гасанов М. Г. Учетная политика организации в системе налогового планирования // *Экономика и предпринимательство*. — 2019. — № 6. — С. 858–862.
7. Гираев В. К. Влияние налогов на механизм формирования прибыли // *Налоги и налогообложение*. — 2019. — № 4. — С. 31–50.
8. Хазипова Э. Ф. Налоговая нагрузка как основной показатель стоимости компании // *Теория и практика современной науки*. — 2019. — № 5. — С. 984–990.
9. Ханипов Э. Ф., Кулагин Д. А., Захаров К. Г. Налогообложение: эффекты и влияния // *Экономика и предпринимательство*. — 2022. — № 6. — С. 1124–1126.
10. Шилова Л. Ф., Кузьменко О. А. Налоговая концепция формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности хозяйствующих субъектов // *Инновационное развитие экономики*. — 2019. — № 3–2. — С. 302–305.

Роль и правовое значение органов местного самоуправления в обеспечении реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина в РФ

Шаяхметова Венера Мавлетзяновна, студент
Челябинский государственный университет

В статье рассматривается сущность деятельности органов местного самоуправления в системе обеспечения реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина. Приводятся основные направления деятельности в данной сфере и ее правовое регулирование.

Ключевые слова: Конституция РФ, права и свободы, местное самоуправление, органы публичной власти.

Главный закон страны провозглашает права и свободы человека высшей ценностью, что закреплено в статье 2 Конституции РФ [1]. Исходя из положений Закона, государство, равно и его органы, принимают на себя обязанность по обеспечению и реализации защиты прав и свобод человека и гражданина.

Рассматривая общую систему обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина, можно отметить определенную комплексную деятельность, включающую в себя аспекты идеологического, политического, правового и экономического обеспечения развития общественной жизни. Все это необходимо для стабилизации и улучшения жизнедеятельности граждан, что, в свою очередь, находит отражение и на общих показателях государственной системы.

Общепринятое деление органов власти предполагает их разветвление на законодательную, исполнительную и судебную власть, каждая из которых наделена определенными полномочиями по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в РФ. Помимо указанных органов, выделяют еще одну обособленную публичную власть, которая реализуется на муниципальном уровне и выполняет отдельные функции — это органы муниципальной власти.

Возвращаясь к положениям Конституции РФ, можно отметить, что основные права и свободы человека и гражданина закреплены во второй главе (ст. 17–64). Однако можно отметить, что указанный Закон не закрепляет конкретные обязанности государственных органов по обеспечению прав и свобод, в том числе, это относится и к органам муниципальной власти.

Анализируя точки зрения различных авторов научных исследований, можно отметить, что многие из них сходятся во мнении о том, что муниципальный уровень публичной власти является первостепенным и основным в системе обеспечения прав и свобод человека и гражданина, так как любой человек непосредственно относится к тому или иному муниципалитету, проживает в нем, реализует трудовую и иную деятельность. Соответственно, в случае факта каких-либо нарушений, гражданам следует обращаться в первую очередь в муниципальные органы власти за защитой своих прав и свобод. В связи с этим можно отметить, что эффективность общей системы обеспечения реализации и защиты прав и свобод человека и гражда-

нина РФ имеет прямую связь с эффективностью работы муниципальных органов публичной власти.

В подтверждение данному доводу можно привести высказывание Н.С. Бондарь о том, что «местное самоуправление и его органы представляют особый негосударственный уровень единой конституционной системы обеспечения и защиты основных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации» [3].

Иными словами, можно заключить, что роль органов местного самоуправления в системе обеспечения прав и свобод человека довольно высока и значима, в связи с чем данному направлению работы необходимо уделять повышенное внимание со стороны государства.

Анализируя правовой аспект регулирования рассматриваемого направления деятельности и полномочий муниципальных органов власти, можно отметить, что под них попадает только то общество, которое проживает в рамках того или иного муниципального образования. Иными словами, местные органы власти несут ответственность только за обеспечение прав и свобод граждан, проживающих в территории их компетентности. Следовательно, в рамках своей территории органы местного самоуправления должны в полной мере обеспечивать основные жизненные, социальные, экономические, правовые и политические потребности людей.

Продолжая рассматривать правовой аспект регулирования деятельности органов местного самоуправления и их компетентности, необходимо отметить роль Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», который отражает в себе основные положения, раскрывающие сущность данных органов и их основные направления деятельности [2]. Однако в силу специфики субъектов РФ, компетенции органов местного самоуправления могут отличаться, что, в свою очередь, отражается в нормативно-правовых актах местного значения.

Стоит отметить, что отдельными авторами исследовался вопрос функционала органов местного самоуправления в сфере обеспечения прав и свобод населения. Так, например, Н.А. Мошкина при исследовании данного аспекта пришла к выводу, что в муниципальных нормативных актах не отражаются нормы, регламентирующие вопросы защиты прав и свобод человека и гражданина органами местного самоуправления [4]. Иными словами,

реализация данного направления деятельности протекает в рамках основных полномочий рассматриваемых органов публичной власти, что, на наш взгляд, видится пробелом действующего законодательства. Необходимо в полной мере регламентировать полномочия органов местного самоуправления в системе обеспечения прав и свобод человека и гражданина и закрепить это в соответствующих нормативных актах муниципального уровня.

Отдельно следует уделить внимание направлениям деятельности, которые практически реализуются органами местного самоуправления в сфере обеспечения реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина. Обозначим основные из них.

Среди основных прав, которые обеспечиваются органами местного самоуправления, можно обозначить такие, как избирательное право и участие в вопросах местного значения. Стоит отметить, что избирательное право является одним из основных конституционных прав граждан, позволяющим им принимать непосредственное участие в политической жизни страны и отдельных субъектов РФ, в связи с чем должно обеспечиваться в полной мере, в том числе и на муниципальном уровне.

Особое значение в рассматриваемом аспекте необходимо уделить праву граждан на обращение в муниципальный орган по различным вопросам. Отдельно можно выделить право на ознакомление с нормативными актами, принимаемыми в рамках муниципального образования, в связи с чем местное правотворчество реализуется открыто и публично.

Еще одним направлением деятельности органов местного самоуправления, направленным на обеспечение прав и свобод граждан, является консультирование и рассмотрение обращений населения, которые согласно федеральному законодательству, могут выражаться в таких формах, как заявление, ходатайство, жалоба или предложение. В целях реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина должностные лица органов местного самоуправления не вправе препятствовать обращению лица с заявлением или жалобой в органы государственной власти и органы местного самоуправления, международные организации, осуществляющие

защиту прав человека, а также в национальные и международные общественные организации, а также средства массовой информации.

Обращения граждан, являющиеся необходимым элементом обратной связи между гражданами и формируемыми ими органами местного самоуправления, требуют повышенной ответственности должностных лиц и результативности работы органов местного самоуправления по соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина. Общий порядок и сроки рассмотрения указанных обращений закреплены на законодательном уровне, а их нарушение влечет к привлечению должностных лиц к ответственности.

На наш взгляд, данные направления работы являются основными в системе деятельности органов местного самоуправления по обеспечению прав и свобод человека и гражданина. К тому же стоит отметить, что реализация такой защиты допустима как непосредственно, то есть через рассмотрение жалоб и иных обращений граждан напрямую, так и через обращение в судебные органы с соответствующим заявлением.

Анализируя практику деятельности органов местного самоуправления в отдельных регионах, можно отметить, что наблюдаются определенные специфические особенности их организации. Так, например, в некоторых муниципальных образованиях создаются отдельные структуры, отвечающие за обеспечение и защиту прав и свобод человека и гражданина. К таким можно отнести комиссии по правам ребенка, комиссии по правам семьи и прочие.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что деятельность органов местного самоуправления урегулирована нормативно-правовыми актами на всех уровнях, однако на сегодняшний день остаются определенные недочеты в части конкретизации их полномочий по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в РФ. Роль органов местного самоуправления в рассматриваемой сфере высока и значима, в связи с чем следует уделить повышенное внимание данному институту публичной власти и обеспечить все необходимые условия для его эффективной работы в системе реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина РФ.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 22.07.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/
3. Бондарь Н. С. Гражданин и публичная власть: конституционное обеспечение прав и свобод граждан в местном самоуправлении [Электронный ресурс] // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002476891>
4. Мошкина Н. А. Роль органов местного самоуправления в защите прав и свобод человека [Электронный ресурс] // URL: https://nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=39368

Правовые методы разрешения семейных споров

Ширинкина Ольга Игоревна, студент магистратуры
Новороссийский институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета

Актуальность темы обусловлена высоким уровнем семейных конфликтов, разводов, споров о месте жительства детей после развода, участием одиноких родителей в финансовой и психологической поддержке детей, бытовым насилием и другими. По мере того, как мы приближаемся к 2025 году, сфера семейного права стремительно развивается. В связи с развитием методов разрешения споров и растущим вниманием к альтернативному разрешению споров, специалистам в области семейного права крайне важно быть в курсе этих изменений. Эту статью стоит прочитать всем, кто занимается семейным правом, от юристов до клиентов, поскольку в ней рассматриваются последние тенденции, лучшие практики и предстоящие события, которые будут определять развитие отрасли в наступающем году. Цель данной статьи рассмотреть правовые методы разрешения семейных споров.

Ключевые слова: правовые методы, споры, семейное право, тенденции, разрешение.

Введение

Семейные отношения — это те, которые регулируются семейным законодательством и которые возникают в браке, кровном родстве, усыновлении, материнстве и т.д. Люди вступают в брак на основе чувств к другим людям и взаимного желания быть вместе, но не все могут пронести это чувство через годы совместной жизни, что приводит к семейным спорам и разногласиям.

Законодательство, касающееся семейных вопросов, подпадает под юрисдикцию российского гражданского законодательства.

Основной правовой базой, регулирующей семейное право в России, является Федеральная Конституция, за которой следуют региональные законы.

Наиболее важными законами, на которых основано российское семейное законодательство, являются:

- Гражданский кодекс РФ 1996 года,
- Семейный кодекс 1996 года,
- Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» 1997 года,
- Федеральный закон «О гарантиях прав ребенка» 1998 года,
- Федеральный закон «Об опеке и попечительстве», вступивший в силу в 2008 году.

Основная часть

Семейные споры — это те же споры, которые возникают из семейных правоотношений. Наиболее распространенными случаями, которые происходят в нашем обществе, являются разводы, раздел имущества и споры, связанные с воспитанием детей.

В отсутствие брачного контракта (в силу его нераспространения), регламентирующего, кто из супругов получит имущество и детей в случае развода, люди вынуждены обращаться в суд, который рассматривает иски по спорам, возникающим из семейных правоотношений. Особый субъективный состав. Кроме кровных родственников,

в них никто не участвует, все действия внутри семьи направлены только на ее членов.

В основном они носят личный характер. Основным законом о семье является Семейный кодекс РФ, который устанавливает права и обязанности членов семьи друг перед другом и супругами при заключении/расторжении брака. Семейные отношения неотчуждаемы и необратимы.

Человек имеет право отказаться от своей семьи, не общаться со своими родственниками, но он всегда будет оставаться частью своей семьи по крови. Отношения возникают из конкретных юридических фактов: брака, кровного родства, материнства, усыновления и т.д. Семейные правоотношения регулируются нормами семейного права и условно делятся на две составляющие.

К ним относятся выбор фамилии, регистрация/развод, выбор совместного места жительства, выбор профессии каждым из супругов. Личные семейные правоотношения могут быть закреплены брачным контрактом, который должен быть нотариально заверен. Нарушение его пунктов одним из супругов является основанием для развода.

Это активы, которые супруги приобрели совместно, пока были женаты. В брачном контракте допускается пункт об их разделе (для облегчения процедуры развода), но в любом случае имущество супругов будет разделено на законных основаниях.

При отсутствии любого из этих компонентов возникновение семейных правоотношений невозможно. Брак предполагает совместное проживание, быт, общий бюджет и покупки. В противном случае суд может признать брак фиктивным и расторгнуть его.

Условно семейные споры делятся на три группы, каждая из которых имеет свой подвид. Первая и наиболее распространенная группа — споры, возникающие из супружеских отношений супругов.

Во-первых: по обоюдному желанию супругов, при отсутствии спора об имуществе и общих несовершеннолетних детях, супруги обращаются в орган записи актов гражданского состояния с необходимым пакетом документов.

Во-вторых: через мировой суд, если есть несовершеннолетний ребенок, вопрос воспитания которого родители решили между собой.

В-третьих: в случае разногласий по поводу общего ребенка супруги обращаются в суд общей юрисдикции, который примет решение о том, с кем будет проживать ребенок и какую роль по отношению к нему будет играть второй родитель. [3]

Споры о рекламе, возникающие из семейных отношений Решение суда вступит в силу через 10 дней, в течение которых один из бывших супругов может его оспорить. Если этого не произойдет, брак расторгается (выдается соответствующее свидетельство) и супружеские отношения прекращаются.

Брачный контракт, который регулировал бы этот вопрос, в нашей стране не распространен, поэтому юридические споры о разделе имущества разрешаются в соответствии с Гражданским и Семейным кодексами РФ. Дела рассматриваются мировым судьей (независимо от суммы иска).

Размер государственной пошлины, которую супруги должны уплатить за рассмотрение своего дела, зависит от суммы иска. Разрешение семейных споров по поводу имущества может затянуться на несколько месяцев, поэтому при подаче документов супругам необходимо аргументировать, почему имущество между ними должно быть разделено именно таким образом.

Брак считается недействительным, если: Брак заключен по принуждению одного из супругов, и есть основания полагать, что один из них не может нести ответственность за свои действия и решения. Брак является фиктивным. Этот брак нарушает положения закона о возрасте вступления в брак (возраст вступления в брак превышает 18 лет или брак заключается с 16 лет с письменного согласия родителей, в случае беременности или эмансипации).

В случае расторжения брака одним из супругов, состоявших в предыдущем браке. Близкое родство супругов. Брак между приемным родителем и родителем/опекуном. Недееспособность одного (или обоих) супругов (например, вследствие психического расстройства). На момент вступления в брак один из супругов был ВИЧ-инфицирован или страдал венерическим заболеванием, о котором он не сообщил второму супругу. [6]

Если говорить о взаимодействии права и семьи, то следует иметь в виду, что право не может в полной мере влиять на поведение людей в брачной сфере. Кроме того, семья и право — это разные социальные категории, и не случайно различать семью в социологическом и юридическом аспектах.

В социологическом смысле семья — это союз людей, основанный на браке, родстве (или только родственных связях), принятии детей на воспитание, характеризующийся общностью жизни, интересов.

Семья — это сложное социальное явление, которое не ограничивается признаками, имеющими юридическое значение. Однако в последнее время появились формы брака и семьи, суть которых не отражена в данном определении.

Несмотря на все особенности, в том числе исторические, развития институтов семьи и брака, на любом этапе развития общества семья является островком защищенности, который гарантирует индивидууму поддержку в трудных ситуациях, в связи с чем семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, строите семейные отношения на чувствах любви и взаимоуважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в семейные дела, обеспечение беспрепятственного осуществления прав членов семьи и судебной защиты этих прав.

В соответствии с пунктом 1 статьи 7 Уголовного кодекса РФ граждане РФ по своему усмотрению пользуются принадлежащими им правами, вытекающими из семейных отношений, включая право на защиту этих прав, если иное не предусмотрено Уголовным кодексом РФ. [4]

При осуществлении своих прав члены семьи не должны нарушать права, свободы и законные интересы других членов семьи и граждан. В Семейном кодексе РФ нет отдельной нормы, устанавливающей способы защиты нарушенного права, как это предусмотрено статьей 12 Гражданского кодекса РФ.

В соответствии с пунктом 2 статьи 8 Гражданского кодекса РФ защита семейных прав осуществляется в порядке, предусмотренном соответствующими статьями настоящего Семейного кодекса.

Необходимо учитывать положения статьи 4 Уголовного кодекса РФ, согласно которым гражданское законодательство распространяется на имущественные и неимущественные личные отношения членов семьи, которые не регулируются семейным законодательством, поскольку это не противоречит существу семейных тяготений. В целом защита семейных прав основывается на тех же принципах, что и защита субъективных гражданских прав. [2]

Методы, предусмотренные ст. 12 Гражданского кодекса РФ, могут быть распространены и на семейные отношения. Объектом защиты являются семейные права и интересы субъекта, охраняемые законом (ст. 3 Гражданского кодекса РФ).

В установленном законом порядке вы разделяете юрисдикционную и внесудебную формы защиты субъективных семейных прав и законных интересов. Учитывая специфику семейных отношений, предыдущее семейное законодательство не содержало качественных материальных критериев, позволяющих отличить семейные отношения от других отношений. Семейные отношения различаются только по формальным признакам.

Как уже упоминалось, семейное законодательство не регулирует все имущественные и личные отношения между супругами, родителями и детьми. Из-за отсутствия материального критерия для разграничения отношений между семейным и гражданским правом такое различие не всегда возможно. ВОЗ может определить, применимо ли семейное право в определенных случаях, после того как будет установлено, являются ли нормы семейного права,

непосредственно регулирующие такие отношения, существенными. [1]

Прежде всего, особенностью семейных отношений является то, что участниками являются только физические лица (граждане РФ, иностранные граждане), которые четко определены семейным законодательством, а отношения между участниками основаны на принципах личного доверия; семейные отношения в основном регулируются нормами морали, а не по праву.

подавляющее большинство исследователей семейного права отмечают, что основной акцент в семейном праве делается на регулировании личных отношений между членами семьи неимущественного характера [5]. Правовое регулирование имущественных отношений в семье носит подчиненный характер.

Глава 6 Уголовного кодекса РФ регулирует личные неимущественные отношения между супругами.

Болезненность личных отношений, не связанных с материнством, которые складываются между супругами и другими членами семьи, не подпадает под сферу правового регулирования. Отношения в семье должны основываться на взаимном уважении, взаимопонимании, верности, любви, дружбе и т.д. [4].

Природа этих отношений такова, что они не могут регулироваться нормами семейного права или нормами другого правового института. Эти отношения регулируются нормами моей морали и нравственности. Статья 31 Соединенного Королевства устанавливает обязанности супругов строить свои отношения в семье на основе взаимного уважения и взаимопомощи, способствовать благополучию и укреплению семьи, заботиться о благополучии и развитии своих детей [3].

Исходя из анализа правоприменительной практики, чаще всего возникают семейные конфликты, подрывающие материальную основу семьи; нежелание разрешать этот конфликт приводит к расторжению брака и возникновению семейных споров (расторжение брака, раздел имущества, определение места жительства ребенка, взыскание алиментов и т.д.).

Семейные споры — одна из самых сложных категорий судебных дел, которая специфична как с психологической точки зрения, так и с точки зрения действующего законодательства. Невозможно законодательно урегулировать все виды семейных споров [2].

Как правило, защита семейных прав и конносправительных интересов участников семейных отношений осуществляется юрисдикционным способом, при котором назначается судебный и административный порядок защиты щитов.

Пунктом 1 статьи 8 Уголовного кодекса РФ установлено, что судебная защита семейных прав, осуществляемая в соответствии с правилами гражданского судопроизводства (главы 11, 12 и 28 Гражданского кодекса РФ), является приоритетной. В 80–90-х годах XX века 59–60% разрешенных судебных дел были связаны с супружескими отношениями. Наиболее распространенными

были: расторжение брака, раздел имущества, взыскание алиментов, лишение родительских прав.

С середины 1990-х годов появились такие виды семейных споров, как споры об определении места жительства ребенка, определении порядка встреч с ребенком родителем, проживающим отдельно, о получении разрешения несовершеннолетнему на выезд из страны. Причиной таких споров являются конфликтные отношения между родителями (бывшими супругами) ребенка. При рассмотрении этих категорий дел суд должен учитывать, прежде всего, интересы ребенка, а также учитывать мнение ребенка, достигшего 10-летнего возраста [3].

Пленум Верховного суда РФ разъясняет, что при рассмотрении дел об определении места жительства ребенка Суд принимает во внимание следующие обстоятельства: возраст ребенка; привязанность к каждому из родителей, братьев и сестер, родственникам и другим членам семьи; моральные и иные личностные качества родителей; между каждым из родителей и ребенком, возможность создания условий для воспитания и развития ребенка (с учетом вида деятельности, режима работы родителей, материального и семейного положения родителей); иные обстоятельства, которые могут повлиять на разрешение судебного спора.

Семейные дела в России относятся к юрисдикции судов общей юрисдикции. Однако система позволяет мировым судьям выносить решения по мелким семейным вопросам, таким как бракоразводный процесс между супругами, не имеющими детей, и финансовые расчеты на сумму менее 50 000 рублей. Все остальные процедуры расторжения брака рассматриваются в российских районных судах [4].

Если развод не может быть урегулирован в районном суде, он может быть передан в государственные суды и, наконец, в Верховный суд России. Все вопросы семейного права рассматриваются в России в индивидуальном порядке. Однако Россия также ратифицировала международные договоры, которые в случае коллизии будут иметь преимущественную силу перед национальным законодательством. Рассмотрение семейных дел в российских судах Российские суды обладают юрисдикцией в отношении большинства супружеских споров.

Согласно Гражданскому процессуальному кодексу, суд принимает решение по делу о разводе, если:

- один из супругов является резидентом России, — один из супругов является гражданином России,
- один из супругов является иностранным гражданином, но имеет недвижимость в России. В любом из вышеперечисленных случаев расторжение брака будет происходить в соответствии с российским законодательством [5].

Российский суд также будет выносить решения по финансовым спорам, возникающим в связи с разводом иностранного гражданина, если:

- другая сторона является гражданином России,
- если у другой стороны есть недвижимость в России,
- если другая сторона требует супружеской поддержки.

Иностранные граждане, проживающие в России и желающие развестись, могут выбрать применимое законода-

тельство для процедуры расторжения брака. Российские суды также будут рассматривать семейные дела, связанные с выплатой алиментов на ребенка и опекой над ним.

Государственная Дума приняла Федеральный закон «О внесении изменений в Семейный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ». В статье рассматриваются и анализируются новые положения Семейного кодекса РФ с точки зрения научного и правоприменительного подхода. [7]

Новая редакция пункта 2 части 3 статьи 35 Семейного кодекса РФ создает предпосылки для рассмотрения того факта, что Договаривающаяся сторона сделки знала или должна была знать об отсутствии нотариально заверенного согласия супруга, в качестве основания для признания сделок по распоряжению имуществом, общее имущество, требующее такого нотариально заверенного согласия.

Во избежание разночтений в судебной практике автор обосновывает вывод о том, что положение абзаца 2 части 2 статьи 35 Семейного кодекса РФ о необходимости доказывания вышеуказанного факта распространяется на сделки, предусмотренные пунктом 3 статьи 35 Семейного кодекса РФ.

Особое внимание уделяется операциям по управлению исключительными правами, которые также могут составлять часть общего имущества. [7]

Также был сделан вывод о целесообразности внесения сведений о брачном статусе обладателя исключительного права на объекты, зарегистрированные в реестрах Федеральной службы по интеллектуальной собственности и Министерства сельского хозяйства РФ.

Рассмотрев новеллы пункта 2 статьи 39 Семейного кодекса РФ о расширении оснований для приостановления судом действия принципа равенства сторон супругов при разделе имущества в связи с положениями пункта 2 статьи 35 Семейного кодекса РФ. Руководствуясь Семейным кодексом РФ, приходим к выводу, что данные нормы целесообразно применять в случаях, когда Суд не рассматривал спор о недействительности сделки, даже если срок исковой давности был пропущен или не мог быть доказан, что другая сторона сделки знала или должна была знать о несогласии другого супруга с совершением соответствующей сделки. [5]

Также, растет число семей, члены которых имеют разное гражданство и постоянно переезжают из страны в страну. Часто в результате развода родителей или конфликта между ними один из них увозит общих детей в другую страну и не позволяет другому родителю общаться с ними. Ниже мы рассмотрим процедуры разрешения подобных конфликтов в случаях, когда дети оказываются в России.

Конфликт может быть вызван ситуацией, когда ребенок, постоянно проживавший за пределами России, был привезен в Россию против воли его родителя или другого законного представителя (опекуна). В большинстве случаев ребенок передается одним из родителей без согласия другого, т.е. родитель «похищает» ребенка.

Такое похищение может происходить в двух основных формах:

- Переселение — лицо незаконно захватывает ребенка и вывозит его за границу;
- Ограничение свободы;
- Ребенок ввозится в Россию на законных основаниях, но не возвращается домой по истечении оговоренного срока или по просьбе законного опекуна. [6]

Также конфликт может быть вызван нарушением прав доступа (когда законному опекуну не предоставляется возможность временно находиться с ребенком, в том числе возможность временно перевезти его в другое место). Для юридического урегулирования конфликта законный опекун может воспользоваться следующими вариантами:

- Требовать в России возвращения ребенка или предоставления права доступа на основании Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года (далее — Конвенция 1980 года, Конвенционный документ);
- Получить судебное или административное решение за границей о возвращении ребенка или правах доступа в государстве проживания ребенка, а затем привести его в исполнение в России. [7]

Если невозможно воспользоваться ни одним из этих вариантов (например, если государство проживания не участвует в соответствующих конвенциях), законный опекун может подать иск о возвращении ребенка или определить порядок общения с ним на основании российского семейного законодательства.

Заключение

Проблемы семейного права могут быть решены множеством различных способов. Суд — не единственный вариант. На самом деле, в зависимости от ваших обстоятельств, вам, возможно, никогда не придется переступить порог зала суда.

Почти с любой проблемой, с которой сталкиваются люди, когда их отношения рушатся, можно справиться, не обращаясь в суд, при условии, что каждый способен обсуждать эти вопросы в духе сотрудничества, разумности и уважения, и каждый достаточно гибок, чтобы идти на компромисс. Единственная причина, по которой люди, разрывающие отношения, должны обращаться в суд, — это получение приказа о разводе, а это важно только в том случае, если люди состоят в браке друг с другом.

Есть много причин, по которым, как правило, лучше решать вопросы во внесудебном порядке. Соглашения, которые люди заключают совместно, как правило, имеют более длительный срок действия и, скорее всего, все останутся довольны результатом, чем если кто-то другой — судья или арбитр — примет решение. [8]

Кроме того, решение проблем семейного права во внесудебном порядке зачастую происходит гораздо быстрее и обходится гораздо дешевле, чем в судебном порядке. Это не означает, что внесудебные процедуры дешевы. Они все равно требуют от вас финансовых вложений.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, N1, ст. 16.
2. Агапов С. В. Семейное право. — М.: Юрайт, 2023. 209 с.
3. Беспалов Юрий Ф. Проблемы семейного права в России. — М.: Проспект, 2022. 160 с.
4. Корнеева И. Л. Семейное право. — М.: Юрайт, 2023. 286 с.
5. Краснова Т. В., Кучинская Л. А. Семейное право. — М.: Юрайт, 2023. 328 с.
6. <https://aprp.msaf.ru/jour/article/view/1978/1420>
7. <https://lawyersrussia.com/family-law-in-russia/>
8. <https://atplaw.com/en/article/child-abduction-in-family-disputes/>

Прокурорский надзор за исполнением законодательства об отходах производства и потребления

Щербинина Анна Николаевна, студент
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Экономическая деятельность человека оказывает большое влияние на окружающую среду. Влияние это активно росло последние несколько столетий и продолжает расти темпами, пропорциональными темпам развития производства и потребления. Основной проблемой промышленного сектора экономики является проблема обращения с отходами.

По мере исторического развития общества, увеличения количества людей, плотности их проживания, объемов производства и потребления, а также усложнения технологий, отходы постепенно стали важнейшим фактором, влияющим на многие аспекты жизни общества. Соответственно, обозначилась необходимость в регулировании отношений, связанных с производством, сбором и переработкой мусора. Согласно статистическим данным, опубликованным в открытом источнике, каждый день в мире образуется не менее 3,5 млн тонн отходов [8, с. 87].

В Российской Федерации наблюдается прогресс в понимании значения ответственного отношения к **бытовым отходам**. Так, сбор и переработка бытовых отходов регламентируется государством. Одно из самых эффективных средств контроля за исполнением законодательства в целом, и в сфере переработки и ликвидации бытовых отходов — в частности, служит прокурорский надзор. В результате которого повышенное внимание уделяется состоянию законности при размещении, сборе и утилизации твёрдых коммунальных отходов и опасных отходов промышленных предприятий.

Прокурорский надзор за соблюдением действующего законодательства в сфере обращения отходов производства и потребления является инструментом реализации конституционного права человека и гражданина «на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение вреда, причи-

ненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением» [1].

Правовой режим объектов, являющихся компонентами природной среды, существенно отличается от правового режима любого другого имущества. Экологическое право со временем так же претерпело большое развитие, правовое регулирование стало совершеннее, однако все еще остается масса проблем, требующих обозначения и проработки.

Всего по итогам проведенных прокурорами в 2018 году проверок «в сфере обращения с отходами производства и потребления, прокуратурой вынесен 81 протест в отношении актов органов местного самоуправления, внесено 311 представлений, к административной и дисциплинарной ответственности привлечено 198 человек, в суды направлено 44 заявления» [7].

Важным нормативно-правовым актом в России является Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», был принят одним из самых последних в списке законов, регулирующих защиту экологии [3]. По мнению некоторых авторов, связано это было со сложностью разработки и организации правового механизма регулирования общественных отношений по обращению с отходами [10].

Распоряжением Правительства РФ от 14 июля 2021 г. № 1912-р «Цели и основные направления устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации» были предприняты ряд мер по экологизации хозяйственной деятельности» [11]. Иными словами, по сокращению негативного воздействия экономической деятельности человека на окружающую среду (переход к «зеленой» экономике).

Один из вопросов, которые необходимо разрешить в рамках такой экологизации, — это накопление экологического вреда, под которым, согласно Федеральному за-

кону «Об охране окружающей среды», понимается не ликвидированный или неполностью ликвидированный вред, который был причинен окружающей среде в результате многолетней хозяйственной и иной деятельности [5, с. 410].

«Указанные меры были предприняты ввиду все увеличивающихся объемов образования отходов производства и потребления на территории страны. При этом, для вторичного или повторного использования направляется менее половины отходов, а полигоны для сбора мусора имеют коэффициент заполнения от 20,6% до 86,2% на территории Алтайского края» [12]

Необходимость коренных изменений в рассматриваемой нами сфере была мотивирована потребностью перехода от простого в нашем обществе способа «захоронения» отходов к эффективному перерабатыванию отходов с целью сбережения ресурсов, обезвреживания отходов с пользой, в том числе, и для экономики страны. Именно для этого Правительством РФ была принята Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживания отходов производства и потребления на период до 2030 года [4].

Отметим, что в период проверок, проводимых прокуратурой за 2018 год, были выявлены несанкционированные свалки, которые были отмечены в ходе интервью бывшим прокурором Тамбовской области Торговченкова В.И. «Многочисленные факты наличия несанкционированных свалок выявлены в Моршанске, Мичуринске, в Рассказовском, Мичуринском, Бондарском, Гавриловском, Никифоровском, Уметском, Староюрьевском, Жердевском, Токаревском, Ржаксинском районах. К примеру, в поселках Октябрьский, Каменный Умет и Красное лесничество Байловского сельсовета Пичаевского района произошло захламливание территории поседений и гослесфонда бытовым мусором. Прокурором Пичаевского района направлено исковое заявление к администрации сельсовета с требованием принять необходимые меры по организации сбора и вывоза мусора. В районе города Моршанска береговая линия оказалась захлавлена бытовыми отходами, и это послужило основанием для привлечения к административной ответственности должностных лиц и направлению в суд заявления на администрацию Моршанска по принятию мер по благоустройству береговой линии» [7].

В настоящее время сотрудники прокуратуры, выявив нарушения закона, вправе составить такие акты прокурорского реагирования, предусмотренные ст. 23–25.1 ФЗ «О прокуратуре РФ», как «Протест, Представление, Предостережение и Постановление об административном правонарушении» [2]. Эти же акты, в частности, составляются и при выявлении правонарушений, связанных с переработкой отходов. Потому целесообразно кратко описать данные акты. Конкретно в рамках настоящего исследования обратим своё внимание на предостережение и представление, так как, согласно мнению исследователей, именно эти инструменты используют прокуроры

при реализации функции прокурорского надзора в сфере охраны окружающей среды [10]. А также отметим, что благодаря прокурорскому вмешательству было выявлено свыше 270 несанкционированных свалок.

«С целью предупреждения правонарушений прокурор вправе в письменной форме объявить предостережение. Оно объявляется в случаях, когда субъектом соблюдаются правила, прописанные в законодательстве, однако существуют некоторые нарушения незначительного характера, которые необходимо устранить» [13].

«Представление — акт прокурорского реагирования, выносимый прокурором в письменной форме в случаях, когда в следствие действий (бездействий) государственного органа, органа местного самоуправления или должностных лиц было допущено нарушение закона» [13].

Однако стоит рассмотреть и не упомянутый нами выше инструмент прокурорского надзора, способный оказывать наиболее эффективное воздействие в сфере защиты права человека на окружающую среду, а именно постановление о направлении материалов проверки в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, «однако данная мера применяется в случаях наиболее опасного поведения со стороны проверяемых субъектов и выявления серьезных нарушений экологического законодательства. Следует отметить, что лишь следователи силовых структур наделены правом вынести постановление о возбуждении уголовного дела, у сотрудников органов прокуратуры подобные полномочия отсутствуют.

По нашему мнению, прокуратуре необходимо вернуть право на возбуждение уголовного дела. Это более эффективная мера воздействия на тех, кто не выполняет требования надзорного органа» [13]. Считаем, что относительно надзора за исполнением законодательства об отходах производства и потребления данная мера является необходимой, поскольку речь идёт о, как мы уже упоминали, конституционном праве человека и гражданина на благоприятную среду, обеспечении надлежащих условий проживания граждан, а также о вопросах экономики, поскольку качественная переработка отходов способна повлиять на позитивное развитие экономики нашей страны.

Таким образом, вопросы правового регулирования отходов производства и потребления остаются и будут оставаться важными и актуальными всегда, пока промышленное производство будет производить отходы. «Меры прокурорского реагирования в совокупности с независимой и активной позицией прокурора способствуют укреплению и поддержанию режима законности в сфере исполнения законодательства об отходах производства и потребления. Несмотря на динамичность общественных отношений и практически не прекращающийся процесс реформирования органов государственного контроля, прокурор занимает важное место в системе по выявлению и предупреждению преступности в экологической сфере» [13]. При этом, регулирование общественных отношений в данной сфере является одним из ключевых

моментов экологической политики любого государства. Качество правового регулирования, экономическая заинтересованность государства и хозяйствующих субъектов

в разрешении экологических проблем, а также инициативность общества должны быть фундаментом устойчивого развития регионов, стран и всего мира.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета.— 2020.— № 144.
2. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (в ред. от 11.06.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации.— 1995.— № 47.— Ст. 4472.
3. Об отходах производства и потребления [Текст]: федер. закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ // Российская газета.— 1998.— № 121
4. Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года: распоряжением Правительства РФ от 25 янв. 2018 г. // Собр. законодательства РФ.— 2018.— № 6.— Ст. 920.
5. Беркумбаев, Н. С. Актуальные проблемы в сфере правового регулирования отходов производства и потребления / Н. С. Беркумбаев, А. Р. Собецкая // Вопросы российской юстиции.— 2022.— № 21.— С. 406–416
6. Борисова, Д. С. Теоретические основы производственного экологического контроля на предприятии / Д. С. Борисова, Т. Н. Крамарева // Материалы Всероссийской молодежной конференции, посвященной Международному дню Земли.— Воронеж, 2022.— С. 7–13
7. Прокуратура Тамбовской области: — Сайт: — URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_68 (Дата обращения: 05.05.2023).
8. Уханов, И. с. О вопросах незаконного размещения отходов производства и потребления / И. С. Уханов // Журнал правовых и экономических исследований.— 2022.— № 4.— С. 87–91
9. Шинкина, М. В. Судебно-правовое обеспечение безопасности (на примере некоторых природных объектов) / М. В. Шинкина // Спутник высшей школы.— 2022.— № 5 (10).— С. 41–55.
10. Островский Н. В. Реализация федерального Закона «Об отходах производства и потребления» // Вопросы управления. 2014. № 1 (7).
11. Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ от 14.07.2021 № 1912-р // СПС Гарант. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401409630/> (Дата обращения: 04.05.2023)
12. Мониторинг выполнения производственных программ организаций коммунального комплекса за IV квартал 2022 года: Сайт. URL: <https://tarif.alregn.ru/directions/tverdye-kommunalnye-otkhody/>
13. Трофимова Д. Н. Прокурорский надзор за исполнением экологического законодательства // Наука, студенчество, образование: актуальные вопросы современных исследований: сборник статей III Международной научно-практической конференции: в 2 ч.. Том Часть 2. Пенза, 2022. С. 79.

ИСТОРИЯ

Деятельность тружеников тыла в Воркуте годы Великой Отечественной войны

Косникова Елена Владимировна, учитель истории и обществознания
МОУ «Гимназия № 6» г. Воркуты

*Если завтра война, если враг нападет
Если темная сила нагрянет, —
Как один человек, весь советский народ
За любимую Родину встанет. На земле, в небесах и на море
Наш напев и могуч и суров:
Если завтра война,
Если завтра в поход, —
Будь сегодня к походу готов!
Если завтра война, — всколыхнется страна
От Кронштадта до Владивостока.
Всколыхнется страна, велика и сильна,
И врага разобьем мы жестоко.
Полетит самолет, застрочит пулемет,
Загрохочут могучие танки,
И линкоры пойдут, и пехота пойдет,
И помчатся лихие тачанки.
Подымайся, народ, собирайся в поход!
Барабаны, сильней барабаньте!
Музыканты, вперед! Запевалы, вперед!
Нашу песню победную гряньте!
На земле, в небесах и на море
Наш напев и могуч и суров:
Если завтра война,
Если завтра в поход, —
Будь сегодня к походу готов!*

Василий Лебедев-Кумач

Великая Отечественная война самый трагический, но и самый героический период не только в Советской, но и многовековой истории нашего Отечества. Кровь и боль, горечь потерь и поражений, гибель родных людей, героическое сопротивление и горестный плен, самоотверженный, до изнеможения труд в тылу и, наконец, победа над страшным врагом — все это было в 1941–1945 годах. В эти тяжелые годы весь народ — и стар, и млад, встали на защиту своей Родины [1].

Актуальность изучения темы настоящей работы обусловлена тем, что молодое поколение мало знает о том, как воевали, работали и жили люди во время Великой Отечественной войны. Деятельность советского тыла в годы войны заслуживает особого внимания и уважения,

так как снабжение наших войск продовольствием, оружием и военной техникой, являлись одной из основных причин победы над фашистской Германией. В последнее время деятельность тружеников тыла стала актуальной темой обсуждения.

Всё меньше остаётся тех, кто завоевал Победу и значит тем меньше остаётся возможности узнать настоящую правду. Сейчас эти пожилые люди, живущие рядом с нами, вспоминают трудные военные годы со слезами на глазах. А ведь пройдет некоторое время, и этих живых свидетелей не будет. Поэтому их нужно окружить особой заботой, любовью и вниманием. Воспоминания этих людей должны сохраниться. Пока мы помним, живы и воспоминания о войне. О войне больно вспоминать, но забывать о ней нельзя.

Я хочу показать нашему поколению, как проявлялась любовь к Родине, стойкость в испытаниях у тружеников тыла в те далекие военные годы, лучшие качества человека: патриотизм, чувство долга, ответственность, самоотверженность.

Трудовая Воркута — стране и фронту!

У Воркуты необычайно трудная судьба и неповторимая история. Этому городу скоро исполнится 80 лет — возраст, конечно, для города небольшой, но это время наполнено разнообразными историческими событиями.

Одна из тяжелейших страниц истории нашего города — годы Великой Отечественной войны. Это история героического коллектива советских людей, которые знали, что их труд нужен стране и его вклад в победу бесценен. «Всё для фронта — всё для Победы!» Этот лозунг стал главным и для жителей Воркуты. Наш народ принял его, вцепился в него, несмотря на невероятные трудности и препятствия шел вперед и одержал Великую Победу над фашизмом.

За годы Великой Отечественной войны наш город превратился в центр Печорского угольного бассейна. В сложных условиях вечной мерзлоты воркутинцы возводили шахты и железную дорогу, чтобы обеспечивать бесперебойную добычу и доставку угля.

Яркой страницей истории в годы войны стала дружба горняков Воркуты с трудящимися героического Ленинграда [7]. Памятным и радостным для ленинградцев во время блокады стал день, когда через Ладогу, сквозь окружавшее город кольцо, прибыли первые эшелоны с углем. Этот уголь был очень дорог тогда и как топливо, и как знак любви. Воркутинский уголь согревал осажденный Ленинград. И этот уголь, действительно, был углем Победы. Ленинградцы всегда помнят о помощи заполярных героев. В память об этой дружбе в городе Санкт-Петербурге есть улица Воркутинская, а в Воркуте есть улица Ленинградская.

Всего за годы войны из Воркуты отправлено фронту около 6,5 миллионов тонн угля.

Особенно ударно трудились горняки Воркуты, работали не покладая рук, трудились сверхурочно, отказывались от выходных дней, добывая сверхплановый уголь.

Трудовой подвиг наряду с шахтерами совершали люди других профессий. Внесли свой вклад в победу и железнодорожники. Доставку угля затрудняла транспортная проблема. Железная дорога возводилась быстрыми темпами, несмотря на суровые природные условия. И уже в декабре 1941 года был отправлен первый железнодорожный состав с углем. Не случайно первым героем социалистического труда города Воркуты стал машинист паровоза Семёнов.

Говоря о героических делах народа в годы войны, особенно хочется сказать о трудовых подвигах женщин. В первые дни войны, преодолевая огромные трудности, они заменили своих мужей, отцов и братьев у станков,

осваивали их специальности и с каждым днем повышали свои производственные показатели. Их труд золотыми буквами вписан в героическую летопись истории нашей Родины. Женщины — это самое хрупкое существо на земле, они встали на защиту своей Родины, своих детей и их будущего.

Первой в стране женщиной-навалоотбойщицей стала Ванда Барсукова.

Она работала чертежницей комбината «Воркутауголь» и выступила с призывом:

«Девушки Воркуты, спускайтесь в забой!» В свободное от работы время по ее примеру многие, кто работал на поверхности и не был знаком с подземным трудом, спускались в забой, чтобы дать больше угля родине. За военные годы она показала себя как одна из лучших тружениц первой шахты Воркуты. Барсукова была удостоена ордена «Знак Почета» и получила медаль «За трудовую доблесть».

Не только горняки участвовали в добыче угля. Изучение архивных документов позволило сделать вывод о том, что простые граждане, учителя, работники больниц, старики и домохозяйки внесли свой вклад в победу. Жители города снизили потребление угля на местные нужды, сохраняя по крупицам топливо, для отправки на фронт. Все, кто мог держать лопату — шли на угольный фронт. В дар ленинградцам было отправлено свыше 40 эшелонов сверхпланового топлива. А 10 эшелонов сверхпланового угля для отправки в блокадный Ленинград были выкуплены тружениками города на свои собственные деньги. Так крепильщик воркутинской шахты № 2 Погорельский во внеурочное время добыл 50 т угля и приобрел его в подарок ленинградцам на свои личные сбережения.

А жена командира Красной Армии тов. Бежанова со своей дочуркой Людой также приобрела для ленинградцев целую платформу угля. Люде отец прислал с фронта 500 рублей в подарок за отличную учебу. Девочка ни минуты не раздумывая отдала эти деньги на помощь Ленинграду. От пионера до старика каждый вложил посильную долю в приближение победы.

«Мы с вами душой и сердцем, Мы с вами, товарищи ленинградцы». 28 июля 1943 г.

Трудились и заключенные, несмотря на невыносимые условия в гулаговских лагерях.

Стремясь помочь быстрее разгромить немецких захватчиков, коллектив горняков и строителей Воркуты внес на строительство танковой колонны и боевых самолетов Красной Армии из личных сбережений более 3 миллионов рублей.

Родина высоко оценила самоотверженный труд тружеников Воркуты. Орденами и медалями СССР были награждены железнодорожники, горняки, строители, энергетики, врачи, учителя и многие жители города. Много сил и энергии отдали они для обеспечения победы над фашизмом.

Несмотря на многие трудности, суровые жизненные условия, жители Воркуты не упали духом и с честью выполняли свой долг перед Родиной. Север сплотил людей

с разными характерами, разных национальностей, в одну большую семью и сделал их сильнее.

Именно поэтому в сентябре 2021 года Указом Президента городу Воркута было присвоено почетное звание Российской Федерации «Город трудовой доблести», которое он выстрадал и с гордостью несет в будущее!

Литература:

1. Академия наук СССР. Институт истории СССР. Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. Издательство М., «Наука», 1978.
2. Алещенко Н. М. Во имя победы. М., «Просвещение», 1985.
3. Всё для фронта / Под ред. Н. В. Свиридова. Т. 9. М.: 1989.
4. Данишевский И. М. Война. Народ. Победа. М., 1976.
5. Интернет-ресурс: <http://wikipediya.ru> «Свободная энциклопедия», статья: «Труженики тыла»
6. Интернет-ресурс: <http://istmira.com> «История мира», статья: «Советский тыл в годы войны».
7. Интернет-ресурс: <https://nstarikov.ru>
8. Многие фотографии и газетные вырезки взяты из архива краеведческого музея

В ходе работы над исследовательской работой было систематизировано и обобщено множество информации. Вся она вошла в памятный видеоролик «Трудовая Воркута — стране и фронту!» Материалы исследовательской работы пополнили фонд музея МОУ «Гимназии № 6» г. Воркуты

The dream of cadet Nevelskoy

Mikhel Marina Aleksandrovna, teacher
Khabarovsk Industrial and Economic College

The article describes the biography and achievements of the Russian admiral, researcher of the Far East Gennady Ivanovich Nevelskoy.

Keywords: *the concept of cadet, Russian navigator Nevelskoy G. I., Sakhalin Island, Amur River, Far East, Nikolaevsky post.*

I want to admit that when I started writing an article about Gennady Ivanovich Nevelskoy, I knew practically nothing about his life and achievements. I only knew that his name was well-known, that our embankment in Khabarovsk was named after him. But I am a native of Khabarovsk!

And I decided to study the biography of Gennady Ivanovich. G. I. Nevelskoy was born on December 5, 1813. In the family of a retired hereditary sailor. This year we celebrated a memorable date — 210 years since the birth of Gennady Ivanovich.

Maritime traditions have always been revered in the Nevelskoy house, and it is not surprising that from an early age Gennady began to dream of the sea, about which his father told him so much and fascinatingly.

On April 8, 1829, Gennady entered the St. Petersburg Naval Cadet Corps, which was headed by the outstanding Russian navigator and scientist I. F. Kruzenshtern, and taught by the largest Russian scientists like M. V. Ostrogradsky and E. H. Lenz — people of advanced ideas of that time, who had a huge influence on their listeners. The news about each new circumnavigation and geographical discovery aroused great interest and lively conversations among the students. But none of the cadets followed the voyages of Russian sailors as closely as Gennady Ivanovich. This short, intelligent, lively-eyed teenager often stood for a long time at the huge map of the world that occupied the entire wall of the navigator's classroom. To the questions of his comrades about what he was looking for

on the map, Gennady always seriously replied that he was looking for «white spots».

In the marine corps, studying history and geography, Nevelskoy learned how in 1644 Vasily Poyarkov discovered the Amur River and reached its mouth, and then the daring Cossack Yerofey Khabarov went to the Amur.

Reading descriptions of the campaigns of brave Russian explorers, Nevelskoy first read about the island, later named Sakhalin. But in geography lessons, the map of the Far East was indicated as a peninsula.

Why couldn't all the explorers find the truth?

Years have passed. The inquisitive cadet became a real sailor. Gennady still dreamed of proving that Sakhalin is an island and that the Amur is a navigable river.

Having reached the rank of lieutenant commander, he was finally able to fulfill his dream — he achieved an appointment on the ship Baikal, which was preparing to be sent to the Far East. Nikolai Muravyov was then the governor of Siberia. He supported Nevelsky's initiative. The expedition plan was sent for the highest approval, and the captain himself sailed to Petropavlovsk-Kamchatsky.

Having arrived at his destination, Nevelskoy did not receive the highest permission for the expedition. But there was little time — the period of navigation in the Eastern Seas was short. So Gennady Ivanovich decided to follow the plan at his own risk: find a bay or bay in the Northern part of Sakhalin, find the

Fig. 1. Nikolai Muravyov and Gennady Nevelskoy

entrance to the Amur estuary, explore the bed of the great river. Everything was completed and the north of Sakhalin was surveyed and a passage between the mainland and Sakhalin was found. The strait was later named after G. I. Nevelsky. In 1849, Gennady Ivanovich arbitrarily occupied the mouth of the Amur, founded the settlement and admiral is immortalized in many of Nikolaevsky Post (later Nikolaevsk-on-Amur) in it and raised the Russian military flag. In the capital, such arbitrariness was condemned, but everything was changed by the approval of Nicholas himself. 1 The Emperor called G. I. Nevelskoy's act «well done» and issued a verdict: «Where the Russian flag is raised, it should not go down there». [1]

Gennady Ivanovich's discoveries have brought great benefits to Russia. The memory of the brave navigator and admiral is immortalized in many cities of the Far East. His name is inscribed on board the fishing trawler Admiral Nevelskoy,

which is assigned to the port of Nevelsk. The embankment of Khabarovsk is also named after him. The Russians have annexed a huge territory in the Far East to Russia. The beginning of the development and consolidation of this richest region for Russia was laid by G. I. Nevelskoy.

I would like to note that it was precisely such character traits as perseverance, courage, and determination that helped Nevelskoy realize his dream. But, in addition, he knew the geography and history of his country well, was a competent and diligent cadet. Of course, he loved the Russian land, was devoted to the Motherland, tried to do a lot of useful things for Russia, which he did, as we can see.

To summarize, I would like to conclude the article with a kind of slogan: while you are young, go ahead and dream! It's not for nothing that they say: dreams come true and only the brave conquer the seas!

References:

1. The exploits of Russian naval officers in the far east of Russia. 1849–1855 Priamursky and Priussuriysky territories. Edited by V. Vakhtin, St. Petersburg, 1878.
2. Trenev V.K. The Amur expedition of Nevelskoy. Type 7. Military publishing House, 1946, 157 p. [1, p. 97]
3. Trenev V. K. G.I. Nevelskoy (1813–1876). Moscow: Geografiya, 1950.
4. Alekseev A.I. Companions of G. I. Nevelsky. Yuzhno-Sakhalinsk, 1967.

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Эволюция узбекского юридического языка: калькирование терминов и взаимодействие с российской правовой системой

Алтинова Фотима Пахлавон кизи, учитель
Школа Ibn Sino izdoshlari (Андижанская обл., Узбекистан)

В данной статье рассматривается эволюция юридического языка Узбекистана, особенно в контексте калькирования терминов из российской правовой системы. После обретения независимости Узбекистан продолжал использовать многие правовые понятия, унаследованные от советской правовой системы, особенно в уголовном праве. Такие термины, как «верховенство закона», «необходимая оборона» и «презумпция невиновности», были заимствованы из российского законодательства и стали неотъемлемой частью узбекской правовой лексики. Также рассматриваются теоретические аспекты правовой трансплантации и её влияние на правоприменение. В статье обсуждаются перспективы развития оригинальной юридической терминологии и дальнейшая адаптация заимствованных терминов.

Ключевые слова: узбекский юридический язык, калькирование, верховенство закона, правовая трансплантация, уголовное право.

Введение

Язык права играет ключевую роль в формировании и развитии правовых систем. В Узбекистане, как и в большинстве постсоветских государств, юридическая лексика продолжает развиваться под влиянием как местных традиций, так и международных стандартов. Однако одной из ключевых особенностей узбекского юридического языка является его тесная связь с российским правом, особенно в уголовном праве. Это объясняется историческими корнями правовой системы Узбекистана, которая в течение многих десятилетий формировалась в контексте советской правовой системы и наследовала значительное количество правовых понятий и терминов.

В настоящей работе рассматриваются ключевые аспекты развития узбекского юридического языка с акцентом на процесс калькирования терминов из русского языка, а также влияние российской правовой системы на современное уголовное право Узбекистана. Особое внимание уделяется таким терминам, как «верховенство закона», а также другим понятиям уголовного права, заимствованным из российской правовой системы.

Эволюция юридического языка Узбекистана

С обретением независимости в 1991 году Узбекистан начал процесс реформирования своей правовой системы с целью привести её в соответствие с международными нормами и требованиями. Однако влияние советского

правового наследия остаётся значительным, что проявляется в терминологической базе и концептуальных подходах узбекского права. Русский язык в советский период был основным языком законодательства и правоприменения, что привело к значительной русификации юридического языка.

С одной стороны, процесс калькирования терминов был необходимым этапом в адаптации и модернизации правовой системы Узбекистана. Многие термины, такие как «**верховенство закона**» (русск. «верховенство закона», узб. «Қонун устуворлиги»), «**право на справедливый суд**» (русск. «право на справедливый суд», узб. «Одил судлов ҳуқуқи») и «**презумпция невиновности**» (русск. «презумпция невиновности», узб. «Айбсизлик презумпцияси») являются кальками с русского языка, что обусловлено тесной взаимосвязью между российским и узбекским уголовным правом [1].

Влияние российской правовой системы на узбекское уголовное право

Российская правовая система, в том числе её уголовное право, оказала глубокое влияние на формирование и развитие узбекского законодательства. Во время советского периода Узбекистан был частью единой правовой системы СССР, что привело к усвоению и адаптации российских правовых понятий. Важным аспектом является то, что многие концепции и категории уголовного права были заимствованы из российского законодательства без значи-

тельных изменений. Это относится к таким понятиям, как «**необходимая оборона**» (узб. «Қонуний ҳимоя»), «**преднамеренное убийство**» (узб. «Қасддан одам ўлдириш»), и «**нарушение общественного порядка**» (узб. «Жамоат тартибини бузиш»).

Юридический язык Узбекистана, особенно в области уголовного права, также сохранил многие характерные черты российского законодательства. Например, «**преступление против государства**» (узб. «Давлатга қарши жиноят») и «**уголовная ответственность**» (узб. «Жиноий жавобгарлик») являются прямыми заимствованиями как по форме, так и по содержанию из российского уголовного права [2].

Эти термины отражают концепции, которые получили широкое распространение в российском уголовном законодательстве и продолжают оставаться основными элементами уголовного права Узбекистана. Таким образом, процесс калькирования терминов был неотъемлемой частью трансформации правовой системы Узбекистана.

Калькирование юридических терминов: теоретический контекст

Процесс калькирования юридических терминов можно рассматривать через призму теории правового заимствования и правовой трансплантации. С точки зрения правовой трансплантации, заимствование понятий и терминов из одной правовой системы в другую позволяет новой системе быстрее адаптироваться к требованиям международного права и выработать эффективные правовые механизмы. Однако в процессе правовой трансплантации могут возникать трудности, связанные с адаптацией заимствованных терминов к местным условиям и культурному контексту [2, 6, 7, 8, 9, 10, 11].

Один из наиболее заметных примеров калькирования в узбекском праве — это термин «**верховенство закона**». В русском праве этот термин широко используется для обозначения принципа, согласно которому все государственные органы и граждане обязаны подчиняться закону. В узбекском языке этот термин был переведён как «Қонун устуворлиги», что буквально означает «превосходство закона». Однако в процессе калькирования термин приобрёл национальные особенности, связанные с узбекскими правовыми традициями и политическим контекстом [1].

Примеры калькированных терминов в узбекском уголовном праве

1. **Необходимая оборона** (узб. «Қонуний ҳимоя»). Этот термин был перенесён в узбекское уголовное право из российского законодательства и обозначает правомерные действия гражданина по защите своей жизни или собственности от посягательств, не нарушающие закон.

2. **Презумпция невиновности** (узб. «Айбсизлик презумпцияси»). Этот принцип, заимствованный из совет-

ского уголовного права, закреплён в Конституции Узбекистана и уголовном законодательстве, означающий, что лицо считается невиновным, пока его вина не будет доказана в суде.

3. **Преступление против государства** (узб. «Давлатга қарши жиноят»). Этот термин, отражающий преступления, направленные против безопасности и целостности государства, также был калькирован из советского права, где такие преступления считались одними из самых тяжких.

4. **Преднамеренное убийство** (узб. «Қасддан одам ўлдириш»). Этот термин и его правовое значение были полностью заимствованы из российского законодательства.

Эти примеры демонстрируют, что узбекское уголовное право в значительной степени сохраняет терминологическую преемственность с российской правовой системой. Несмотря на это, каждое из заимствованных понятий поддается адаптации к правовым реалиям Узбекистана.

Влияние калькированных терминов на правоприменение в Узбекистане

Процесс калькирования терминов из русского языка оказал значительное влияние на правоприменение в Узбекистане. С одной стороны, использование знакомых правовых терминов способствовало большей ясности и предсказуемости правоприменительной практики. Однако с другой стороны, некоторые заимствованные термины вызвали проблемы в интерпретации и применении, поскольку они не всегда полностью соответствуют узбекским правовым и культурным традициям.

Например, концепция «**верховенства закона**» в российском и советском праве часто интерпретировалась через призму верховенства государства, а не независимости суда или гражданских прав. В результате этого узбекская правовая система, несмотря на калькирование терминов, столкнулась с необходимостью создания новых правовых механизмов, обеспечивающих реальное верховенство закона [3].

Перспективы развития узбекского юридического языка

В последние годы в Узбекистане наблюдается тенденция к расширению использования национальных юридических терминов и разработке оригинальной правовой лексики, что обусловлено процессами демократизации и модернизации правовой системы. Однако, несмотря на эти усилия, влияние российского права остаётся значительным, особенно в таких областях, как уголовное право и процессуальное законодательство.

Одним из важных направлений является интеграция узбекского права с международными правовыми стандартами, что приводит к появлению новых правовых понятий и терминов. В этом контексте узбекский юридиче-

ский язык становится более открытым для заимствований из международного права, что, в свою очередь, может способствовать постепенному ослаблению влияния российской правовой системы [4].

Заключение

Узбекский юридический язык продолжает развиваться в условиях взаимодействия с российской правовой системой и международными правовыми стандартами. Процесс калькирования терминов из русского языка стал неотъемлемой частью правовой эволюции Узбекистана, особенно в области уголовного права. Заимствование

таких терминов, как «**верховенство закона**», «**необходимая оборона**» и «**презумпция невиновности**», свидетельствует о тесной взаимосвязи узбекской и российской правовых систем. [5]

Тем не менее, в современных условиях Узбекистан сталкивается с необходимостью дальнейшего развития своего национального юридического языка, что требует более глубокого переосмысления заимствованных понятий и их адаптации к современным реалиям. Прогресс в этом направлении будет способствовать укреплению верховенства закона и созданию более справедливой правовой системы, соответствующей как национальным интересам, так и международным стандартам.

Литература:

1. Sh. Ko`chimov «Qonun tili lingvistikasi» T., Toshkent Davlat Yuridik Universiteti, 2022.
2. Узбекистонда бадий таржима тарихи.— Т.: Фан, 1985.
3. J.Urazov. Lingvokriminalistika amaliy tilshunoslikning zamonaviy yo`nalishi sifatida: shakllanishi va taraqqiyoti. 2024.
4. Ш. Кўчимов. Ҳуқуқий нормаларни ўзбек тилида ифодалашнинг илмий-назарий муаммолари (лингвоюримдик таҳлил). Филол. фан. д-ри... дис. 2004.
5. SH.Kuchimov. Legal and language integration: the role of language in the development of law. Reports of European Academic Research, v. 5, 2022.
6. Узбекистонда бадий таржима тараққиёти.— Т.: Фан, 1986.
7. Таржима санъати.— Т.: Фан, 1973.
8. Саломов Г. Адабий анъана ва бадий таржима.— Т.: 1980.
9. Саломов Г. Тил ва таржима.— Т.:1966.
10. Шарипов Ж. Бадий таржима ва моҷир таржимонлар.— Т.: 1972.
11. Жураев К. Таржима санъати. Т., 1982 ва бошқалар.

ПРОЧЕЕ

Некоторые проблемы организации огневой подготовки в образовательных учреждениях ФСИН России

Болдин Даниил Олегович, курсант;

Вервейн Сергей Иванович, курсант

Научный руководитель: Юрков Михаил Николаевич, преподаватель
Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (г. Новокузнецк)

Подготовка сотрудников для уголовно-исполнительной системы (далее — УИС), занимает особое место в организации всей её деятельности. В эту подготовку в обязательном порядке включаются практические занятия по стрельбе из огнестрельного оружия, однако данный вид занятий, как учебной дисциплины, не лишен ряда проблем, которые ощущаются на практике. В данной работе мы рассмотрим некоторые из них, и предложим актуальные, на наш взгляд, пути решения.

Ключевые слова: огневая подготовка, курсанты, проблема обеспечения, организация.

Some problems of the organization of fire training in educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia

The training of officers for the penal enforcement system occupies a special place in the organization of all its activities. This training necessarily includes practical training in firearms shooting, however, this type of training, as an academic discipline, is not without a number of problems that are felt in practice. In this paper, we will look at some of them, and propose, in our opinion, relevant solutions.

Keywords: fire training, cadets, the problem of provision, organization.

Вопросы качества профессиональной подготовки интересуют нас по нескольким причинам. Во-первых, эти проблемы существуют не первый год, и не только в УИС, о чем свидетельствуют работы сотрудников других ведомственных институтов, в том числе освещаются и в рамках конференций. Проблемы есть и в организации огневой подготовки сотрудников, исполняющих служебные обязанности на местах, но в данной работе, предметом рассмотрения огневая подготовка выступит именно как учебная дисциплина. Во-вторых, территориальные органы ФСИН России обращают внимание на качество подготовки сотрудников, прибывших из ведомственных образовательных организаций, делая ставку на то, что в обозримом будущем, именно эти люди, доказавшие на практике свою компетентность, займут руководящие должности.

Важно отметить, что, как и любая другая учебная дисциплина, огневая подготовка, во всех возможных её вариациях, должна соответствовать учебной программе,

поэтому проблем, связанных с компетентностью преподавательского состава, на наш взгляд, быть не может.

Мы выделили ряд организационных проблем, некоторые из которых необходимо решать на законодательном уровне. Так, на наш взгляд, выделяемое количество боеприпасов на одного курсанта в течение семестра недостаточно для того, чтобы он уверенно овладел применением пистолета Макарова, как основного оружия офицерского состава УИС, не говоря уже о том количестве боеприпасов, выделяемых для стрельбы из автомата Калашникова.

Безусловно, основная работа, позволяющая отточить навыки стрельбы, это холостая стрельба, но психология человека такова, что, не подвергаясь постоянному воздействию какого-то фактора, невозможно научиться действовать в таких условиях, полностью контролируя ситуацию, а звук выстрела как раз относится к таким факторам.

Вторая проблема исходит из первой, ограниченное количество боеприпасов не позволяет увеличить количество занятий, что было бы очень правильно, с точки зрения ор-

ганизации. В любом учении должна быть система, и чем лучше она организована, тем лучше будет результат.

Третья проблема заключается в неравномерном распределении учебных часов в течение семестра и года. Как уже было сказано выше, необходимо разработать такую систему проведения и расстановки занятий, чтобы достичь максимального эффекта, даже после длительных перерывов, таких как каникулярные отпуска и различные виды практик.

В целях совершенствования навыков огневой подготовки курсантов образовательных организаций ФСИН России, мы решили предложить некоторые пути решения ранее обозначенных проблем.

Одним из методов преодоления психологического барьера «боязни выстрела» можно предложить следующий: назначаются две смены для выполнения упражнений, одна смена находится непосредственно на огневом рубеже и выполняет упражнения стрельб, а вторая смена находится за линией огневой рубежа и психологически готовится к звукам выстрелов, тем самым преодолевая страх. Подготовиться полностью к звукам выстрелов не получится, но так у курсантов появится возможность бороться со стрессом, находясь в непосредственной близости с оружием. Затем вторая смена выходит на огневой рубеж, а в тир заходит следующая смена, и так далее.

Количество боеприпасов, выделяемое на одного сотрудника УИС, не может обеспечить качественное выполнение упражнения. На наш взгляд, после выполнения подготовительного упражнения с холостым оружием, при выполнении упражнения стрельб необходимо: во-первых, выделить количество боеприпасов для пристрелочных выстрелов; во-вторых, увеличить количество боеприпасов при выполнении уже основного упражнения. Коли-

чество боеприпасов равно трём, в полной мере не обеспечивает должного оттачивания навыков при стрельбе из пистолета Макарова. Мы предлагаем минимальное количество боеприпасов равно полному количеству боеприпасов магазина пистолета Макарова, то есть восемь. На данный момент в образовательных организациях ФСИН России используются тренировочные виды ПМ, оснащенные лазером, но это не обеспечивает реальности владения боевым оружием, на данных тренажерах можно тренировать хват, стойку, прицеливание, но производство выстрела тренировать в полном объеме не удастся возможным.

Учебные стрельбы в учреждениях и органах УИС проводятся не реже одного раза в месяц, контрольные стрельбы — ежеквартально, итоговые — в конце учебного года. Учебные стрельбы, на наш взгляд, необходимо проводить минимум один раз в неделю, а после длительного их отсутствия, ввиду каникулярного отпуска и практики, увеличить количество учебных стрельб минимум до двух раз в неделю. Итоговые стрельбы, на наш взгляд, необходимо проводить в конце полугодия, то есть два раза в год, так будет удобнее проводить анализ недостатков при выполнении упражнений.

Таким образом, решая проблемы организации огневой подготовки в образовательных учреждениях ФСИН России, получится достичь желаемого результата от курсантов. Благодаря предложенным решениям проблем, получится повысить результаты по огневой подготовке выпускников ведомственных образовательных организаций. Ведь при выполнении упражнений на занятиях есть вариант разобрать и исправить допущенные ошибки, а в условиях реальных экстремальных ситуаций исправить ошибки уже не получится.

Литература:

1. М. И. Асафьев, В. А. Казначеев. Методика проведения и совершенствования занятий по огневой подготовке в образовательных организациях ФСИН // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки, т. 24, № 87, 2022
2. Горецкий И. И. Тюрин О. А. Проблемы огневой подготовки сотрудников ОВД // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки» № 4(20) 2018 Alley-science.ru
3. Приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 13.06.2023 № 382 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» (Зарегистрирован 13.07.2023 № 74247) // publication.pravo.gov.ru 13.07.2023

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 40 (539) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 16.10.2024. Дата выхода в свет: 23.10.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.